

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 2 (59), ИЮНЬ, 2018

FINANCIAL RESEARCH

№ 2 (59), JUNE, 2018

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2018

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Первый проректор – проректор по учебной работе РГЭУ (РИНХ), заслуженный деятель науки РФ, Ростов-на-Дону, Россия
Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividade e Desenvolvimento na União Europeia (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégret, Universite Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Università degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Макогон Юрий Владимирович, д.э.н., профессор Донецкого национального университета, директор Регионального филиала Национального института стратегических исследований в г. Донецке, заслуженный деятель науки и техники Украины, Донецк, Украина

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии наук, ректор Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор кафедры «Финансы», проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Гомцян Арарат Двинович, д.э.н., почетный профессор Армянского государственного экономического университета г. Ереван, Армения

Иванова Елена Александровна, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, декан факультета экономики и финансов РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Узнародов Игорь Миронович, д.и.н., профессор, зав кафедрой «Мировая экономика, политика и глобализация» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансы», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, зав кафедрой «Экономика региона, отраслей и предприятий», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Данченко Евгения Александровна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, редакция 2015 г.

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
№ 77-5127 от 31 июля 2000 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

*Подписной индекс журнала в объединенном каталоге «Пресса России» –
41962.*

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 263 53 51
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 2 (59)
2018

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2018

*МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.*

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА</i>	6	<i>Глотов В.И., Аржанов И.А.</i> РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ. МЕЖДУНАРОДНОЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
	12	<i>Рыкова И.Н., Губанов Р.С.</i> ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, ФИНАНСИРОВАНИЕ, ПРОГНОЗЫ
<i>ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ</i>	20	<i>Игнатова Т.В., Алифанова Е.Н.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА
	27	<i>Романова Т.Ф., Богославцева Л.В., Терентьева В.В.</i> НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КАЗНАЧЕЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
	36	<i>Рукина С.Н.</i> НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ
<i>БАНКОВСКОЕ ДЕЛО</i>	46	<i>Прокопьева Е.Л., Мальцев И.В.</i> СТРУКТУРА АКТИВОВ И ПАССИВОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕГИОНА И ПУТИ ЕЕ ОПТИМИЗАЦИИ
	58	<i>Коханова В.С., Лосева И.Н.</i> АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
<i>ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ</i>	66	<i>Пыткин А.Н., Глезман Л.В.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
	72	<i>Корнеева М.Е.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
	78	<i>Бова И.С.</i> МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАПОЛНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ЛИДЕРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИМИ КОМПАНИЯМИ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENT

<i>WORLD ECONOMY</i>	6	<i>Glotov V.I., Arzhanov I.A.</i> THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF NEW CHALLENGES AND THREATS. INTERNATIONAL ANTI-TERRORIST COOPERATION AT THE PRESENT STAGE
	12	<i>Rykova I.N., Gubanov R.S.</i> EXPORT POTENTIAL OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: FEATURES, FINANCING, FORECASTS
<i>PUBLIC FINANCE</i>	20	<i>Ignatova T.V., Alifanova E.N.</i> INSITUTIONAL CHARACTERISTICS OF BUDGET FINANCING OF PUBLIC SECTOR
	27	<i>Romanova T.F., Bogoslavtseva L.V., Terentyev V.V.</i> DIRECTIONS OF FURTHER DEVELOPMENT OF TREASURY TECHNOLOGIES IN MODERN CONDITIONS
	36	<i>Rukina S.N.</i> TAX INSTRUMENTS FOR FORMATION OF COMPETITIVE ENVIRONMENT
<i>BANKING</i>	46	<i>Prokopjeva E.L., Maltsev I.V.</i> THE STRUCTURE OF ASSETS AND LIABILITIES OF THE BANKING SECTOR IN THE REGION AND WAYS OF ITS OPTIMIZATION
	58	<i>Kohanova V.S., Loseva I.N.</i> ANALYSIS OF AVAILABILITY OF FINANCIAL SERVICES IN THE ROSTOV REGION
<i>ECONOMICS OF ENTERPRISE</i>	66	<i>Pytkin A.N., Glezman L.V.</i> IMPROVEMENT FINANCIAL MECHANISM OF A COMMERCIAL ORGANIZATION
	72	<i>Korneeva M.E.</i> THEORETICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE SUSTAINABILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES
	78	<i>Bova I.S.</i> METHODS OF EVALUATING THE FUNCTIONALITY OF COMPANIES' LEADERSHIP MODELS

Глотов В.И.,

к.э.н., профессор, академик РАЕН,
заместитель директора Федеральной
службы по финансовому мониторингу

Аржанов И.А.,

студент 4 курса (бакалавриат) направле-
ния «Международные отношения»
Московского городского университета
управления при Правительстве Москвы

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ. МЕЖДУНАРОДНОЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируются аспекты разрушительного феномена и реалий современности – международного терроризма. В современной сфере противодействия терроризму имеется множество недоработок и проблем. Одной из важнейших задач для обеспечения стабильного и мирного будущего для членов мирового сообщества Россия считает создание системы, которая в новых условиях не только позволит обеспечивать международную безопасность, но и будет способствовать сближению и интеграции государств, построению открытого мира. Автор приходит к выводу, что Российская Федерация имеет все основания для укрепления своего лидерского статуса в противодействии международному терроризму.

Ключевые слова: терроризм, глобализация, террористические организации, Россия, оружие массового поражения, Запад, противодействие терроризму, Сирия.

Glotov V.I., Arzhanov I.A.

THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF NEW CHALLENGES AND THREATS. INTERNATIONAL ANTITERRORIST COOPERATION AT THE PRESENT STAGE

The article analyzes the aspects of the destructive phenomenon and the realities of

modernity – international terrorism. In the modern sphere of countering terrorism, there are many shortcomings and problems. Russia believes that one of the most important tasks for ensuring a stable and peaceful future for the members of the world community is the creation of a system that, in the new conditions, will not only provide for international security, but will also promote the rapprochement and integration of states and the building of an open world. The author comes to the conclusion that the Russian Federation has every reason to strengthen its leadership status in countering international terrorism.

Keywords: terrorism, globalization, terrorist organizations, Russia, weapons of mass destruction, the West, counteraction to terrorism, Syria.

В эпоху глобализации сущность большинства процессов заметно трансформируется. Это существенно затронуло суть терроризма, адаптировав его к реалиям сегодняшних дней. Как результат – на данном этапе он не может считаться исключительно средством физического уничтожения мирного населения, являясь более широким явлением и затрагивающим гораздо большее количество сфер деятельности человека.

На сегодняшний день терроризм в большей степени является средством запугивания людей, мощным инструментом пропаганды идей радикальных группировок, в том числе основным средством дестабилизации ситуации в том или ином регионе планеты [1].

С другой же стороны, является одним из действенных инструментов в тактике политической борьбы, связанным с применением идеологически оправданного насилия. Исходя из этой концепции, основная суть терроризма заключается в насилии с целью устрашения. Либо, другими словами, достаточно изощренный способ запугивания [2]. Как показывает практика, чаще всего объектами насилия выступает либо власть, которую олицетворяет тот или иной политик, либо же общество в целом и ее **отдельные граждане**, тогда как субъекты насилия – это либо **отдельные граждане**,

либо различные неправительственные организации. Следует отметить, что в результате террористических атак вред может быть нанесен не только населению, но и имуществу (частному, государственному), объектам инфраструктуры либо различным системам жизнеобеспечения.

На данном этапе нужно понимать, какую цель преследует терроризм, какой результат получит от примененных действий. Чаще всего итогом насилия выступает реализация того или иного развития событий – будь то революция в отдельной стране, либо дестабилизация общества, запугивание общества, развязывание войны с другими государствами, обретение независимости, урон престижу власти, демонстрация собственных возможностей, демонстрация бессилия власти отдельной страны, требование уступок со стороны власти, требование выполнения тех или иных условий, выдвигаемых террористами [3].

В целом феномен террора можно разделить на несколько составляющих компонентов либо видов, которые в различной степени формируют понятие международного терроризма как такового, но в частности – имеют различные корни, различные мотивы и порой могут преследовать совсем разные цели, достигающиеся зачастую схожими способами.

Политический терроризм имеет двустороннее направление. Это либо борьба радикальных группировок против существующего государственного строя (к примеру, «Красные бригады», «Движение второго июня» и др.), либо терроризм со стороны государства (совершается государственными спецслужбами в целях, необходимых государству). Данный подвид терроризма использовался с целью уничтожения врагов того или иного государства [4].

Существует также феномен (**движение**) национального терроризма, который следует охарактеризовать как один из инструментов борьбы за создание собственного государства (к примеру, борьба басков, борьба курдов, ИРА).

Вместе с тем в современном мире терроризму, который имел идеологические

и политические корни, приходит на смену иной вид, имеющий религиозные корни. Он основан на религиозной почве и является самым опасным. Его основу прочно занимает религиозный фанатизм. На этом фоне видится борьба между Палестиной и Израилем; наблюдается активизация радикальных ячеек и группировок в странах арабского мира, ключевую роль в которых долгое время отыгрывает ИГИЛ, продвигающий идею создания всемирного исламского государства и воспринимающий христиан как мировых колонизаторов, а мусульман – как непосредственных жертв данной колонизации. Чуть ранее первенство среди радикальных группировок удерживала другая организация – «Аль-Каида» (террористическое объединение, запрещенное в РФ).

Терроризм можно условно разделить по характеру субъекта террористической деятельности: на неорганизованный (индивидуальный, обособленный от других ячеек) и организованный. В первом случае организаторами теракта является один либо несколько человек, не отождествляющих себя с какой-либо радикальной организацией. Во втором террористическая деятельность планируется, координируется, прорабатывается и реализуется организацией – Аль-Каидой, ИРА, ЭТА, ИГИЛ (террористические объединения, запрещенные в РФ) [5]. В современном мире организованный терроризм является наиболее распространенной формой. Во многом причины заключаются в том факте, что в эпоху глобализации, цифровых технологий и наличия Интернета в любой части мира пропаганда тех или иных радикальных идей происходит более доступными и быстрыми методами, охватывает более широкую аудиторию, что приводит к большей эффективности вербовки новых кадров.

«Популярность» террористических организаций, мнимая схожесть идей, целей между группировкой и человеком, делают процесс интеграции новых членов в группировку более быстрым и менее болезненным. На этом этапе включаются все преимущества современных информационных

технологий. С помощью существующих средств связи передача информации, координация действий происходят мгновенно. Организатор и исполнитель могут связываться достаточно безопасными способами и согласовывать планы без особой боязни быть обнаруженными.

Существующие и возникающие новые вызовы и угрозы, в числе которых международный терроризм (который принял качественно новый характер), опасность распространения ядерного оружия, нелегальная миграция, экологические проблемы носят глобальный характер и не являются проблемой одной определенной страны. Они нуждаются в адекватном и конструктивном ответе со стороны всего международного сообщества, требуют адекватных усилий всего мира для решения данных проблем и вызовов [6].

Анализируя антитеррористическую деятельность Российской Федерации с 1990-х годов (на территории Чеченской Республики) и по настоящее время, стоит отметить, что наше государство регулярно выступает с эффективными инициативами на мировой арене и действует в рамках международного права в процессе принятия решений и при проведении соответствующих операций. В 2015 году Россия начала решительную борьбу с терроризмом в Сирии, став единственным государством, которое осуществляет контртеррористические действия по официальной просьбе легитимного президента Сирии.

Российская Федерация является активным участником предпринимаемых мировым сообществом совместных антитеррористических действий. Внесен большой вклад в формирование и укрепление международной антитеррористической коалиции, которая была создана США сразу после трагических событий 11 сентября 2001 г.

Россия проводила сбалансированную и неконфронтационную внешнюю политику, твердо и последовательно отстаивая приоритет международного права и центральной роли ООН в решении главных мировых проблем, благодаря чему ей неоднократно удавалось избежать раскола в

рядах международной антитеррористической деятельности, вызванного односторонним проведением военной операции США и их союзников в Ираке. Вследствие грамотной политики Россией были разработаны и утверждены резолюции СБ ООН, которые помогли найти выход из сложнейшего иракского кризиса и восстановить пошатнувшееся единство международного сообщества, включая вопросы противодействия международному терроризму. Например, к одной из таковых следует отнести Резолюцию СБ ООН 1546 [7]. Российская Федерация выступила с инициативой формирования под эгидой ООН Глобальной стратегии противодействия новым угрозам и вызовам на основе норм и принципов действующего международного права. Время подтвердило значимость и актуальность данной инициативы, которая получила широкую поддержку в мире.

Россия поддержала единогласное принятие резолюции СБ ООН 1535 [8] о проведении реформы Контртеррористического комитета СБ ООН (КТК) в целях повышения его организационного и экспертного потенциала, эффективности деятельности, направленной на совместную практическую работу государств в борьбе с международным терроризмом. Значимое решение СБ ООН закрепило КТК как координирующий центр международной антитеррористической деятельности под эгидой ООН и при этом подтвердило общий настрой мирового сообщества на последующее развитие консолидированных механизмов противодействия современным вызовам и угрозам. Россия инициировала в разработку и принятие в конце апреля 2004 г. Резолюции 1540 о недопущении попадания оружия массового уничтожения и средств его доставки к негосударственным субъектам, в первую очередь к террористам и преступникам [9].

Российская Федерация выступает отличным примером самостоятельно выстроенной площадки с прочным фундаментом и уникальным опытом в борьбе с терроризмом, что не может не вызывать интереса у зарубежных партнеров. Так, впервые в российской истории в г. Москве

осенью 2012 г. (октябрь – ноябрь) по линии противодействия финансированию терроризма были проведены обучающие курсы в межведомственном формате (ФСБ, МВД, Росфинмониторинг) для представителей правоохранительных органов и специальных служб стран АСЕАН [10].

Дополнительные трудности в противостоянии терроризму вызывает концепция «глобального лидерства» или «глобального доминирования» (в настоящее время является основной во внешней политике США). При этом доминировать и лидировать намного удобнее в ослабленном и фрагментарном мире на больших хаотизированных пространствах (так называемые «серые зоны»). Миру, по логике западных государств, совершенно не нужны сильные и суверенные государства, не требуется международное право равных. Именно эти основы международной политики активно защищает и отстаивает Россия на сегодняшний день.

Российская Федерация не просто ведет борьбу с международной террористической угрозой, а препятствует развитию разрушительных процессов. Тактика западных государств грозит полностью изменить политическую карту на Ближнем Востоке, где уже не будет национальных арабских государств, а ливийцы, иракцы, сирийцы и многие другие народы станут достоянием истории. Совместные действия России и Сирии при поддержке Ирана могут приостановить разрушительный процесс на Ближнем Востоке. Вместе с тем не стоит надеяться на окончательную победу: на месте поверженного ИГИЛ довольно быстро появятся многочисленные преемники. После того как войска США и НАТО вторглись в Ирак, была разгромлена Ливия и произошли события «арабской весны». Ближний Восток стал центром по массовой подготовке террористов. Это наглядно демонстрируют мировому сообществу реальные результаты и последствия деятельности терроризма.

В настоящее время международный терроризм можно победить, объединив усилия всех «здоровых» сил мирового со-

общества и сформировав единый антитеррористический фронт. Это неоднократно предлагал сделать Президент Российской Федерации В.В. Путин. Так, во многом благодаря искусству российской дипломатии, в конце сентября 2013 г. между РФ и США был согласован проект резолюции СБ ООН, где предусматривалось применение силовых сценариев по Сирии исключительно после проведения тщательных расследований и исключительно по решению СБ ООН [11]. 27 сентября 2013 г. была принята резолюция по химическому оружию в Сирии, где впервые выражалась единогласная поддержка Женевского коммюнике 2012 г., а Россия настойчиво настаивала на скорейшем созыве международной конференции по проблеме Сирии [12].

Подводя итог, стоит отметить, что роль России в современном международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом сложно переоценить. Государство имеет богатый опыт противодействия преступлениям данного вида на собственной территории, является активным участником и инициатором многих конструктивных коллективных мер на мировой арене, направленных на решение рассматриваемой проблемы. Одним из таких событий выступает совместная программа по Сирии, принятие которой произошло в Астане в январе 2017 года между Ираном, Россией и Турцией [13]. 5 апреля 2017 года Россия внесла в СБ ООН свой проект резолюции по инциденту с химическим оружием в Сирии [14], а 26 апреля 2017 в Москве прошли переговоры министров иностранных дел России и Саудовской Аравии по ряду ключевых аспектов ближневосточной проблематики [15].

Сегодня Россия является одним из центров формирующегося многополярного мира, а значит, обеспечивает баланс сил, не позволяя некоторым западным государствам действовать в обход утвержденным резолюциям СБ ООН. Тем самым Российская Федерация выступает в качестве одного из ведущих акторов, осуществляющих антитеррористическую деятельность не только на Ближнем Востоке, но и по

всему миру. Есть все основания полагать, что данная тенденция сохранится и укрепится в обозримом будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иржанов А.С. О понятии терроризма в международном праве // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 40-45.

2. Кузнецов А.П., Маршак Н.Н. Международный терроризм в условиях глобализации // Юридический мир. – 2010. – № 9. – С. 8-13.

3. Возжеников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. – М.: Эксмо, 2007. – 528 с.

4. Кропачев Н.М., Мусин В.А. О понятии международного терроризма // Известия высших учебных заведений. – 2010. – № 1. – С. 128-142.

5. Самович Ю.В. О понятии «международный терроризм» // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 120-123.

6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

7. Резолюция 1564 (2004) принятая Советом Безопасности на его 5040-м заседании 18 сентября 2004 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/515/49/PDF/N0451549.pdf?OpenElement>

8. Резолюция 1535 (2004) принятая Советом Безопасности на его 4936-м заседании 26 марта 2004 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/286/43/PDF/N0428643.pdf?OpenElement>

9. Резолюция 1540 (2004) принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/328/45/PDF/N0432845.pdf?OpenElement>

10. Обзор МИД РФ «Новые вызовы и угрозы» // [Электронный ресурс]. URL:

http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/novy-e-vyzovy-i-ugrozy

11. Вавилов А.И. Битва за Сирию // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 2. – С. 9-30.

12. Резолюция 2118 (2013) принятая Советом Безопасности на его 7038-м заседании 27 сентября 2013 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/489/25/PDF/N1348925.pdf?OpenElement>

13. Совместное заявление Ирана, России, Турции по итогам международной встречи по Сирии в Астане, 23-24 января 2017 года // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2610777

14. Россия внесла в СБ ООН свой проект резолюции по инциденту с химоружием в Сирии // [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/04/05/resolution/>

15. О переговорах Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Королевства Саудовская Аравия Аделем Аль-Джубейром // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sa/-/asset_publisher/8mhfuWloeKqd/content/id/2738648

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Irzhanov A.S. O ponyatii terrorizma v mezhdunarodnom prave // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2013. – № 3. – S. 40-45.

2. Kuznecov A.P., Marshakova N.N. Mezhdunarodnyj terrorizm v usloviyah globalizacii // YUridicheskij mir. – 2010. – № 9. – S. 8-13.

3. Vozzhenikov A.V. Mezhdunarodnyj terrorizm: bor'ba za geopoliticheskoe gospodstvo. – M.: EHksmo, 2007. – 528 s.

4. Kropachev N.M., Musin V.A. O ponyatii mezhdunarodnogo terrorizma // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. – 2010. – № 1. – S. 128-142.

5. Samovich YU.V. O ponyatii «mezhdunarodnyj terrorizm» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 361. – S. 120-123.

6. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putiny 30 noyabrya 2016 g.) // [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

7. Rezolyuciya 1564 (2004) prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 5040-m zasedanii 18 sentyabrya 2004 goda // [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/515/49/PDF/N0451549.pdf?OpenElement>

8. Rezolyuciya 1535 (2004) prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 4936-m zasedanii 26 marta 2004 goda // [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/286/43/PDF/N0428643.pdf?OpenElement>

9. Rezolyuciya 1540 (2004) prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 4956-m zasedanii 28 aprelya 2004 goda // [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/328/45/PDF/N0432845.pdf?OpenElement>

10. Obzor MID RF «Novye vyzovy i ugrozy» // [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/novy-e-vyzovy-i-ugrozy

/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/novy-e-vyzovy-i-ugrozy

11. Vavilov A.I. Bitva za Siriyu // Vestnik MGLU. – 2014. – № 2. – S. 9-30.

12. Rezolyuciya 2118 (2013) prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 7038-m zasedanii 27 sentyabrya 2013 goda // [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/489/25/PDF/N1348925.pdf?OpenElement>

13. Sovmestnoe zayavlenie Irana, Rossii, Turcii po itogam mezhdunarodnoj vstrechi po Sirii v Astane, 23-24 yanvarya 2017 goda // [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2610777

14. Rossiya vnesla v SB OON svoj proekt rezolyucii po incidentu s himoruzhiem v Sirii // [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/04/05/resolution/>

15. O peregovorah Ministra inostrannyh del Rossii S.V.Lavrova s Ministrom inostrannyh del Korolevstva Saudovskaya Araviya Adelem Al'-Dzhubejrom // [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sa/-/asset_publisher/8mhfuWloeKqd/content/id/2738648

Рыкова И.Н.,

д.э.н., академик РАН, руководитель Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ

E-mail: rykova@nifi.ru

Губанов Р.С.,

к.э.н., старший научный сотрудник Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ

E-mail: gubanov@mail.ru

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, ФИНАНСИРОВАНИЕ, ПРОГНОЗЫ

В статье рассматриваются современные проблемы формирования экспортного потенциала на предприятиях агропромышленного комплекса России. Исследуется агропромышленный потенциал в свете реализации мероприятий по поддержке национального экспорта. Авторами изучается динамика прогнозных показателей финансирования приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК». Приводится перечень проектов расширения экспортного потенциала отрасли российского сельскохозяйственного машиностроения. Делается вывод о наличии высокого уровня зависимости составляющих аграрного производственного процесса от импорта. В статье подчеркивается о необходимости стимулирования деятельности экспортеров через механизм снижения издержекоемкости экспортируемой сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: экспорт, экспортный потенциал, агропромышленный комплекс, импорт, проекты, экспортный потенциал, финансирование.

Rykova I.N., Gubanov R.S.

EXPORT POTENTIAL OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: FEATURES, FINANCING, FORECASTS

The article considers modern problems of formation of export potential at the enterprises

of the agro-industrial complex of Russia. Explores agro-industrial potential in the light of activities to support national exports. The authors study the dynamics of the forecast indicators of financing the priority project «Export of agricultural products». A list of export support projects for the Russian agricultural machinery industry is provided. It is concluded that there is a high level of the corresponding component of the agricultural production process from imports. The article emphasizes the need to stimulate the activities of exporters through a mechanism to reduce transportation costs.

Keywords: export, export potential, agro-industrial complex, import, projects, export potential, financing.

В современных условиях развития сельскохозяйственных предприятий России возникает множество проблем формирования экспортного потенциала агропромышленного комплекса: ограничения в объемах финансовых ресурсов, необходимых для полномасштабного инвестирования в поддержку национального экспорта, влияние внешнеторговых отношений на политику государства в области закупки, производства и продажи сельскохозяйственного сырья и продукции, противоречия в трактовке норм, регламентирующих правовые основы развития экспорта. В связи с этим проведем анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты расширения экспорта объектов агропромышленного комплекса. Так, анализ показал, что в соответствии с Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19 октября 2017 года № 524 «Об утверждении программ продвижения и увеличения объемов экспорта отдельных видов продукции агропромышленного комплекса, в том числе продукции микро-, малых и средних предприятий АПК»¹ рассмотрены научно обоснованные мероприя-

¹ Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 19 октября 2017 г. № 524 «Об утверждении программ продвижения и увеличения объемов экспорта отдельных видов продукции агропромышленного комплекса, в том числе продукции микро-, малых и средних предприятий АПК» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71706664/> (дата обращения: 28.02.2018).

тия в целях усиления позиций по национальному экспорту:

1. Формирование специальных программ поддержки экспорта путем предоставления гарантий по экспортным кредитам и бонусов для продвижения экспорта продукции сельского хозяйства по аналогии с международными программами, такими, как PL – 480 или GSM – 102. При этом гарантии государства должны покрывать не менее 75% (в США до 92%) стоимости экспортного контракта. Данное мероприятие может реализовываться в форме гарантий платежей, в случае если российские банки предоставляют кредиты зарубежным банкам для финансирования закупки сельскохозяйственных товаров России.

2. Систематизация показателей эффективности реализации проектов расширения экспортного потенциала (далее – КПЭ) и нормативно-правовое регулирование их оценки. При этом важно понимать, что ключевыми показателями эффективности признаны:

- объем экспорта по данному виду продукции АПК в данную страну – импортер (млн долл. США);

- объем экспорта в товарном выражении. Стоимостные и натуральные индикаторы оценки отгруженной сельскохозяйственной продукции на экспорт учитывают количественные факторы, определяющие экспортный потенциал. Однако для целей достижения эффективности бюджетных расходов, направленных на развитие сельского хозяйства на период до 2030 года, необходимо ориентироваться не только на количественные, но и на качественные индикаторы: рост продуктивности, повышение фондоотдачи, увеличение рентабельности аграрного производства.

3. Разработка экспортно ориентированного сценария формирования ресурсного потенциала в аграрной экономике России.

Анализ позволил утверждать, что сценарий формирования ресурсного потенциала состоит в развитии тех сфер аграрного производства, продукция которых пользуется или будет пользоваться спросом на мировом рынке в ближайшей перспективе. К такой продукции относятся зерновые культуры, семена масличных культур, рыбная продукция.

Суть экспортно ориентированного сценария заключается в том, что высокий экспортный спрос создает стимулы для развития зернопродуктового, масложирового и рыбохозяйственного подкомплексов, а они, в свою очередь, становятся локомотивами роста для других сфер и всего АПК в целом. В данном сценарии спрос из фактора ограничения роста аграрного производства превращается в стимул для его развития¹.

На основании Постановления Правительства РФ от 13 декабря 2017 года № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» (далее – Госпрограмма) с 1 января 2018 года Госпрограмма развития сельского хозяйства переводится на проектное управление. Одна из целей (4 цель) Госпрограммы – обеспечение темпа роста экспорта продукции АПК (по прогнозу в 2020 году должна достичь 132 – 133,3%). Также запланирована реализация проектов по развитию отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия².

Приоритетный проект Правительства РФ «Экспорт продукции АПК», утвержденный протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30.11.2016 № 11³ гармонизирует с

¹ Потапов А.П. Сценарии формирования ресурсного потенциала аграрного производства России // Проблемы прогнозирования. 2015. С. 77 – 88.

² Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2017 года № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71739796/> (дата обращения: 28.02.2018)

³ Паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 № 11 [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216367&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.06500357302659077#06471802164040414/> (дата обращения: 24.02.2018)

приоритетным проектом «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» – в части нефинансовой поддержки продукции АПК. Это указывает на всесторонний (финансовые, производственные, политические аспекты) охват органами управления агропромышленным

комплексом мер, направленных на расширение экспортного потенциала отраслей сельского хозяйства.

Оценочные индикаторы можно проанализировать, используя следующие данные (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика прогнозных значений бюджетных расходов на реализацию приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК»

Источники финансирования		2018	2019	2020	Всего
Бюджетные источники, млн руб.	Федеральный бюджет	622,38	565,66	491,99	2408,45
	Бюджеты субъектов Российской Федерации	-	-	-	-
	Местные бюджеты органов местного самоуправления	-	-	-	-
Итого		622,38	565,66	491,99	2408,45

Источник: Паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 № 11[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216367&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.06500357302659077#06471802164040414/> (дата обращения: 24.02.2018)

Для повышения экспорта продукции АПК в 2018-2020 гг. бюджетные источники финансирования сформированы преимущественно за счет федерального бюджета. Так, к концу 2018 года на поддержку экспорта продукции отечественного АПК и сельского хозяйства будет израсходовано 622,38 млн руб. за счет средств федерального бюджета.

Далее объемы бюджетного финансирования снижаются и к концу прогнозного периода достигнут 491,99 млн руб. За весь период наблюдения на реализацию приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» планируется израсходовать 2408,45 млн руб. бюджетных ресурсов.

Ретроспектива указывает на тот факт, что годовой экспорт продукции АПК вырос с 3 млрд долл. в 2000 г. до 16,2 млрд долл. в 2015 году. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2016 году превысил 7,4 млрд долл., что на 4,2% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года.

Изучение наличия и возможности реализации экспортного потенциала показало, что российский АПК вносит вклад в размере не более 1% в мировой оборот агропромышленной продукции, при этом удельный вес Российской Федерации в мировом мас-

штабе по экспорту сельскохозяйственной продукции составляет менее 1,5%.

Для российской практики целесообразно стимулировать сельское хозяйство не только посредством прямого субсидирования, но и дополнительного обременения налогами и сборами тех субъектов аграрной экономики, которые, имея в своей собственности значительные земельные угодья, кормовые базы, имущественные комплексы для переработки зерна и других видов сельскохозяйственного сырья, не используют их по прямому назначению в ущерб первичному сектору экономики.

Диагностика эффективности внешне-торговых проектов Российской Федерации в сфере реализации сельскохозяйственного сырья и продукции предусматривает выявление «узких мест» в системе внешнеторговых контрактов, заключенных для нужд АПК России.

В связи с этим целесообразно изучить динамику показателей реализации внешнеторговых проектов Российской Федерации, предусматривающих реализацию сельскохозяйственного сырья (таблица 2).

Анализ показал, что в 2016 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года экспорт сельскохозяйственного сырья и продукции АПК возрос на 5,2%, составив на конец анализируемого периода 17044 млн долл. США.

Таблица 2 – Основные показатели внешнеторговых проектов Российской Федерации в части заготовления и сбыта сельскохозяйственного сырья, млн долл. США

Показатели	2015	2016	2016 в % к 2015
Товарооборот	42804,6	41946,1	97,9
Импорт	26584	24902	93,7
Экспорт	16209	17044	105,2
Сальдо торгового баланса	-10386	-7857,7	-

Источник: Распоряжение правительства Российской Федерации от 3 мая 2017 г. № 850-р «Об утверждении Национального доклада «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»». М., 2017.

По оценкам экспертов – Российская Федерация и сегодня обладает мощной базой для развития наиболее важных технологий. Обладает она и необходимым потенциалом роста. На экспорт Россия сегодня практически не может предложить ни современных агротехнологий, ни высокотехнологичных средств производства сельхозпродукции. Импорт сегодня, объективно, обладает конкурентными преимуществами. Это подтверждается тем, что крупные, средние и даже небольшие фермерские хозяйства предпочитают импортные материалы, оборудование, технологии, и, даже методики¹.

Важно отметить роль следующих Государственных программ Российской Федерации в реализации задач по расширению экспортного потенциала отраслей АПК:

- Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы²;

- Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности»³.

¹ Шевцов В.В., Харсеева А.В. АПК России в 2016 году: итоги, тенденции и перспективы // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-8. С. 128-132.

² Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 13.12.2017) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/5303cbf5887f046040d640a02a9a5be568d44695/ (дата обращения: 24.02.2018)

³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 330 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»

Ключевыми результатами реализации Государственной программы «Развитие внешнеэкономической деятельности» к 2030 году должны стать: повышение экспортной специализации России с учетом диверсификации несырьевого экспорта и рост числа предприятий – экспортеров товаров в 1,5 раза. При рациональной системе организации расширения экспортного потенциала отраслей АПК Российской Федерации будет обеспечено увеличение удельного веса машин, оборудования и транспортных средств сферы АПК в объеме экспорта товаров.

В таблице 3 приведены показатели проектов, направленных на расширение экспортного потенциала отрасли российского сельскохозяйственного машиностроения.

Из представленного перечня проектов по расширению экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения наиболее ранним является этап строительства нового завода в ООО «Воронежсельмаш», который с течением времени приступил к организации производства зерноочистительного и элеваторного оборудования. Экспортный потенциал в указанной отрасли АПК России расширился вследствие роста мощностей и укрепления конкурентных позиций сельскохозяйственной продукции предприятия на зарубежных рынках, а также из-за снижения цен на зерно на 30% по сравнению с зарубежными аналогами.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162174/ (дата обращения: 24.02.2018)

Таблица 3 – Проекты расширения экспортного потенциала отрасли
российского сельскохозяйственного машиностроения

№ п/п	Год начала проекта	Наименование проекта	Результат реализации проекта
1	2012	Новый завод ООО «Воронежсельмаш»	Организация производства зерноочистительного и элеваторного оборудования. Цена на зерно стала на 30% ниже, чем у зарубежных аналогов
2	2015	ООО Комбайновый завод «Ростсельмаш» – производство комбайнов	С 2019 года планируется организовать производство до 550 машин ежегодно. Первый выпуск комбайна пришелся на 2017 год, что позволило снизить зависимость от импорта комбайнов из Европы и Китая
3	2016	АО «Евротехника» – производство широкозахватных сеялок типов Citan и Condor	Снижение зависимости от импорта
4	2015	АО «Петербургский тракторный завод» (ПТЗ)	Организация производства тракторов, которые до этого не производились в России. Петербургский тракторный завод – единственный производитель колесных сельскохозяйственных тракторов «Кировец»
5	2015	ООО «Клаас»	Выпуск зерноуборочных комбайнов и тракторов, а также комплектующих к ним, локализация производства комплектующих. ООО «Клаас» входит в четверку крупнейших заводов CLAAS в мире

Источник: составлено авторами на основе: Стратегия развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года (Проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docs/sel/str.pdf/> (дата обращения: 22.02.2018)

А в 2016 году был реализован наиболее поздний из представленного реестра проект расширения экспорта АПК в АО «Евротехника», однако в результате предусмотренного бизнес-планом производства широкозахватных сеялок типов Citan и Condor было достигнуто снижение зависимости от импорта, что весьма актуально для современных условий экономического развития России.

Реалии таковы, что все проекты в отрасли сельскохозяйственного машиностроения обладают высокой издержкоемкостью производства. При этом следует подчеркнуть, что особенно велика доля издержек (расходов) на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР).

Аналитика показала, что по ряду проектов расширения экспорта в отраслях АПК доля импортных комплектующих достигает 60-90% (при строительстве теплиц – до 80%), свиноводческих, птицеводческих и молочных комплексов оборудования, необходимое для монтажа, составляет в свиноводстве и птицеводстве с учетом убойных цехов – 60-90%, молочном ското-

водстве – 50-90%. Поэтому подтверждается высокий уровень зависимости составляющих аграрного производственного процесса от импорта товаров¹.

Таким образом, в целях оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов, направленных на развитие сельского хозяйства на период до 2030 года, требуется стимулирование деятельности экспортеров через действенный организационно-управленческий механизм снижения издержкоемкости экспортируемой сельскохозяйственной продукции, создания оперативной системы менеджмента в фирмах-экспортерах с участием региональных органов власти в принятии решений о внедрении проектов, создания долгосрочных социально-экономических эффектов, способствующих росту поступлений денежных средств в бюджет от экспортеров.

¹ Борисовская К.А. Теоретическое обоснование количественной оценки уровня интегрального продовольственного самообеспечения: учет внешне-торговых производственных компонент // Финансовые исследования. 2016. № 3 (52). С. 124-131.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (дата обращения: 22.02.2018)
2. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 13.12.2017) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/5303cbf5887f046040d640a02a9a5be568d44695/ (дата обращения: 24.02.2018)
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 330 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162174/ (дата обращения: 24.02.2018)
4. Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2017 года № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71739796/> (дата обращения: 28.02.2018)
5. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 19 октября 2017 г. № 524 «Об утверждении программ продвижения и увеличения объемов экспорта отдельных видов продукции агропромышленного комплекса, в том числе продукции микро -, малых и средних предприятий АПК» // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71706664/> (дата обращения: 28.02.2018)
6. Приказ Министерства экономического развития РФ, Министерства сельского хозяйства РФ и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 23 мая 2016 г. № 309/73/424 «Об утверждении плана мероприятий по поддержке доступа продукции агропромышленного комплекса на рынки зарубежных стран» [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71321788/> (дата обращения: 28.02.2018)
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 мая 2017 г. № 850-р «Об утверждении Национального доклада «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»». Москва 2017.
8. Аганбегян А.Г. Устойчивый рост сельского хозяйства и его финансовое обеспечение // Деньги и кредит № 7 – 2017 – С. 3 – 9.
9. Белугин А.Ю. Продовольственная безопасность Российской Федерации и ее измерение в современных условиях. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва 2017. 186 с.
10. Борисовская К.А. Теоретическое обоснование количественной оценки уровня интегрального продовольственного самообеспечения: учет внешнеторговых производственных компонент // Финансовые исследования. 2016. № 3 (52). С. 124-131.
11. Кижлай Г.М., Кочурова Е.В., Рогалева Н.С. Импортзамещение продукции животноводства и факторы, его обуславливающие // Аграрный вестник Урала. 2016. № 4 (146). С. 98-108.
12. Нил Балчин и Макс Мендес-Парра Поддержка экономических преобразований. Сельское хозяйство: Выводы текущих переговоров ВТО об экономических преобразованиях в развивающихся странах. Декабрь 2017 г.
13. Потапов А.П. Сценарии формирования ресурсного потенциала аграрного

производства России // Проблемы прогнозирования. 2015. С. 77 – 88.

14. Паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК», утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 № 11 [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216367&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.06500357302659077#06471802164040414/> (дата обращения: 24.02.2018)

15. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 140 с.

16. Стратегия развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года (Проект) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docs/sel/str.pdf/> (дата обращения: 22.02.2018)

17. Ушачев И.Г. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала в агропромышленном комплексе России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/agroindustrial/2831-nauchnye-problemy-importozamescheniya.html/> (дата обращения: 22.02.2018)

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2010 № 120 "On the approval of the doctrine of food security of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus [Electronic resource]. – access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (date of circulation: February 22, 2013)

2. Decree of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 № 717 (Ed. From 13.12.2017) "On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw and Food Markets for 2013-2020" [Electronic resource]. – access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/5303cbf5887f046040d640a0

2a9a5be568d44695/ (date of circulation: February 24, 2013)

3. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 330 (as amended on March 31, 2017) "On approval of the state program of the Russian Federation" Development of foreign economic activity "[Electronic resource]. – access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162174/ (date of circulation: 24.02.2018)

4. Decree of the Government of the Russian Federation of December 13, 2017 No. 1544 "On the introduction of changes to the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of the Agricultural Products, Raw Materials and Foodstuffs for 2013-2020" [Electronic resource]. – access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71739796/> (expiration date: 28.02.2018)

5. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of October 19, 2017 No. 524 "On the approval of programs to promote and increase the export volumes of certain types of products of the agro-industrial complex, including products of micro, small and medium-sized enterprises of the agroindustrial complex" // [Electronic resource]. – access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71706664/> (reference date: February 28, 2013)

6. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, the Ministry of Agriculture of the Russian Federation and the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare of May 23, 2016 No. 309/73/424 "On approval of the plan of measures to support access of products of the agro-industrial complex to the markets of foreign countries" [Electronic resource]. – access mode: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71321788/> (reference date: February 28, 2013).

7. Ordinance of the Government of the Russian Federation of May 3, 2017 No. 850-r "On approval of the National Report" On the progress and results of the implementation in 2016 of the State Program for the Development of Agriculture and the

Regulation of Agricultural Produce, Raw Materials and Food Markets for 2013-2020 years »». Moscow 2017.

8. Aganbegyan AG Sustainable growth of agriculture and its financial provision // Money and credit No. 7 – 2017 – pp. 3 – 9.

9. Belugin A.Yu. Food security of the Russian Federation and its measurement in modern conditions. Dissertification for the degree of candidate of economic sciences. Moscow 2017. 186 p.

10. Borisovskaya K.A. Theoretical justification for quantitative assessment of the level of integrated food self-sufficiency: accounting for foreign trade production components // Financial Studies. 2016. No. 3 (52). Pp. 124-131.

11. Kizhlay GM, Kochurova EV, Rogalina N.S. The import substitution of livestock production and the factors that determine it // The agrarian messenger of the Urals. 2016. No. 4 (146). Pp. 98-108.

12. Neil Balchin and Max Mendez-Parra Support economic transformations. Agriculture: Conclusions of the current WTO negotiations on economic transformations in developing countries. December 2017

13. Potapov A.P. Scenarios for the formation of the resource potential of Russia's agrarian production // Problems of forecasting. 2015. P. 77 – 88.

14. The passport of the priority project "Export of agricultural products", approved. Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects, Minutes No. 11 of 11/30/2016 [Electronic resource]. – access mode: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216367&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.06500357302659077#06471802164040414/> (date of circulation: February 24, 2013)

15. Forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period until 2030 / Ministry of Agriculture of Russia; Nat. Issled. University "Higher School of Economics". – Moscow: NIU HSE, 2017. – 140 p.

16. Strategy of export development in the agricultural machinery industry for the period until 2025 (Project) [Electronic resource]. – access mode: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docs/sel/str.pdf/> (reference date: 22.02.2018)

17. Ushachev I.G. Scientific problems of import substitution and formation of export potential in the agro-industrial complex of Russia [Electronic Resource]. – Access mode: <http://instituciones.com/agroindustrial/2831-nauchnye-problemy-importozamescheniya.html> / (reference date: 22/02/2018)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

Игнатова Т.В.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Алифанова Е.Н.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансового мониторинга и финансовых рынков, РГЭУ (РИНХ)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА

В статье аргументируется, что государственные расходы, с позиции институциональной теории, направляются не только на финансирование программ социальной помощи и общественного страхования, но и на обеспечение производства чистых и смешанных общественных благ: оборону, научные исследования, народное образование, здравоохранение, культуру. Механизм государственного финансирования общественного сектора основан на бюджетных расходах с учетом коммерциализации и монетизации процесса оказания государственных услуг и производства общественных благ, а также на развитии бюджетного федерализма. Способы институционального регулирования допускают включение рыночных звеньев с сохранением контроля бюджетных потоков за государством.

Ключевые слова: бюджетное финансирование, общественный сектор, институт, общественные блага, государственные расходы, государственные финансы

Ignatova T.V., Alifanova E.N.

INSITUTIONAL CHARACTERISTICS OF BUDGET FINANCING OF PUBLIC SECTOR

The article argues that state expenses according to institutional theory are sent not

only to social care and social insurance programs financing but also to provision of pure and mixed public goods: defense, education, research, healthcare, culture. Mechanism of state financing of public sector is based on budget expenses considering commercialization and monetization of state services provision and public goods production, and on development of budget federalism. Means of institutional regulation allows inclusion of market elements but keeping state control on budget flows.

Keywords: budget financing, public sector, institute, public goods, state expenses, state finance

Система государственного финансирования общественного сектора – характерная черта рыночной экономики с 80-х гг. XX в. Элементы благосостояния государства создавались в разных странах неодинаковыми темпами. Масштабные государственные социальные программы еще в конце XIX в. начала вводить Германия, затем лидерство перешло к Великобритании, Швеции и другим Скандинавским странам, тогда как США и Канада долго воздерживались от введения института широких социальных программ. Так, в Великобритании доля общественных расходов в ВВП в 1910 г. составляла 4%, в 1920 г. – 6%, в 1975 г. – 29%, в 1987 – 22,5 % [1]. В США в 1913 г. налоги и государственные расходы составляли 10% совокупного производства, а в 1986 г. госрасходы измерялись 1,5 трлн долл., или 35%, совокупного производства [2]. По мере нарастания масштабов общественных расходов происходило усложнение норм и правил их регулирования, развития институтов бюджетного финансирования общественного сектора в соответствии с закономерностью обратного воздействия структуры финансовой системы на институты ее регулирования [3].

Общественные расходы, с позиции институциональной теории, направляются не только на финансирование программ социальной помощи и общественного страхования, но и на обеспечение произ-

водства чистых и смешанных общественных благ, а зачастую и частных благ, потребление которых связано со значительными позитивными экстерналиями (бюджетные ассигнования на оборону, научные исследования, народное образование, здравоохранение, культуру). Общественный сектор берет на себя как финансирование, так и непосредственно организацию процессов производства товаров и услуг. Так, государство в рыночной экономике, заказывая некоторые исследования негосударственным научным центрам и субсидируя ряд негосударственных организаций в сферах образования и культуры, вместе с тем является и регулятором, и оператором услуг, так как непосредственно управляет широкой сетью государственных научных, образовательных, медицинских, культурно-просветительских учреждений [4]. Следует учитывать также, что улучшение качества государственных институтов требует увеличения государственных расходов.

Полностью за счет государственного, регионального или муниципального бюджетов осуществляется финансирование производства только чистых общественных благ и услуг. Они предоставляются бесплатно, что обеспечивает государственные гарантии их доступности. Государство гарантирует минимальный стандарт их предоставления в каждом регионе, сохраняя единое социальное пространство, реализуя основные конституционные права граждан. Отделение во времени и пространстве бесплатного предоставления населению таких услуг от источников их финансирования через государственный бюджет и налоговую систему может создавать только иллюзию их бесплатности [5].

Тенденции и масштабы развития моделей государственного финансирования общественного сектора в рыночной экономике демонстрирует таблица 1, где представлены данные по динамике введения общегосударственных социальных программ в отдельных странах.

Таблица 1 – Динамика введения общегосударственных социальных программ в отдельных странах с рыночной экономикой (годы)

Программа	Германия	Великобритания	Швеция	Франция	Италия	США	Канада
Страхование от несчастных случаев на производстве	1884	1906	1901	1946	1898	1930	1930
Пособия по болезни	1883	1911	1910	1930	1943	-	1971
Пенсионное страхование	1889	1908	1913	1910	1919	1935	1927
Страхование по безработице	1927	1911	1934	1967	1919	1935	1927
Семейные пособия	1954	1945	1947	1932	1936	-	1944
Медицинское страхование (бесплатная медицинская помощь)	1880	1948	1962	1945	1945	-	1972

Источник: Eatwell J., Milgate M., Newman P. Social Economics. – London: Macmillan Press Ltd., 1989, 278 p.

Общественный сектор в современной рыночной экономике в качестве непосредственного поставщика товаров и услуг доминирует в таких отраслях, как образование, здравоохранение, культура, транспорт, связь, энергетика, коммунальное хозяйство. Он включает в себя и оборону как неделимое общественное благо. На примере расходов бюджета на нацио-

нальную оборону можно увидеть их парадоксальную оптимальность, притом что при изменении численности населения, появлении дополнительного потребителя не наблюдается значительное изменение расходов на нее, и этот процесс является Парето-улучшением и оптимальным использованием ресурсов (согласно свойству несоперничества) [6].

В контексте теории Д.Белла в общественный сектор входят третичный и пятиеричный сектора сферы услуг, которые выделяются наряду с государственным и рыночным и становятся вместе с четверичным локомотивами социально-экономического развития. Д. Белл разработал теорию постиндустриального общества, в котором ведущее место в экономике принадлежит не рыночному и не государственному секторам, а сфере услуг, которая разделена ученым на «третичный», «четверичный» и «пятиеричный» сектора. По мнению Белла, данные сектора сферы услуг функционируют на нерыночной основе, отдельно от частного и государственного секторов [7].

К данным новым секторам экономики Белл относил следующие услуги:

- третичный сектор – транспортные и коммунальные услуги;
- четверичный сектор – торговые, финансовые, риэлторские, страховые услуги;
- пятиеричный сектор – услуги здравоохранения, образования, отдыха, исследовательская деятельность и услуги управления государством.

При рассмотрении моделей бюджетного финансирования общественного сектора на первый план выступает не разделение на рыночные и нерыночные механизмы, а коммерциализация и монетизация процесса оказания государственных услуг и производства общественных благ, ставящая вопрос об интеграции социальной и экономической эффективности государственных расходов.

Непосредственная организация производства государством в общественном секторе может быть оправдана прежде всего, когда речь идет об общественных благах, а также в ситуациях естественной монополии и информационной асимметрии. Так, в большинстве стран с рыночной экономикой, за исключением США и Японии, государству принадлежат предприятия и организации, играющие ведущую роль в предоставлении почтовых услуг, в сфере железнодорожных и авиаперевозок, а в ряде стран – в Великобритании, Германии,

Италии, Нидерландах, Франции – и в электроэнергетике [8].

Важнейшее методологическое значение для количественного и качественного анализа моделей государственного финансирования производства общественных благ имеет выбор показателей оценки масштабов общественного сектора и общественных финансов [9]. Ресурсы, с помощью которых государство обеспечивает воспроизводство общественных благ, включают в себя, с одной стороны, государственную собственность как запас ресурсов, а с другой – доходы и расходы бюджета как ресурсный поток. Такого рода двойственная характеристика экономического потенциала государства как хозяйствующего субъекта предполагает тесную корреляцию данных показателей в долгосрочном плане, ведь поток ресурсов (доход) в определенном смысле порождается их запасом (физическим или человеческим капиталом) и в эффективно функционирующей рыночной экономике распределяется в соответствии с факторными доходами [10].

Таким образом, основным показателем модели государственного финансирования общественного сектора в рыночной экономике является доля ВВП, аккумулированная в консолидированном бюджете государства, величина государственных финансов и удельный вес государственных доходов и расходов в национальном доходе и ВВП. Доля ВВП, перераспределяемая через консолидированный бюджет РФ, в 2018 г. составит 15-16 % ВВП при доходах федерального бюджета 15 трлн 258 млрд руб., расходах 16 трлн 529 млрд руб., прогнозируемом дефиците бюджета 1,37% от ВВП.

Содержание той или иной модели государственного финансирования общественного сектора в рыночной экономике детерминировано объемом, структурой и долей государственных расходов в ВВП, которые зависят от многих факторов: этапа общественного развития, внешней и внутренней политики государства, уровня благосостояния населения, размера государственного сектора экономики и в целом от объема реализации функций государства как субъекта рыночных отношений [11].

Как экономическая категория и институциональная совокупность норм «государственные расходы» шире по содержанию, чем «расходы государственного бюджета», которая, в свою очередь, шире категории «бюджетное финансирование», т.е. безвозмездное и безвозвратное предоставление денежных средств. Безвозмездность и безвозвратность как институциональная норма финансирования общественного сектора, например, в традиционных формах финансирования эксплуатационных расходов, оплаты труда работников организаций общественного сектора, закупок товаров и услуг для их нужд, субсидирования, а также монетизированных выплат лицам, охваченным программами социальной помощи и страхования (материнский капитал, компенсации части коммунальных расходов населения), отличают его от кредитования, предоставления ссуд, выделяемых из бюджета соответствующего уровня, которые также относятся к государственным расходам [12].

Новым развивающимся институтом в последнее десятилетие стало также «бюджетное правило» распределения специфицированных доходов и определения траектории их движения по государственным фондам, позволяющим накапливать резервы при превышении базовой цены барреля нефти (40 долларов для 2018 г.).

Обязательным элементом любой системы государственного финансирования общественного сектора выступают прямые и косвенные военные расходы, включая затраты на исследования и пособия военнослужащим [13]. Удельный вес этих средств достаточно велик и дифференцирован по странам, при этом Россия по данному показателю находится между США и Германией. В 2018 г. в российском бюджете на оборону заложено 29 %, тогда как основной объем расходов приходится на социальную сферу – 36,4 %, а на третьем месте расходы на национальную экономику – 14,7 %.

Важнейшим направлением государственного финансирования в рыночной экономике выступает обеспечение социального равновесия в обществе, что под-

тверждается быстрыми темпами увеличения ассигнований на развитие институтов социального обеспечения и социального страхования, достигающих 35% совокупных государственных расходов. Общемировая тенденция увеличения государственных расходов на социальные цели вызвана рядом причин:

- повышением роли «человеческого капитала» в накоплении национального богатства;

- демографическими факторами – ростом средней продолжительности жизни, числа и доли пожилых людей;

- необходимостью межрегионального выравнивания разрыва в бюджетном потенциале и среднедушевых государственных расходах, что особенно характерно для стран с федеративным устройством [14].

Анализ макроэкономических моделей государственного финансирования общественного сектора в рыночной экономике с необходимостью включает исследование моделей бюджетного федерализма в аспекте производства общественных благ за счет бюджетов различных уровней власти.

Характерной чертой современного государственного устройства большинства стран мира (вне зависимости от формы государственного устройства) является наличие нескольких уровней государственного управления: центрального правительства, ответственного за достижение определенных целей и решение определенных задач на уровне всего государства в целом, и других уровней государственной власти — функционирующих на уровне региона, штата, провинции, а также на уровне муниципального образования, и располагающие доходными полномочиями в рамках делегированных им законодательством расходных обязательств [15]. Бюджетное устройство большинства современных государств характеризуется той или иной степенью децентрализации полномочий как по предоставлению общественных благ, так и в области налогообложения. При этом децентрализация налоговых и бюджетных полномочий влечет за собой не только рост эффективности предоставления общественных благ, но

также характеризуется рядом издержек с точки зрения экономической эффективности и справедливости.

Проблема выбора типа финансовой помощи и структуры распределения налоговых полномочий между уровнями власти, обусловленная бюджетным устройством государства, определяют наличие и интенсивность стимулов к наращиванию налоговых поступлений в региональные бюджеты, а также оказывают влияние на структуру и эффективность расходов на уровне субъекта федерации [16]. Например, нормативное финансирование сферы образования из федерального бюджета устанавливается в соответствии с федеральным законом о бюджете на каждый очередной год, при этом является минимально допустимым. А региональные и местные нормативы учитывают специфику образовательных учреждений и должны быть достаточными для средних текущих расходов на учебный процесс, эксплуатацию зданий и т.п. Схема финансирования образовательных учреждений определяется исходя из типовых положений об образовательных учреждениях различных типов и видов. Анализ динамики финансирования образования в РФ в настоящее время показал, что главными источниками является федеральный бюджет (17,8%), бюджет субъектов РФ (19%) и муниципальный бюджет (63,2%) [17].

При бюджетном финансировании используются два способа, определяющих необходимость их выделения. Среди них следующие:

1. Денежные средства – «нетто-бюджет» выделяются на строго ограниченный круг затрат, которые предусмотрены бюджетом.

2. Денежные средства – «брутто-бюджет» выделяются на финансирование образовательных учреждений, находящихся на полном государственном финансировании [18].

Образование оплачивается способом «брутто-бюджет». По государственным контрактам денежные ассигнования идут на оплату содержания учебных заведений, товаров работ и услуг как физических, так и юридических лиц. Расходы на образование

относятся к затратам на социальные нужды, рассчитываются исходя из сметного планирования, финансируются по конкретным видам затрат.

Таким образом, общественный сектор любого государства представляет собой набор институциональных единиц, в обязанности которых входит производство общественных благ как на национальном, так и на местном уровне на основе разработки и осуществления решений в области бюджетно-налоговой политики, а также различного рода расходных программ

Сопоставляя направления макроэкономической политики государства в современной российской экономике с практической реализацией функций государственных финансов, становится очевидно, что любая из форм реализации макрополитики в своем воплощении опирается на функции системы государственного финансирования. Налоговое и протекционистское направление политики государства основывается в части получения доходов бюджета на фискальную и расчетно-кассовую функции государственных финансов. Благодаря фискальному механизму государственного финансирования происходит реализация трансфертного перераспределения через госбюджет денежных средств в рамках социально-перераспределительной политики государства [10]. Исследование институциональных атрибутов государственного финансирования общественного сектора в рыночной экономике позволяет сделать вывод о том, что государство обладает комплексом инструментов для воспроизводства общественного сектора – государственной собственностью и государственными финансами, при этом ключевое значение имеет показатель государственных расходов, демонстрирующий долгосрочную динамику роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Eatwell J., Milgate M., Newman P. Social Economics. – London: Macmillan Press Ltd., 1989, 278 p.

2. Стиглиц Дж. Ю. Экономика общественного сектора. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 30.

3. Алифанова, Е.Н. Тенденции реформирования институтов регулирования национальных финансовых рынков / Е.Н. Алифанова, Ю.С. Евлахова // Финансы и кредит. – 2011. – № 35. – С.2-6.
4. Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth. *Quarterly Journal of Economics*. 1956, No. 70, 65–94 p.
5. Игнатова Т.В., Аширова М.Н. Общественные блага и государственные услуги // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Экономика. Экология. – 2015. – № 2. – С. 7-17
6. Vazquez-Barquero A. Endogenous Development Networking, Innovation, Institutions and Cities. London; N.Y.: Routledge. 2002. 240 p.
7. Bell D. Cultural Contradictions of Capitalism. L., 1996, 198 p.
8. Berg H. Economic growth and development. Boston McGraw-Hill. 2001. 640 p.
9. Arrow K. J. () Economic Theory and the Hypothesis of Rationality // Springer International Publishing AG. – Electronic text data. – Mode of access: Chapter Utility and Probability Part of the series The New Palgrave, 1970, 25-37 p. // http://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-20568-4_8 (date of access: 30.01.2018).
10. Игнатова Т.В., Мушенко И.Г. Государственные финансы в системе регулирования общественного сектора. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004. 160 с.
11. Lin J.Y. New structural economics: A framework for rethinking Development and Policy. World Bank Publications, 2012
12. Aok, M. Endogenizing institutions and institutional changes *Journal of Institutional Economics*. 2007. – Vol. 3, No 1. – P. 1-31.
13. Samuelson P. A. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure. *Review of Economics and Statistics*. 1955. Vol. 37, No. 4 (Nov., 1955). pp. 350-356.
14. Institutional regulation of the economy (2017), MAX-PLANCK-GESELLSCHAFT, MÜNCHEN. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.mpg.de/38450/hm02_Institutional.pdf (date of access 30.10.2016)
15. Pritchett L. Understanding Patterns of Economic Growth. *The World Bank Economic Review*. 2000. Vol. 14. № 2.
16. Ross S. The Economic Theory of Agency: The Principal's Problem *American Economic Review*. 1973. Vol. 63. May. P. 134-139.
17. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Финансово-экономические аспекты модернизации системы образования в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 3. – С. 153-162.
18. Калина И. Комплексная модернизация образования //Национальные механизмы. – 2014. – № 10.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Eatwell J., Milgate M., Newman P. *Social Economics*. – London: Macmillan Press Ltd., 1989, 278 p.
2. Stiglits Dzh. Yu. *Ekonomika obshchestvennogo sektora*. – M.: INFRA-M, 1997. – S.30.
3. Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S. Tendentsii reformirovaniya institutov regulirovaniya natsional'nykh finansovykh rynkov / E.N. Yu.S. Evlakhova // *Finansy i kredit*. – 2011. – № 35. – S.2-6.
4. Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth. *Quarterly Journal of Economics*. 1956, No. 70, 65–94 p.
5. Ignatova T.V., Ashirova M.N. Obshchestvennye blaga i gosudarstvennye uslugi // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika. Ekologiya*. – 2015. – № 2. – S. 7-17
6. Vazquez-Barquero A. Endogenous Development Networking, Innovation, Institutions and Cities. London; N.Y.: Routledge. 2002. 240 p.
7. Bell D. Cultural Contradictions of Capitalism. L., 1996, 198 p.
8. Berg H. Economic growth and development. Boston McGraw-Hill. 2001. 640 p.
9. Arrow K. J. () Economic Theory and the Hypothesis of Rationality // Springer International Publishing AG. – Electronic text data. – Mode of access: Chapter Utility and Probability Part of the series The New Palgrave, 1970, 25-37 p. // <http://link.springer.com/chapter/10.1007/978->

1-349-20568-4_8 (date of access: 30.01.2018).

10. Ignatova T.V., Mushenko I.G. Gosudarstvennye finansy v sisteme regulirovaniya obshchestvennogo sektora. – Rostov-na-Donu: Izd-vo SKAGS, 2004. 160 s.

11. Lin J.Y. New structural economics: A framework for rethinking Development and Policy. World Bank Publications, 2012

12. Aok, M. Endogenizing institutions and institutional changes Journal of Institutional Economics. 2007. – Vol. 3, No 1. – P. 1-31.

13. Samuelson P. A. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure. Review of Economics and Statistics. 1955. Vol. 37, No. 4 (Nov., 1955). pp. 350-356.

14. Institutional regulation of the economy (2017), MAX-PLANCK-GESELLSCHAFT, MÜNCHEN. – Electron-

ic text data. – Mode of access: https://www.mpg.de/38450/hm02_Institutional.pdf (date of access 30.10.2016)

15. Pritchett L. Understanding Patterns of Economic Growth. The World Bank Economic Review. 2000. Vol. 14. № 2.

16. Ross S. The Economic Theory of Agency: The Principal's Problem American Economic Review. 1973. Vol. 63. May. P. 134-139.

17. Ignatova T.V., Filimontseva E.M. Finansovo-ekonomicheskie aspekty modernizatsii sistemy obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. – 2016. – № 3. – S. 153-162.

18. Kalina I. Kompleksnaya modernizatsiya obrazovaniya //Natsional'nye mekhanizmy. – 2014. – № 10.

Романова Т.Ф.,
д.э.н., профессор кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: kafedra_finance@mail.ru

Богославцева Л.В.,
к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: b_ludmila@bk.ru

Терентьева В.В.
к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: venver@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КАЗНАЧЕЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье определяются направления дальнейшего развития казначейских технологий с учетом сложившихся финансовой ситуации и бюджетного дефицита в нашей стране. Цель работы заключается в обосновании перспективных казначейских технологий, обеспечивающих повышение качества управления денежными средствами бюджетов. Авторами раскрывается миссия, роль и ценности института казначейства России; дается оценка его функциональной деятельности и результативности; изучен мировой опыт развития казначейских технологий исполнения бюджетов; акцентируется внимание на необходимости развития тех казначейских технологий, которые обеспечивают ликвидность Единого казначейского счета. В статье дана рекомендация распространить положительный опыт Федерального казначейства использования казначейских технологий, обеспечивающих эффективность использования денежных средств бюджета, на уровень бюджетов субъектов РФ, а в дальнейшем и на уровень местных бюджетов.

Ключевые слова: институт Казначейства России, казначейские технологии, Единый казначейский счет, управление ликвидностью казначейского счета.

**Romanova T.F., Bogoslavtseva L.V.,
Terentyev V.V.**

DIRECTIONS OF FURTHER DEVELOPMENT OF TREASURY TECHNOLOGIES IN MODERN CONDITIONS

In article the directions of further development of treasury technologies are defined with the developed financial situation and budget deficit in our country. The purpose of work consists in justification of the perspective treasury technologies providing improvement of quality of management of in cash of budgets. Authors the mission, a role and values of institute of Federal Treasury of the Russian Federation reveals; an assessment of his functional activity and effectiveness is given; international experience of development of treasury technologies of execution of budgets is studied; the attention to need of development of those treasury technologies which provides liquidity of the Uniform treasury account is focused. In article the conclusion is drawn and it is offered to extend positive experience of Federal Treasury of use of the treasury technologies providing efficiency of use of funds of the budget to the level of budgets of territorial subjects of the Russian Federation, and further and to the level of local budgets.

Keywords: institute of Federal Treasury, treasury technologies, Uniform treasury account, management of liquidity of the treasury account.

Объективная необходимость реализации целей социально-экономического развития нашего государства в современных условиях, характеризующихся недостаточностью средств бюджетов всех уровней, обуславливает возрастающую актуальность поиска мер и финансовых инструментов повышения эффективности использования бюджетных средств и результативности государственных расходов. Для достижения обозначенных целей в составе мер и механизмов повышения эффективности финансовых ресурсов в секторе государственного управления и уси-

ления результативности бюджетных расходов предусматривается внедрение программно-целевых методов планирования и финансирования, инновационных казначейских технологий, сопровождающих исполнение расходов бюджетов всех уровней, новых методов государственного финансового контроля и финансового менеджмента.

Непосредственным участником происходящих реформационных преобразований в секторе государственного управления, в том числе

и в бюджетном процессе, последние 25 лет является институт Казначейства России. Высокую оценку функциональной деятельности и результативности казначейским учреждениям дал министр финансов России Силуанов А.Г., который в своем выступлении отметил, что «...качество и безошибочность работы Федерального казначейства в текущих условиях становятся необходимым условием устойчивого развития страны в целом...» [1].

Таблица 1 – Миссия, роль и ценности функциональной деятельности
Федерального казначейства [2]

Миссия казначейских учреждений	Роль казначейских учреждений	Ценности казначейских учреждений
служить государству Российской Федерации: - способствуя его укреплению и устойчивости; - способствуя прозрачности сфер финансовой системы РФ, - способствуя сохранности финансовых ресурсов бюджетов всех уровней	обеспечивают выполнение функций: - платежной системы; - системы государственного финансового контроля; - системы бюджетного учета и отчетности - информационной системы в секторе государственного управления	- профессионализм - честность - объективность - командность - прозрачность - ориентированность на клиента - стремление к совершенству

Таблица составлена авторами

Сегодня институт Казначейства и его учреждения в составе органов исполнительной власти обеспечивают прозрачное исполнение бюджетов всех уровней, осуществляют их качественное казначейское обслуживание путем сопровождения инновационными казначейскими технологиями, а также эффективно управляя временно свободными остатками денежных средств на едином казначейском счете федерального бюджета. Преимущества практической деятельности казначейства соответствуют миссии, роли и ценностям органов Федерального казначейства, представленным в таблице 1, а основные задачи, поставленные перед казначейскими учреждениями страны, сформулированы в реализуемой государственной программе повышения эффективности управления государственными (муниципальными) финансами, приоритетными из которых является переход на новый уровень: качества управления общественными финансами;

среднесрочного планирования и финансирования; оценки результативности государственных расходов; системы внутреннего финансового контроля, аудита и финансового мониторинга. [3] На решение вышеперечисленных целей и задач нацелена и Стратегическая карта Казначейства России, в числе основных компонентов которой на период 2016-2020 годы [2], определены:

- казначейское сопровождение государственных контрактов, договоров (соглашений);
- обеспечение прозрачности и доступности информации о государственном секторе и общественных финансах;
- создание и развитие государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»;
- создание условий по обеспечению централизации ведения учета и исполне-

нию бюджетов публично-правовых образований;

- формирование комплексной системы государственного менеджмента в Федеральном казначействе и др.

Необходимость успешного достижения поставленных задач требует активного процесса разработки и внедрения принципиально новых казначейских технологий для сопровождения исполнения бюджетов всех уровней, определив для этого следующие основные направления: реформирование системы бюджетных пла-

тежей; создание и внедрение системы «Электронный бюджет», повышение эффективности управления свободными остатками денежных средств на Едином казначейском счете (ЕКС) бюджетов всех уровней.

Таким образом, в настоящее время одной из важнейших задач является использование принципиально новых казначейских технологий, обеспечивающих повышение эффективности и результативности государственных расходов, что подтверждает информация таблицы 2.

Таблица 2 – Извлечение из Декларации целей
Казначейства России на 2018 год [2]

Цели	Социальный эффект	Ожидаемый результат
Цель 1. Обеспечение кассового обслуживания субъектов сектора государственного управления		
Кассовое обслуживание исполнения бюджетов всех уровней; учет операций со средствами неучастников бюджетного процесса	Обеспечение сохранности и эффективное управление государственными финансовыми ресурсами; усиление контроля за бюджетными расходами	Осуществление кассового обслуживания исполнения бюджетов всех уровней и учета операций со средствами неучастников бюджетного процесса; разработка модели ЕКС по учету и распределению доходов
Цель 2. Обеспечение сопровождения казначейскими технологиями бюджетных средств		
Сопровождение казначейскими технологиями использования средств, предоставляемых из бюджета; интеграция сопровождения казначейскими технологиями использования бюджетных средств и банковского сопровождения	Повышение эффективности использования финансовых ресурсов государства и доверия граждан к власти; усиление контроля за целевым использованием бюджетных средств и достижением целей их предоставления юридическим лицам	Осуществление сопровождения казначейскими технологиями государственных контрактов (договоров); внедрение механизма осуществления операций по перечислению авансовых платежей из федерального бюджета в пределах суммы, необходимой для оплаты обязательств юридических лиц, возникающих в рамках исполнения сопровождаемого контракта
Цель 3. Обеспечение содействия эффективному управлению финансовыми ресурсами государства		
Повышение эффективности процессов управления финансовыми ресурсами Российской Федерации; развитие государственной автоматизированной информационной системы «Управление»	Своевременное осуществление бюджетных платежей; повышение прозрачности и доступности информации о финансовом состоянии государственного сектора	Внедрение эффективной модели активного управления денежными средствами на ЕКС; внедрение механизма функционирования пула ликвидности при проведении операций по счетам территориальных органов Федерального казначейства

Таблица составлена авторами

Следующей, не менее важной задачей является совершенствование казначейской технологии «Управление ликвидностью Единого казначейского счета» на федеральном уровне и ее внедрение на уровень бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований.

Следует отметить, что последние несколько лет Федеральное казначейство осуществляло поиск новых методов эффективного управления бюджетными средствами на ЕКС федерального бюджета. Направленность поиска подтверждают положения Бюджетного кодекса Российской Федера-

ции, который наделил институт казначейства подобными полномочиями, а именно: «...прогнозирование движения денежных средств и ежедневного остатка на Едином казначейском счете» [4], а также то, что свою эффективность казначейская технология «Управление ликвидностью ЕКС» подтвердила сразу после практического внедрения на уровне федерального бюджета.

В 2017 году к размещению на банковских депозитах было предложено 13 343,0 млрд. руб., что на 25,6 % больше 2016 года. На основании договоров банковского депозита в долларах США Федеральным казначейством в 2017 году размещено 6 100,0 млн долларов США, что на 15,1% больше 2016 года, доход от размещения средств составил 3,0 млн. долларов США, что на 50% больше 2016 года. [5]

Международный опыт функциональной деятельности казначейских органов подтверждает, что основной целью их развития является, прежде всего, создание и использование казначейских технологий, способствующих эффективному управлению государственными финансовыми ресурсами страны [6, 42-52]. Как свидетельствует опыт ряда государств (США, Франция, Япония и др.), актуальность проблемы эффективного управления общественными финансами, составной частью которых являются бюджеты органов исполнительной власти, сохраняется независимо от государственного управления и бюджетного устройства этих стран. Казначейские органы принимают активное участие в управлении Единым казначейским счетом, обеспечивают финансирование в пределах утвержденных ассигнований, а принципиальным отличием в этой деятельности можно считать разграничение функциональных обязанностей между структурными подразделениями института казначейства и финансовыми учреждениями.

Изучение перечня функций, выполняемых Казначейством США в целом, и особенно его Операционным бюро, показывает, что они значительно отличаются от функций, которые возложены на учрежде-

ния института Казначейства России. Вместе с тем имеет место сходство модели управления общественными финансами и организационных основ сопровождения казначейскими технологиями исполнения бюджетов. Так, «...процесс бюджетного финансирования осуществляется на базе специфических финансовых показателей и бюджетных заданий». [7, 82]

В структуре Министерства экономики, финансов и промышленности Франции создан департамент, представляющий собой Дирекцию казначейства, на которую возложено управление средствами ЕКС, открываемого в Банке Франции. Кроме того на данную казначейскую структуру возложена организация работы по обслуживанию государственного долга страны. [8, 26]

Ознакомление с функциональной деятельностью Государственного казначейства Франции показывает, что ее отличительной особенностью, по сравнению с Россией, является созданная в стране двухуровневая модель исполнения бюджета с четким распределением функций и полномочий. Однако существует и сходство, заключающееся в том, что в Российской Федерации в Центральном банке России открыт Единый казначейский счет, а в Банке Франции – центральный казначейский счет (центральный Единый казначейский счет). Кроме того, в территориальных подразделениях последнего – более десяти тысяч операционных счетов с обязательным режимом ежедневного сальдирования, что представляется весьма усложненным.

Практика организации казначейских структур свидетельствует, что есть страны, в которых отсутствует казначейство как финансовый институт. Так, в Японии прослеживаются особенности в управлении государственными финансами и в организации казначейских подразделений, которые характеризуются весьма узкой специализацией. В структуру Министерства финансов Японии входят подразделения (бюджетное бюро и финансовое бюро), на которые непосредственно возложены казначейские функции. Что касается общей организации бюджетного процесса и подготовки сводной информации, то они осу-

ществляются на уровне Министерства финансов Японии. Исполнение бюджета и управление его потоками возложены на отделы бюджетного бюро (бюджетный отдел и отдел исполнения бюджета) и финансовое бюро (отдел финансовый отдел и отдел управления долгом), а также казначейский и юридический отделы. Подобная узкая специализация казначейских подразделений и их разобщенность усложняют разработку и внедрение казначейских технологий, сопровождающих исполнение бюджета, а также применение единых стандартов казначейского обслуживания.

Таким образом, международный опыт, в том числе опыт вышепересмотренных стран, свидетельствует, что в настоящее время во многих развитых государствах функционируют казначейства, позиционирующие себя как финансовые институты, деятельность которых направлена на повышение качества управления общественными финансами, оптимизацию государственных расходов и поиск финансовых инструментов ликвидности Единого казначейского счета.

В России в практическую деятельность учреждений Федерального казначейства создание и внедрение казначейской технологии «Единый казначейский счет» начались с 2000 года. [9] За сравнительно незначительный период сопровождение этой казначейской технологией процесса исполнения федерального бюджета позволило обеспечить прозрачность и надежность аккумулирования доходов и финансирования бюджетных расходов.

Дальнейший ход развития казначейских технологий повлек за собой появление такой инновационной технологии как «Управление ликвидностью Единого казначейского счета» и создание инструментов управления временно свободными денежными средствами бюджетов на казначейском счете.

На рисунке 1 представлена цель, содержание и уровни управления ликвидностью казначейского счета.

Практическое использование казначейской технологии «Управление ликвид-

ностью Единого казначейского счета» показало, что, во-первых, значительно снизился риск кассовых разрывов; во-вторых, появилась реальная возможность получения дополнительных государственных доходов. [10, 18] В подтверждение сказанного приведем информационные данные:

- сроки размещения средств федерального бюджета в 2015 году на банковских депозитах составляли до тридцати пяти дней, в то время как в 2014 году – от трех до ста восьмидесяти пяти дней, а спрос со стороны кредитных организаций на размещение средств на банковских депозитах в 2015 году достиг 23 261, 3 млрд.руб. и это в 1,5 раза больше аналогичного показателя в 2014 году;

- краткосрочное (ежедневное) таргетирование остатков временно свободных денежных средств позволило в 2016 году существенным образом снизить их уровень на ЕКС, а именно: в среднем с 700 млрд. руб. до 200 млрд. руб.. Следует отметить, что размещение свободных денежных средств сверх указанной суммы на банковские депозиты достигало одного трлн. рублей в РЕПО – 738, 0 млрд. руб., и в результате этих операций в доходы федерального бюджета поступила рекордная сумма 82,7 млрд руб.;

- предоставление бюджетных кредитов учреждениями Федерального казначейства на пополнение остатков бюджетных средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований под 0,1 % годовых.

Общий экономический эффект от применения казначейской технологии «Управление ликвидностью Единого казначейского счета» за 2016 год превысил 90 млрд. руб. [11, 7] Об успешном использовании рассматриваемой казначейской технологии свидетельствует, состояние остатка бюджетных средств на ЕКС федерального бюджета на 1.01. 2017 года, который составил 1.1 трлн. рублей, что позволило в начале бюджетного года начать расходование средств федерального бюджета без риска кассового разрыва. [12].

Рисунок 1 – Целеполагание казначейской технологии
«Управление ликвидностью Единого казначейского счета»

Используемый инструментальный механизм управления ликвидностью Единого казначейского счета федерального бюджета представлен на рисунке 2.

Следует отметить, что состав инструментов управления остатками денежных средств на казначейском счете продолжает расширяться. Так, в практике функциональной деятельности казначейских органов появился такой инструмент как «предоставление целевых средств под фактическую потребность» региональным бюджетам и хозяйствующим субъектам. Практические преимущества использова-

ния такого инструмента для региональных бюджетов заключаются в следующем:

- обеспечивает повышение эффективности и прозрачности региональных бюджетов за счет целевых средств;
- минимизирует неиспользованные остатки целевых средств на казначейских счетах региональных бюджетов;
- обеспечивает своевременное и адресное перечисление бюджетных средств в реальный сектор экономики и социальную сферу.

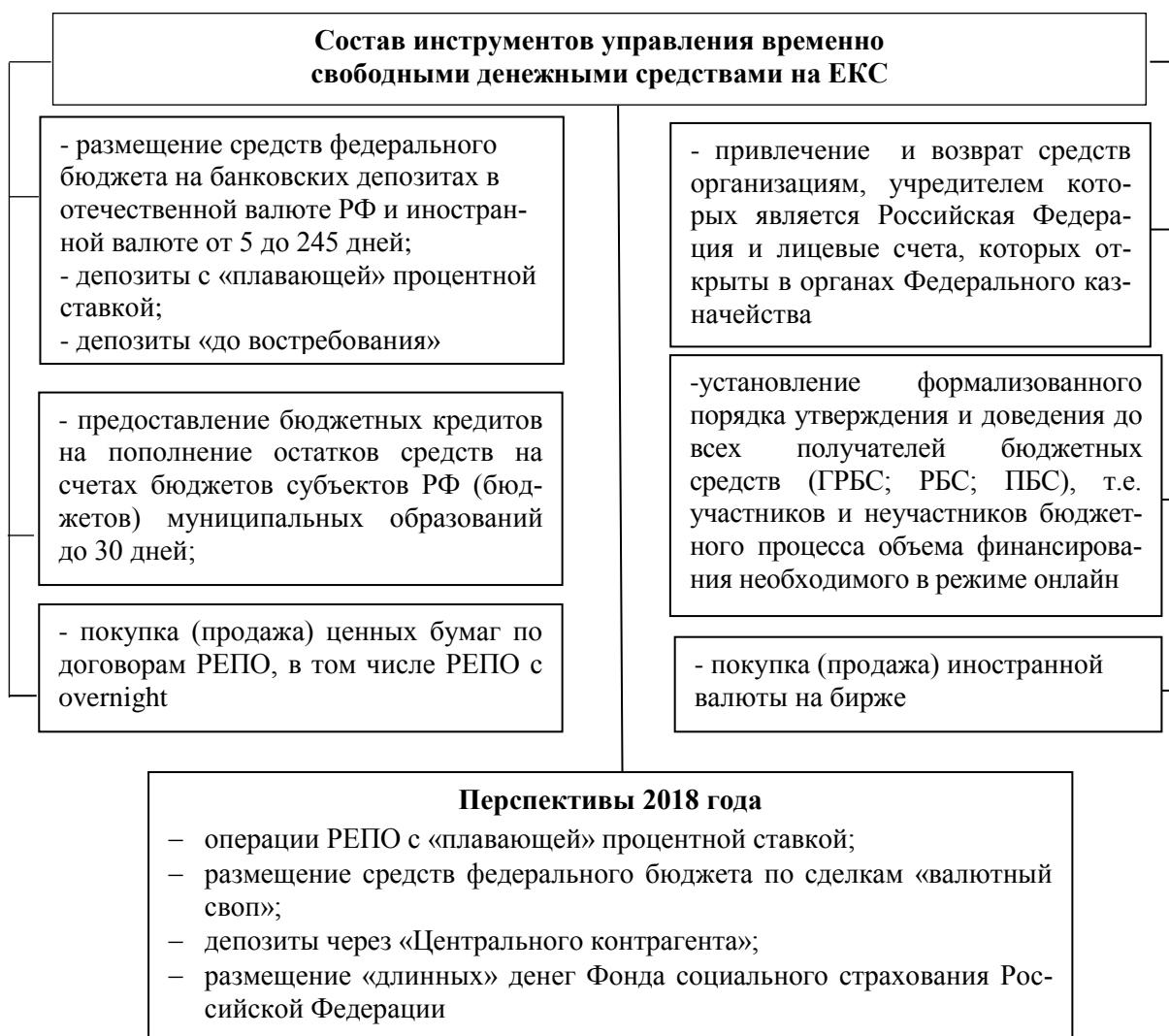

Рисунок 2 – Инструментарий механизма управления ликвидностью ЕКС федерального бюджета

Порядок предоставления целевых средств под фактическую потребность распространяется и на хозяйствующие субъекты, функционирующие в секторе государственного управления и оказывающие общественные услуги населению и юридическим лицам. Эффективность использования рассматриваемого порядка предоставления целевых средств подтверждается в процессе взаимодействия указанных субъектов хозяйствования с бюджетами публично-правовых образований, которые предоставляют им целевые средства под фактическую потребность, а это предполагает возможность минимизации возникновения казначейских рисков (нарушение установленных сроков, возврат не по целевому назначению, негатив-

ные последствия нарушения финансово-бюджетной дисциплины и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что Казначейство России за 25 лет своего существования прошло этапы воссоздания, совершенствования организационных основ казначейского обслуживания процесса исполнения бюджетов на базе изучения мирового опыта функционирования казначейских органов, модернизации функциональной деятельности казначейских органов, что позволило ему стать эффективно действующим финансовым институтом, успешно реализующим казначейские новации и инновационные казначейские технологии.

Вместе с тем с учетом сложившейся финансовой ситуации в стране и имеющегося бюджетного дефицита, в рамках со-

временного бюджетного процесса существует потребность в дальнейшем совершенствовании казначейского обслуживания и сопровождения казначейскими технологиями исполнения бюджетов всех уровней. В связи с этим представляется, что дальнейшее развитие казначейских технологий и инструментов повышения качества управлением бюджетными средствами должно осуществляться не только на федеральном уровне, но и на уровне бюджетов регионов, а в дальнейшем и на уровне бюджетов муниципальных образований. Это подтверждает накопленный положительный опыт Федерального казначейства, свидетельствующий, что результатом реализации казначейских технологий является наращивание доходов, получаемых от размещения денежных средств федерального бюджета и направляемых на покрытие его дефицита.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление министра финансов Антона Силуанова на коллегии Федерального казначейства 27.02.2015. Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации: Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minfin.ru>

2. Официальный сайт Федерального казначейства Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://roskazna.ru>

3. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 №2593-р «Повышение эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

4. Федеральный закон от 26.04.2007 №63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в части регулирования бюджетного процесса и приведения в соответствие с бюджетным законодательством РФ отдельных законодательных актов РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

5. Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального казначейства

за 2017 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу. Официальный сайт Федерального казначейства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://roskazna.ru>

6. Иванова О.Б., Романова Т.Ф., Богославцева Л.В., Терентьева В.В. и др. Казначейская система исполнения бюджета в Российской Федерации: монография. – Азов: ООО «АзовПечать», 2015 год.

7. Саранцев В. Сравнительный анализ функций казначейских органов зарубежных стран // Бюджет. 2010. №1. – С.82-84

8. Прокофьев С.Е. Казначейская система исполнения бюджета Франции // Бюджет. 2003. №6. – С.26.

9. О Концепции функционирования единого счета Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по учету доходов и средств федерального бюджета: письмо Банка России от 28.02.2000 № 55-Т [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

10. Ахмедов Ш.Ш. Развитие казначейских технологий в секторе государственного управления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону, 2016 год, с. 18

11. Федеральное казначейство: подведены итоги и определены задачи // Финансы, №3, 2017 г., с. 7

12. Прокофьев С.Е. Развитие расходно-операционного блока Казначейства России: краткосрочные перспективы // Финансы, № 4, 2017г., с. 12

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Speech of the Minister of Finance Anton Siluanov on the board of the Federal Treasury on 02/27/2015. Information of the official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation: Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. [Electronic resource] – Access mode: <http://minfin.ru>

2. Official site of the Federal Treasury of the Russian Federation. [Electronic resource] – Access mode: <http://roskazna.ru>

3. Order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2013 No. 2593-r "Improving the management of public (state and municipal) finance for the period until 2018". [Electronic resource] – Access mode: www.consultant.ru

4. Federal Law No. 63-FZ of 26.04.2007 "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation." Regarding the Budget of the Russian Federation. [Electronic resource] – Access mode: www.consultant.ru

5. Final report on the results of the activities of the Federal Treasury for 2017 and the main activities for the medium term. Official site of the Federal Treasury of the Russian Federation. [Electronic resource] – Access mode: <http://roskazna.ru>

6. Ivanova OB, Romanova TF, Bogoslavtseva LV, Terentyev VV Treasury system of budget execution in the Russian Federation: a monograph. – Azov: Open Company "AzovPechat", 2015 year

7. Sarantsev V. Comparative analysis of the functions of treasury bodies of foreign countries. // Budget. 2010. № 1. – P.82-84

8. Prokofiev S.E. Treasury system for the implementation of the budget of France // Budget. 2003. № 6.-C.26.

9. On the Concept of the Single Account of the Federal Treasury of the Ministry of Finance of the Russian Federation for Accounting for Income and Funds of the Federal Budget: [Bank of Russia Letter No. 55-T of February 28, 2000 [Electronic Resource] Access Mode: <http://www.consultant.ru>

10. Ahmedov Sh.Sh. Development of treasury technology in the public sector. The thesis of the author's abstract of the competition of economic sciences. Rostov-on-Don, 2016, with. 18

11. Federal Treasury: summed up and defined tasks. // Finance, No. 3, 2017, p. 7th

12. Prokofiev S.E. Development of the Expenses and Operations Unit of the Russian Treasury: short-term prospects. // Finance, No. 4, 2017, p. 12

Рукина С.Н.,
к.э.н., доцент кафедры финансов,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: ya.svetlana-41@ya.ru

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

В статье обобщаются результаты использования налоговыми органами налоговых инструментов, направленных на развитие справедливой конкуренции, рост собираемости налогов, неповышение налоговой нагрузки на добросовестных налогоплательщиков. Анализ статистической налоговой отчетности подтверждает правильность выбранного вектора развития налогового контроля. Практическое значение и научная ценность статьи заключается в системном представлении модернизационных процессов, происходящих в организации государственного налогового контроля.

Ключевые слова: справедливая конкуренция, собираемость налогов, крупнейшие налогоплательщики, соглашение о ценообразовании, налоговый мониторинг, АСК «НДС», онлайн-кассы, доходы бюджета.

Rukina S.N.

TAX INSTRUMENTS FOR FORMATION OF COMPETITIVE ENVIRONMENT

The article summarizes the results of tax authorities' use of tax instruments aimed at developing fair competition, increasing the collection of taxes, and not exerting a tax burden on bona fide taxpayers. The analysis of statistical tax reporting confirms the correctness of the chosen vector of development of tax control. The practical purpose and scientific value of the article is to systematically represent the modernization processes occurring in the system of state tax control.

Keywords: fair competition, tax collection, largest taxpayers, pricing agreement, tax monitoring, ACS "VAT", online cash departments, budget revenues.

Современная бюджетная политика направлена на обеспечение сбалансированного развития страны и расширение потенциала экономики за счет достижения целевого макроэкономического равновесия, базирующегося на низкой восприимчивости бюджета к колебанию цен на нефть и низкой инфляции, устранения структурных дисбалансов. Для ее проведения государству необходима такая система налогового администрирования, механизм которой надежно обеспечит бюджеты всех уровней налоговыми доходами.

Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ обратил внимание на необходимость «настройки налоговой системы» таким образом, чтобы она стимулировала деловую активность, рост экономики и инноваций, создание конкурентных условий для развития бизнеса [3].

Главным администратором доходов бюджетов бюджетной системы РФ является ФНС России, на которую приходится более 50% всех поступлений консолидированного бюджета РФ (таблица 1). На данном этапе главной задачей ФНС России является формирование налоговой среды, в которой все налогоплательщики имеют справедливые и равные условия для ведения бизнеса и не используют неуплату налогов как конкурентное преимущество. Анализ открытых данных налоговых органов свидетельствует о том, что устранить неравномерность конкуренции можно за счет развития современных инструментов налогового контроля, основанных на понятных прозрачных, полностью автоматизированных процедурах, не повышая при этом налоговую нагрузку на добросовестных налогоплательщиков.

Принимая во внимание вышеуказанное, следует отметить актуальность проведенного исследования, посвященного анализу механизмов налоговых инструментов, используемых для сокращения теневого сектора и повышения собираемости налоговых платежей, а также возможным направлением их совершенствования.

Теоретическую базу исследования составило положение теории налогов и налогообложения.

В статье использованы: контент-анализ нормативно-правовой базы и научных публикаций по вопросам организации налогового контроля, экономико-статистический анализ показателей деятельности ФНС России. Информационно-эмпирическая база исследования сформирована на основе Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 03.12.2016 г., Налогового кодекса РФ, «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов», статистической налоговой отчетности.

За более чем 25-летний период функционирования ФНС России выстроила эффективную систему налогового администрирования, основанную на профессионализме сотрудников, новейших информационных технологиях, сервисах, делающих жизнь налогоплательщика удобной. В таблице 1 представлены данные, характеризующие изменение роли ФНС России в формировании доходов консолидированного бюджета РФ (с учетом государственных внебюджетных фондов).

Таблица 1 – Роль ФНС России в формировании доходов консолидированного бюджета РФ в 2012-2016 гг.*

Год	Доходы консолидированного бюджета РФ, млрд. руб.	Поступления, администрируемые ФНС России, млрд. руб.	Доля администрируемых ФНС России поступлений в консолидированном бюджете РФ, %	Темпы изм. администрируемых ФНС платежей, % к пред. г.
2012	23435,1	10959,3	46,7	112,8
2013	24442,7	11327,2	46,3	103,4
2014	26766,1	12670,2	47,3	111,9
2015	26922,0	13788,3	51,2	108,9
2016	27746,7	14482,9	52,2	105,3

* Составлена автором по [6, 8]

Представленные в таблице 1 данные свидетельствуют о ежегодном увеличении объемов администрируемых ФНС России платежей, в течение 2012-2016гг.: в 2012г. прирост составил к предыдущему году 12,8%, в 2013г. – 3,4%, в 2014г. – 11,9%, в 2015г. – 8,9%, в 2016г – 5,3% соответственно. В результате возросла роль налоговых органов в обеспечении финансовыми ресурсами органов государственной власти и местного самоуправления. Если в 2012г. доля ФНС России в формировании доходов консолидированного бюджета РФ составляла 46,7%, то к 1.01.2017г. она возросла на 5,5 п.п. и составила 52,2%. За анализируемый период доходы консолидированного бюджета РФ (с учетом государственных внебюджетных фондов) повысились на 118,4%, а налоговые доходы, администрируемые ФНС России – на 132,2%. Следует напомнить, что с 2017г. налоговая служба России является глав-

ным администратором страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, что повысит ее фискальную роль.

Первым инструментом, направленным на борьбу с самым распространенным способом уклонения от уплаты налогов – манипулированием ценами крупнейшими налогоплательщиками в целях минимизации налоговых обязательств, была введенная с 2012 г. налоговая проверка сделок между взаимозависимыми лицами. Правовой базой налогового контроля трансфертного ценообразования является раздел V.1 части первой Налогового кодекса РФ [1]. Его механизм основан на пяти методах, используемых при определении соответствия цен, применяемых в сделках, рыночным ценам; трех видах контролируемых сделок; подаче уведомления о контролируемой сделке в налоговый орган [12, с.107].

Анализ налоговой отчетности ФНС России по состоянию на 01.01.2017 г. пока-

зал, что по результатам предпроверочного анализа контролируемых сделок 2012 г. в отношении 9 налогоплательщиков назначена 21 налоговая проверка, из которых по 15 проверкам вынесены решения о доначислении налоговых платежей в сумме 1,8 млрд руб. поступившей в полном объеме в бюджет. По итогам анализа контролируемых сделок 2013 г. назначено 7 налоговых проверок в отношении 6 налогоплательщиков. В результате контрольно-аналитической деятельности налоговых органов за 2012-2015 гг. ряд налогоплательщиков, применявших в сделках цены, не соответствующие рыночному уровню, скорректировали налогооблагаемую базу по состоянию на 01.01.2017 г. на сумму почти 74 млрд руб. В федеральный бюджет дополнительно поступило 11,2 млрд руб. [8].

В рамках контроля трансфертного ценообразования впервые с 2012 г. применяется норма, предусматривающая предварительное обсуждение и согласование с налоговым органом операций налогоплательщика и их налоговых последствий в рамках соглашений о ценообразовании в конкретных контролируемых сделках. Таким образом, следующим налоговым инструментом, направленным на формирование справедливой конкуренции, является соглашение о ценообразовании между крупнейшим налогоплательщиком и ФНС России о порядке определения цен и применения методов ценообразования в контролируемых сделках, заключение которого позволяет снизить налоговые риски крупному бизнесу и бюджетам всех уровней за счет более точного определения сумм налоговых обязательств.

Следует обратить внимание, что в случае изменения законодательства о налогах и сборах в части регулирования отношений, возникающих при заключении соглашений о ценообразовании, внесении в него изменений и прекращении его действия, условия соглашения о ценообразовании остаются неизменными [10, с.60].

В 2016г. ФНС России в рамках реализации полномочий, предусмотренных гл. 14.6 Налогового кодекса РФ, заключено 10 соглашений о ценообразовании (по сдел-

кам реализации нефти на территории РФ – 7, по сделкам кодшеринга – 3) с 25 крупнейшими российскими налогоплательщиками, из которых 3 соглашения о ценообразовании заключены впервые на срок более одного года. Проведен мониторинг исполнения налогоплательщиками условий девяти ранее заключенных соглашений о ценообразовании.

С 2013 г. налоговые органы применяют автоматизированные инструменты налогового контроля налоговой декларации по НДС по всей цепочке формирования добавленной стоимости. Две версии автоматизированной системы контроля НДС (АСК «НДС» и АСК «НДС-2») позволяют определить уровень налогового риска каждого налогоплательщика и акцентировать внимание на имеющих максимальный риск совершения налогового правонарушения. В результате уменьшилось количество налогоплательщиков, неправомерно пытавшихся возместить НДС из федерального бюджета с 791 в 3 квартале 2013 г. до 101 в 4 квартале 2016 г., почти в 7,8 раза. Безусловно, кардинальные изменения затронули механизм проведения камеральной налоговой проверки налоговой декларации по НДС [13, с. 51].

В настоящее время отрабатывается третья версия АСК «НДС-3», направленная на повышение качества налогового контроля за счет использования данных о прохождении денежных средств по банковским счетам контрагентов. С 1.10.2017г. производится сопоставление налоговой декларации по НДС с выписками по счетам банка, позволяющее выявить сделки без оплаты. АСК «НДС-3» позволяет коммерческим банкам загрузить электронные выписки в базу, которые будут сопоставлены с данными налоговой декларации по НДС, чтобы выявить сделки без оплаты. При этом не имеет значения, отражает или нет продавец реализацию в отчетности.

Как известно, с 2016 г. в российской практике отрабатывается модель налогового мониторинга, введенная гл.14.7 Налогового кодекса РФ[1]. Налоговый мониторинг представляет собой форму налогово-

го контроля, базирующуюся на добровольном предоставлении налогоплательщиком налоговому органу доступа в режиме реального времени к регистрам бухгалтерского и налогового учета, данным его первичных учетных документов, а также на предварительном согласовании механизмов налогообложения сложных сделок. Системно отслеживая операции, осуществляемые организацией, налоговый орган быстро и с высокой точностью оценивает корректность сформированных показателей налоговых деклараций. В результате у налогоплательщика формируется уверенность в отсутствии неучтенных операций и объектов.

Охарактеризуем основные принципы налогового мониторинга в России:

- добровольность участия в нем;
- право подачи заявления организацией ограничено финансовыми показателями ее деятельности: совокупная сумма уплаченных налогов в бюджетную систему за предшествующий год составляет не менее 300 млн руб., совокупная сумма доходов и совокупная стоимость активов – не менее 3 млрд. руб.;

- между налогоплательщиком и налоговым органом осуществляется расширенное информационное взаимодействие на основе регламента, в котором отражается один из двух способов обмена информацией по выбору организации: а) предоставление доступа к информационным системам, с помощью которых ведется бухгалтерский и налоговый учет, учет доходов, расходов, объектов налогообложения и реализуются функции внутреннего контроля, обеспечивающие исправление ошибок, противоречий и неточностей при отражении операций в учете, а также где содержится информация об исчислении, удержании и перечислении обязательных платежей в бюджеты всех уровней; б) передача документов по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота;

- возможность получения налогоплательщиком мотивированного мнения налогового органа (по своей инициативе или по инициативе налогового органа), то есть

оперативного письменного разъяснения налогового органа по вопросам налогообложения с выводами о правильности, полноте и своевременности исчисления налоговых платежей в конкретной хозяйственной ситуации;

- освобождение налогоплательщика от выездных и камеральных налоговых проверок за период участия в мониторинге (за исключением ряда случаев, предусмотренных статьями 88, 89 Налогового кодекса РФ) [1].

Следует обратить внимание, что для крупного бизнеса преимуществами налогового мониторинга являются, во-первых, сокращение объема документов, запрашиваемых налоговым органом, во-вторых, ускорение решения спорных ситуаций о применении налогового законодательства, позволяющее избежать доначислений налоговых платежей, пеней и штрафов в перспективе; в-третьих, снижение издержек налогового контроля; в-четвертых, налоговые органы публично и официально признают организацию – участника налогового мониторинга надежным и ответственным налогоплательщиком, ведущим прозрачный и открытый бизнес.

В 2016 г. участниками налогового мониторинга стали 7 организаций, в том числе первым – ПАО «Мобильные Теле-Системы», в 2017 г. – 14 организаций, осуществляющих деятельность в сфере добычи нефти и природного газа, производства нефтепродуктов, производства и передачи электрической и тепловой энергии, осуществления финансовой деятельности и др. отраслях. С 2018 г. еще 5 крупнейших налогоплательщиков, в том числе «Телекомпания НТВ», дочерние компании группы «Лукойл» и «Норильский никель», переходят на режим налогового мониторинга.

Приказом ФНС России утверждено Положение об автоматизированной информационной системе «Налог-3», обеспечивающей автоматизацию ее деятельности по всем выполняемым функциям, в том числе приему, обработке, представлению данных и анализу информации; формированию информационных ресурсов налого-

вых органов, в т.ч. содержащих всю информацию по конкретному налогоплательщику (досье налогоплательщика), статистических данных, сведений, необходимых для обеспечения поддержки принятия управленческих решений и представления информации внешним пользователям [5].

Безусловно, перспективным налоговым инструментом, обеспечивающим создание единой системы контроля за фактическими объемами реализации произведенной продукции, оказанных услуг, выполненных работ, устраняющим незадекларированные обороты и формирующим равные условия ведения бизнеса для всех его участников, являются онлайн-кассы, активно внедряемые с февраля 2017г.

Федеральным законом «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» установлены несколько этапов внедрения нового порядка применения контрольно-кассовой техники (ККТ), которые затрагивают предпринимателей, ранее применивших ККТ; предпринимателей, реализующих подакцизные товары; владельцев интернет-магазинов; предпринимателей, использующих ЕНВД и ПСН; владельцев торговых автоматов и платежных терминалов [2].

Особенности нового порядка применения ККТ характеризуются:

- возможностью ее электронной регистрации через сервисы ФНС России;
- передачей информации о произведенных расчетах в налоговый орган в режиме реального времени через оператора фискальных данных;
- возможностью ее применения в автономном режиме при условии подключения к Интернету;
- увеличением срока службы фискальной памяти [13].

Можно согласиться с мнением Л.С. Гринкевич и И.Ю. Жилкиной о том, что переход на онлайн-кассы предоставляет

следующие преимущества добросовестным налогоплательщикам:

- создается бесконтактная система контроля применения ККТ, обеспечивающая экономию трудозатрат и времени;

- формируются партнерские отношения между налогоплательщиками и налоговыми органами, основанные на оперативном получении информации о расчетах и их автоматизированном риск-анализе без необходимости проведения налоговых проверок;

- появляется инструмент самоконтроля, позволяющий контролировать финансовые показатели деятельности в режиме реального времени;

- ведется бизнес в здоровой конкурентной среде за счет пресечения возможности для недобросовестных налогоплательщиков незаконно минимизировать свои налоговые обязательства [11, с. 63].

Внедряется и развивается система прослеживаемости, включающая ЕГАИС (контроль за производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции) и маркировку товаров из натурального меха. По мнению министра финансов РФ А.Г. Силуанова, усиление мер административного характера позволило добиваться роста поступлений акцизов по крепкому алкоголю. Это связано также с ростом производства легального алкоголя, введением ЕГАИС у производителей фармацевтической субстанции спирта этилового (этанола), используемой для производства лекарственных средств, расширением оснований для отказа в выдаче специальных марок, а также введением обязательной государственной регистрации технологического оборудования для производства этилового спирта и алкогольной продукции [9, с.6].

Представленные в таблице 1 и 2 данные о динамике администрируемых ФНС России платежей свидетельствуют о том, что используемые налоговые инструменты оказывают положительное влияние на собираемость налоговых платежей.

**Таблица 2 – Динамика налоговых доходов, администрируемых ФНС
России в 2014-2016гг., млрд руб.***

Наименование налогов	2014г.	2015г.	2016г.	Темпы изм., %		
				2015г. к 2014г.	2016г. к 2015г.	2016г. к 2014г.
Поступило, в консолидированный бюджет РФ, всего в т.ч	12670,2	13788,3	14482,0	108,8	105,0	114,3
- налог на прибыль организаций	2372,8	2598,8	2770,2	109,5	106,6	116,7
- налог на доходы физических лиц	2688,7	2806,5	3017,3	104,4	107,5	112,2
- НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	2181,4	2448,3	2657,4	112,2	108,5	121,8
- акцизы	999,0	1014,4	1293,9	101,5	127,6	129,5
- имущественные налоги	955,1	1068,4	1116,9	111,9	104,5	116,9
- налог на добычу полезных ископаемых	2904,2	3226,8	2929,4	111,1	90,8	100,9

* Составлена автором по: [6]

Анализ таблицы 2 показывает, что поступления в консолидированный бюджет РФ, администрируемые ФНС России, увеличились с 12,7 трлн руб. в 2014г. до 14,5 трлн руб. в 2016 г., почти на 114,3%, несмотря на снижение объемов ВВП, экономические санкции, падение мировых цен на нефть. При этом поступления акцизов за рассматриваемый период возросли на 129,5%, НДС – на 121,8%, налога на прибыль организаций – на 116,7%. Также следует обратить внимание на постепенное снижение влияния внешних факторов на динамику налоговых поступлений.

Если рассматривать отраслевой фактор формирования консолидированного бюджета РФ, то необходимо отметить, что бюджетообразующими отраслями являются: добыча полезных ископаемых (добыча серой нефти и попутного газа); обрабатывающие производства (производство нефтепродуктов, табачных изделий, алкогольных напитков); строительство; производство, продажа и распределение электроэнергии; финансовая деятельность, где сосредоточены крупнейшие налогоплательщики, с которыми

налоговые органы выстраивают партнерские отношения, в том числе совершенствуя инструменты налогового контроля (таблица 3).

Анализируя данные таблицы 3, можно отметить, что от налогоплательщиков, осуществляющих производство и распределение электроэнергии, газа и воды поступления налогов в 2016 г. увеличились на 123,5% по сравнению с 2015г., занимающихся финансовой деятельностью – на 151,2%, строительством – 112,4%. Между тем от налогоплательщиков, осуществляющих добычу полезных ископаемых, объемы налоговых платежей снизились с 4297 млрд. руб. в 2015 г. до 3808,8 млрд руб. в 2016 г., почти на 12%, но эта отрасль по-прежнему остается лидером: в 2015 г. на нее приходилось 31,3% всех поступивших налогов в консолидированный бюджет РФ, администрируемых ФНС России, в 2016 г. – 26,3%. Таким образом, применяемые налоговыми органами новые инструменты налогового контроля оказали положительное влияние на собираемость налоговых поступлений, но не следует исключать влияние других факторов: экономических и законодательных.

**Таблица 3 – Поступления налоговых платежей в консолидированный бюджет РФ
по основным видам экономической деятельности в 2015-2016гг., млрд. руб.**

Виды экономической деятельности	2015г.			2016г.			Темпы изм., %
	нач-но	поступ.	%	нач-но	поступ.	%	
Всего в т.ч.	11052,2	13707,1	123,9	13643,7	14387,7	105,5	105,0
- сельское хозяйство и лесное хозяйство	31,1	81,9	263,3	69,5	88,2	126,9	107,7
- рыболовство	9,2	17,6	191,3	18,5	22,3	120,5	126,7
- добыча полезных ископаемых	4194,0	4297,0	102,5	3732,4	3808,8	102,0	88,6
- обрабатывающие производства	2098,1	2474,2	117,9	2855,6	2896,9	101,4	117,1
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды	332,6	431,9	129,9	507,5	533,4	105,1	123,5
- строительство	505,2	601,1	118,9	678,5	675,7	99,6	112,4
- оптовая и розничная торговля; ремонт бытовых изделий и др.	1269,7	1518,7	119,6	1574,5	1596,2	101,4	105,1
- гостиницы и рестораны	59,5	83,4	140,2	86,4	95,8	110,9	114,9
- транспорт и связь	573,0	801,1	139,8	781,0	844,5	108,1	105,4
- финансовая деятельность	353,5	548,9	155,3	799,5	829,8	103,8	151,2
- операции с недвижимостью	1097,2	1493,5	136,1	1452,8	1587,8	109,3	107,1
- образование	68,1	292,1	4,3р	225,1	301,7	134,0	103,3
- здравоохранение и предоставление социальных услуг	46,6	238,5	5,1р	183,6	246,4	134,2	103,3
- предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	104,4	189,3	181,3	171,3	200,4	117,0	105,9

* Составлена автором по [7].

Представляется, что в дальнейшем необходимо продолжить системное совершенствование налогового администрирования и его структурного элемента – налогового контроля, посредством доработки законодательства о налогах и сборах, уточнения механизмов действующих налоговых инструментов, повышения налоговой культуры налогоплательщиков. Качество налогового законодательства определяется его стабильностью, транспарентностью, единообразием мнений финансовых, налоговых и судебных органов по конкретной ситуации. Например, за 2016г. было принято более 60 федеральных законов, внесших изменения в Налоговый кодекс РФ. Следует ускорить при-

нятие законодательства о налоговых консультантах, о предварительном налоговом контроле, что положительно скажется на уровне правовой и налоговой культуры.

Целесообразно постепенное расширение периметра участников налогового мониторинга, с тем чтобы организации смогли заключить добровольное соглашение о расширенном информационном сотрудничестве с налоговыми органами вне зависимости от масштаба деятельности.

В связи с реализацией положений о налоговом мониторинге одним из важнейших инструментов риск-ориентированного подхода является организация службы внутреннего контроля налогоплательщика, цель которой заключается в обеспечении

соблюдения российского законодательства в отношении совершенных и планируемых сделок, а также достоверности, полноты и своевременности отражения результатов финансово-хозяйственной деятельности в отчетности юридического лица. Деятельность данного структурного подразделения крупнейших налогоплательщиков направлена на обеспечение:

- эффективности и результативности финансово-хозяйственной деятельности;
- правильности исчисления, удержания, полноты и своевременности уплаты налогов, сборов и страховых взносов;
- достоверности и своевременности представления бухгалтерской (финансовой), налоговой и иной отчетности;
- соблюдения действующего законодательства;
- мониторинга результатов выполнения контрольных процедур, направленных на своевременное выявление, исправление и предотвращение ошибок в отчетности предприятия.

На наш взгляд, использование системы внутреннего контроля призвано, с одной стороны, мотивировать организацию к добровольному соблюдению обязанностей налогоплательщика, с другой стороны, минимизировать объем контрольной работы налоговых органов за счет смещения акцента проверки с тестирования учетных данных на тестирование системы внутреннего контроля. При этом проверка учетных данных полностью не исключается из сферы налогового контроля, но ограничивается областями учета, не нашедшими отражения в системе внутреннего контроля, или теми областями, где анализируемая система в недостаточной степени эффективна [13, с. 53]. По мнению Н.А. Фальшиной, налоговый мониторинг предоставляет каждому налогоплательщику возможность принять взвешенное решение о выстраивании дальнейших взаимоотношений с налоговым органом – традиционным или прогрессивным методом. Однако очевидно, что для многих российских компаний подготовка к требуемому для вступления в налоговый мониторинг уровню открытости и качества системы

внутреннего контроля может занять длительный период [14, с. 28-29].

Несмотря на то что внедрение системы внутреннего контроля может существенно повысить эффективность налогового администрирования, подобное нововведение требует значительных трудозатрат как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны налоговых органов.

По нашему мнению, в условиях налогового мониторинга приоритетными направлениями работы налоговых органов являются: разработка методологии диагностики системы внутреннего контроля налогоплательщика, в том числе оценки ее эффективности, а также выработка рекомендаций для налогоплательщиков по организации системы внутреннего контроля.

Пока невозможно однозначно положительно оценить внедрение онлайн-касс в связи с большим количеством спорных вопросов к порядку применения новых правил, особенно к электронным средствам платежа. На наш взгляд, плательщикам ЕНВД и ПСН можно было сохранить право на неприменение ККТ, так как их системы налогообложения не требуют исчисления фактически полученного документально подтвержденного дохода.

Таким образом, системный анализ, проведенный в отношении наиболее значимых налоговых инструментов, позволяет сделать вывод о формировании эффективной системы налогового контроля. Основываясь на положениях «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов», ФНС России необходимо продолжить совершенствование налогового контроля с учетом сохранения налоговой нагрузки на добросовестных налогоплательщиков, усиления мер по сокращению несправедливой конкуренции, повышению собираемости налогов, улучшению делового климата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 1» от 31.08.1998г. (в актуальной редакции). Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.consultant.ru>

2. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа (в актуальной редакции). Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.consultant.ru>

3. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ, 3.12.2016г. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru>

4. Основные направления бюджетной налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018год и плановый период 2019 и 2020 годов. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.minfin.ru>

5. Приказ ФНС России «Положение об АИС «Налог-3» от 14.03.2016г. № ММВ-7-12/134. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.nalog.ru>

6. Налоговая статистика и аналитика. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.nalog.ru>

7. Начисление и поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ по основным видам экономической деятельности по состоянию на 1.01.2016г., на 1.01.2017г., форма №1-НОМ. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.nalog.ru>

8. Министерство финансов Российской Федерации. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.minfin.ru>

9. Бюджет – 2017: возвращение к трехлетнему циклу// Финансы. 2017. №1.- С.3-8.

10. Гончаренко Л.И., Вишневская Н.Г., Голишевский В.И. Основные риски государства при изменении налогового законодательства в отношении крупнейших налогоплательщиков// Налоговая политика и практика. 2016. №4(160).- С52-61

11. Гринкевич Л.С., Жалонкина И.Ю. Новый порядок применения контрольно-кассовой техники: причины введения и последствия // Сибирская финансовая школа. 2017. №3.- С.60-64.

12. Денисова И.П., Рукина С.Н. Открытость государственного налогового контроля как фактор привлечения инвестиций. Наука и мир. Международный научный журнал. 2014. №8(12).- С.105-108.

13. Рукина С.Н. Современный этап развития государственного налогового контроля//Финансовые исследования. 2017. №2. – С.47-55.

14. Фальшина Н.А. Налоговый контроль как современный институт налогового права// Налоги. 2017. №1.- С.25-29.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The Federal Law "The Tax Code of the Russian Federation, Part 1" 31.08.1998. (in the current version). Electronic resource. [Access Mode]: <http://www.consultant.ru>

2. The federal law "On the use of cash registers in the implementation of cash payments and (or) payments using electronic means of payment (in the current version). Electronic resource. [Access Mode]: <http://www.consultant.ru>

3. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation, 3.12.2016. Electronic resource. [Access Mode]: <http://www.kremlin.ru>

4. The main directions of the fiscal and customs tariff policy for 2018 and the planning period 2019 and 2020. Electronic resource. [Access Mode]: <http://www.minfin.ru>

5. Order of the Federal Tax Service of Russia "Regulations on AIS "Tax-3 "of 14.03.2016. №. ММВ-7-12 / 134. Electronic resource. [Access Mode]: <http://www.nalog.ru>

6. Tax statistics and analytics. Electronic resource. [Access Mode]: <http://www.nalog.ru>

7. Accrual and receipt of taxes and fees in the consolidated budget of the Russian Federation for the main types of economic activity as of 1.01.2016, as of 01.01.2017, Form №1-НОМ. Electronic resource. [Access Mode]: <http://www.nalog.ru>

8. Ministry of Finance of the Russian Federation. Electronic resource. [Access Mode]: <http://www.minfin.ru>

9. Budget – 2017: return to the three-year cycle // Finance. 2017. №1. – P.3-8.

10. Goncharenko L., Vishnevskaya N., Golishevsky V.. The main risks of the state when tax legislation changes in relation to the largest taxpayers // Tax policy and practice. 2016. №4 (160) .- P.52-61.

11. Grinkevich L., Zhalonkina I. New order of application of cash registers: reasons for introduction and consequences // Siberian Financial School. 2017. №3.- P.60-64.

12. Denisova I., Rukina S. Openness of state tax control as a factor in attracting investments. Science and peace. International scientific journal. 2014. No. 8 (12).-P.105-108.

13. Rukina S. The Modern Stage of the Development of State Tax Control // Finansovye issledovania. 2017. №2. – P.47-55.

14. Falshina N. Tax control as a modern institute of tax law // Taxes. – 2017. – №1. – P.25-29.

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Прокопьева Е.Л.,

к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, Хакасский технический институт – филиал Сибирского федерального университета

E-mail: evgenia-prokopjeva@yandex.ru

Мальцев И.В.,

студент 3 курса факультета бизнеса и управления, Хакасский технический институт – филиал Сибирского федерального университета

E-mail: iv.super2020@yandex.ru

СТРУКТУРА АКТИВОВ И ПАССИВОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕГИОНА И ПУТИ ЕЕ ОПТИМИЗАЦИИ

В статье отражены сбалансированности привлеченных и размещенных средств банковского сектора, проведен сравнительный анализ их структуры на примере Сибирского федерального округа и Республики Хакасии. Выявлены особенности банковской деятельности региона, обусловленные спецификой регионального развития. На основе этого предложены рекомендации, направленные на формирование устойчивой ресурсной базы банков в регионе и повышение эффективности инвестирования. Результаты исследования могут быть полезны при разработке региональной финансовой политики, а также в деятельности отдельных финансовых институтов.

Ключевые слова: банковский сектор региона, привлеченные средства, размещенные средства, депозиты, кредитный портфель.

Prokopjeva E.L., Maltsev I.V.

THE STRUCTURE OF ASSETS AND LIABILITIES OF THE BANKING SECTOR IN THE REGION AND WAYS OF ITS OPTIMIZATION

The article reflects the balance of attracted and placed funds of the banking sec-

tor, a comparative analysis of their structure on the example of the Siberian Federal district and the Republic of Khakassia. The features of banking activity of the region, conditioned by the specificity of regional development, are revealed. On the basis of this, recommendations are proposed aimed at creating a stable resource base of banks in the region and improving the efficiency of investment. The results of the work can be useful in the development of regional financial policies, as well as in the activities of individual financial institutions.

Keywords: banking sector of the region, attracted funds, placed funds, deposits, loan portfolio.

В настоящее время региональные экономические проблемы существенно обострились, что связано с продолжающимся периодом депрессии в экономике. Это проявляется в снижении уровня жизни населения и прибыли предприятий, а также в сокращении финансового потенциала региональных бюджетов. Параллельно с этим наблюдается снижение объемов финансовых операций банковского сектора. Заемщики более тщательно оценивают свои финансовые возможности, банки также стали избирательны в проведении кредитной политики.

Таким образом, актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время эффективное функционирование предприятий и возможности их развития существенно зависят от источников финансирования. Поэтому условия предоставления банковских кредитов крайне важны для юридических и физических лиц. Наряду с этим предприятия испытывают потребность в долгосрочных финансовых ресурсах, в то время как банки не склонны давать инвестиционные кредиты, предпочитая им средне- и краткосрочные займы. Эта проблема стоит особенно остро в регионах, удаленных от центра, так как возможности финансирования в целом здесь существенно ограничены.

Цель данной работы заключается в изучении структуры финансовых ресурсов

банковского сектора региона и направлений их размещения банками. Проблему формирования банковских финансовых ресурсов и их эффективного использования обсуждают многие ученые, в числе которых Белотелова Н.П., Белотелова Ж.С. [1], Кравченко А.М. [2], Кроливецкая В.Э. [3], Наговицин А.Г. [4], Строгонова Е.И. [5], Тертычная Н.В. [6]. Кроме того, ряд авторов исследуют региональный аспект проблемы. Стоит отметить в этой области работы Вороновой Н.С., Мирошниченко О.С. [7], Обуховой А.С., Белоусовой Л.С., Забары А.С. [8], Сысоевой Е.Ф. [9], Якубенко В.В. [10].

Проблема, связанная со структурой активов и пассивов банковского сектора России состоит в их недостаточной сбалансированности, что влечет за собой финансовую неустойчивость. Финансовые ресурсы банка представляют собой пассивы, которые складываются из собственного капитала, заемных и привлеченных

средств. Причем в силу специфики банковской деятельности собственный капитал составляет около 10% всех источников, заемные средства также незначительны – это, как правило, межбанковские кредиты на поддержание ликвидности баланса. Основной финансовый потенциал банка складывается из привлеченных средств в виде счетов и депозитов предприятий и граждан, которые в дальнейшем банки используют для формирования активов. Активы банка представляют собой вложения в целях обеспечения прибыльности и поддержания ликвидности баланса. Большую часть актива банка составляют кредитные операции, а также вложения в ценные бумаги и иное имущество.

Проанализируем структуру пассивов и активов кредитных организаций в РФ. На рисунке 1 представлена структура пассивов банковской системы, сгруппированных по источникам.

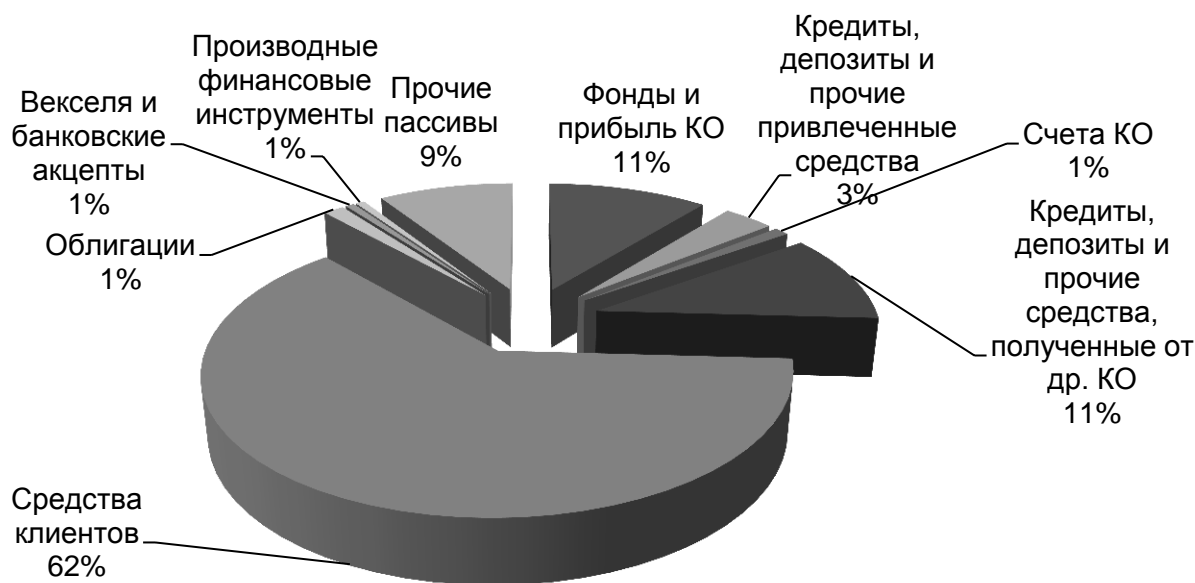

Рисунок 1 – Структура пассивов кредитных организаций РФ
Источник: [11]

Как видно на диаграмме, наибольшую долю финансовых ресурсов составляют средства клиентов (62%). Основными источниками финансовых ресурсов так же являются привлеченные средства от кредитных организаций (11%), фонды и прибыль (11%), а также прочие пассивы (9%). Остальные ис-

точники составляют незначительную долю (1-3%). При этом, наблюдая динамику структуры пассивов банков, можно отметить, что существенных изменений за последние 5 лет она не претерпела. Далее рассмотрим структуру вложений денежных средств кредитных организаций РФ (рисунок 2).

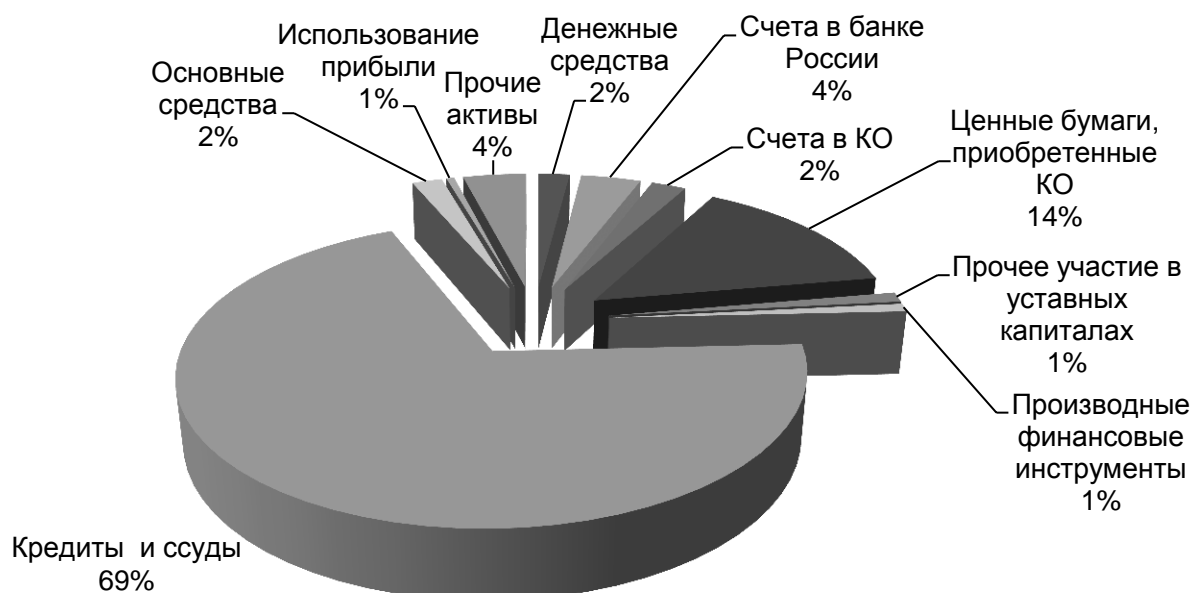

Рисунок 2 – Структура активов кредитных организаций РФ
Источник: [11]

Основную долю активов занимают кредиты и ссуды (69%), ценные бумаги (14%). Счета в Банке России составляют 4%. Доли остальных статей актива незначительны. Существенных изменений в структуре активов в динамике также не отмечается.

Чтобы сформулировать обоснованный вывод о степени сбалансированности структуры активов и пассивов банковского сектора РФ, целесообразно провести сравнение с

аналогичной структурой активов и пассивов банков США. Такое сравнение представляет интерес, поскольку банковская система США имеет значительный опыт функционирования. В то же время данное сравнение корректно, учитывая схожие принципы административно-территориального устройства этих двух стран. На рисунке 3 представлена структура источников финансовых ресурсов банковского сектора США.

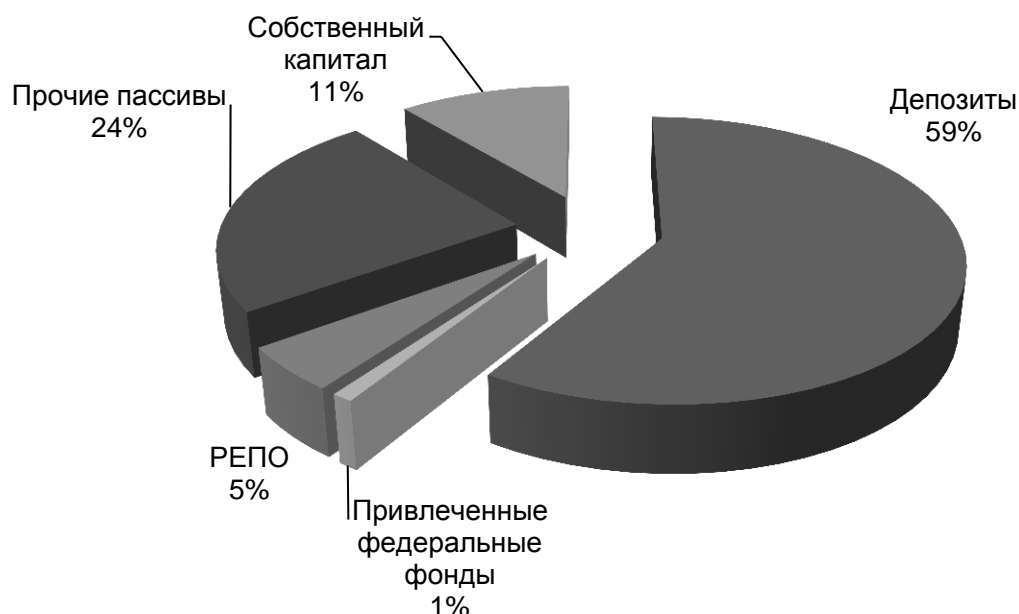

Рисунок 3 – Структура пассивов банковского сектора США
Источник: [12]

Сравнивая структуру пассивов банков США с российскими банками, можно видеть, что она идентична. Собственный капитал составляет 11%, в структуре привлеченных источников наибольшую долю

составляют депозиты – в США это 59%, в России – 62%. Рассмотрим далее структуру активов банковского сектора США (рисунок 4).

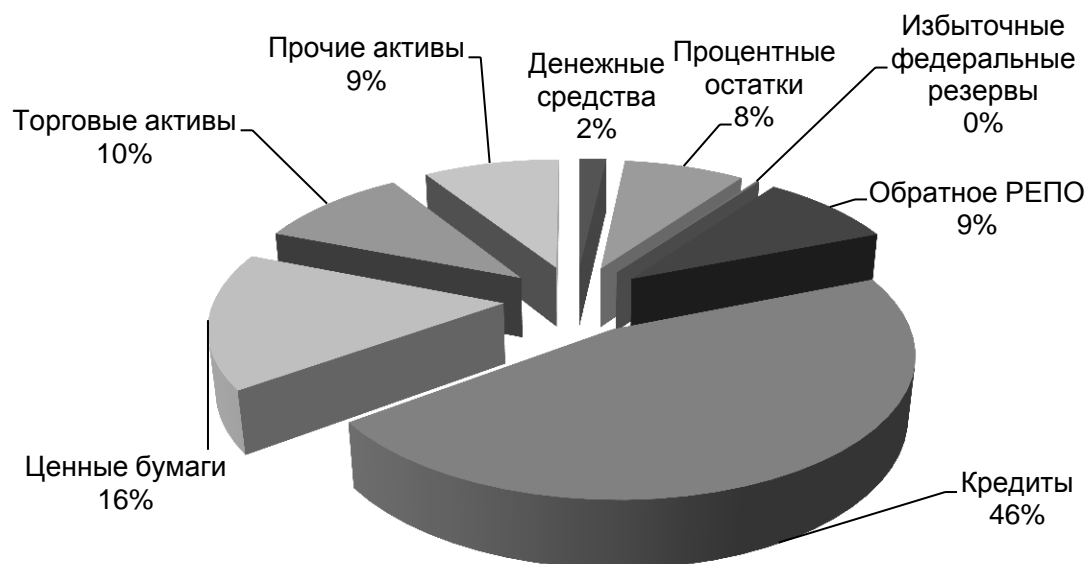

Рисунок 4 – Структура активов банковского сектора США
Источник: [12]

Из диаграммы можно видеть, что доля кредитов в структуре банковских активов в США составляет 46%, остальная часть – рыночные активы. Однако за последние пять лет произошла небольшая корректировка структуры активов банков в пользу кредитов (на 3-4%). Это связано со снижением инвестиционной привлекательности рыночных финансовых активов.

В то же время в структуре активов российских банков кредиты составляют 69% (рисунок 2), что объясняется особенностями сложившихся моделей банковского рынка. В США довольно развитый финансовый рынок, и финансовые институты, в том числе банки, являются его активными участниками. Операции российских банков с рыночными инструментами более ограничены, основной их источник дохода формируется за счет кредитов. Вместе с тем абсолютное преобладание кредитов в портфеле активов банковского сектора РФ создает ряд проблем для самих кредитных организаций: это зависимость от конъюнк-

туры кредитного рынка; слабая диверсификация активов; зависимость финансовой устойчивости банка от качества его кредитного портфеля.

Чтобы понять, различается ли структура банковского портфеля и источников его формирования в среднем по стране и в отдельном регионе, рассмотрим более детально структуру привлеченных и размещенных средств банковской системы России в целом и на примере Республики Хакасии – субъекта РФ, входящего в Сибирский федеральный округ. В таблице 1 приведена структура привлеченных средств в банковской системе РФ.

Учитывая приведенные данные, можно увидеть, что темп роста привлеченных ресурсов составил 145%, при этом возрастают почти все основные источники ресурсов. Значительную часть привлеченных средств составляют вклады граждан (более половины). Четверть всех привлеченных средств составляют срочные депозиты организаций, остальную часть – те-

кущие счета предприятий. Таким образом, за анализируемый период средства клиентов в абсолютном выражении увеличились

почти в 1,5 раза, при этом структура значительно не изменилась.

Таблица 1 – Привлеченные средства юридических и физических банками РФ

Виды привлеченных средств	01.01.2013		01.01.2014		01.01.2015		01.01.2016		01.01.2017	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Средства клиентов всего, в т.ч.:	21 947	100	24 943	100	25 614	100	29 275	100	31 971	100
Средства на счетах организаций, из них:	4 607	21	5 359	21,5	5 348	21	6 071	21	6 532	20
средства гос. организаций	528	2,4	669	2,7	517	2	609	2	681	2
средства негос. организаций	4 079	18,6	4 690	18,8	4 831	19	5 462	19	5 851	18
Депозиты юридических лиц	5 5967	25,5	5 599	22,5	6 567	26	6 858	23	6 967	22
Вклады физических лиц	11 764	53,5	14 001	56	13 707	53	16 398	56	18 477	58

Источник: [11].

Поскольку основную ресурсную базу банковского сектора составляют депозиты граждан, как наиболее стабильные источники финансовых ресурсов, подходящие

для средне- и долгосрочного кредитования, рассмотрим их состав по срочности привлечения (таблица 2).

Таблица 2 – Депозиты физических лиц, привлеченные кредитными организациями РФ

Виды	01.01.13		01.01.14		01.01.2015		01.01.16		01.01.17	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Депозиты всего, в т.ч.:	11 764	100	14 001	100	13 707	100	16 398	100	18 477	100
до востребования	2 448	20,8	2 873	20,5	2 636	19,2	3 136	19,1	3 510	19
до 1 года	2 711	23,1	2 828	20,2	3 844	28	6 989	42,6	7 606	41,2
1 – 3 лет	5 684	48,3	7 181	51,3	6 359	46,4	5 566	34	6 597	35,7
свыше 3 лет	921	7,8	1 118	8	868	6,4	708	4,3	763	4,1

Источник: [11].

Стоит обратить внимание на то, что за рассматриваемый период объем депозитов граждан возрос на 57%. При этом отток депозитов наблюдался в 2014 году, а в 2015 году рынок уже восстановился – граждане перешли от потребительской модели поведения к накопительной. Если присмотреться к срочности депозитов, можно увидеть превалирование среднесрочных (1-3 года) и краткосрочных (до 1

года) депозитов. При этом удельный вес среднесрочных вкладов снижается за рассматриваемый период с 48 до 36%, а доля краткосрочных депозитов, напротив, возрастает (с 23 до 41%). Следом идут депозиты до востребования (19-20%), и замыкают список долгосрочные депозиты (более 3 лет), доля которых также снизилась с 8 до 4% от суммы привлеченных средств.

Такой объем среднесрочных вкладов обусловлен тем, что в условиях экономической нестабильности, валютных и процентных рисков, период до 1-3 лет является оптимальным для создания денежных накоплений, в том числе на покупку товаров длительного пользования. Накапливать денежные средства на более длительный срок неэффективно, для совершения дорогостоящих приобретений граждане предпочитают пользоваться кредитными средствами. Сокращение удельного веса средне- и долгосрочных вкладов и, соот-

ветственно, возрастание краткосрочных связано с неблагоприятными общемировыми тенденциями.

Аналогичная структура источников финансовых ресурсов характерна и для регионов РФ – преобладание кратко- и среднесрочных депозитов и счетов. Не является исключением и Республика Хакасия – регион Сибирского федерального округа. Рассмотрим структуру привлеченных ресурсов банковского сектора по данному региону (таблица 3).

Таблица 3 – Привлеченные средства юридических и физических лиц в банках РХ

Виды привлеченных средств	01.01.2013		01.01.2014		01.01.2015		01.01.2016		01.01.2017	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Средства клиентов всего, в т.ч.:	22 823	100	28 423	100	24 699	100	29 463	100	34 163	100
Средства на счетах организаций, из них:	2854	12,7	3642	12,8	2856	11,6	3050	10,4	3229	9,4
средства гос. организаций	617	2,7	1219	4,3	638	2,6	640	2,2	593	1,7
средства негос. организаций	2237	10	2423	8,5	2218	9	2410	8,2	2636	7,7
Депозиты юридических лиц	1697	7,5	1987	7,0	1807	7,3	1255	4,3	1155	3,4
Вклады физических лиц	18 212	79,8	22 794	80,2	20 036	81,1	25 158	85,4	29 779	87,2

Источник: [11].

Из таблицы видно, что вклады физических лиц составляют наибольшую долю привлеченных средств. Начиная с 2013 года, и по настоящее время прослеживается тенденция притока вкладов населения в банковский сектор региона. Темп их роста за рассматриваемый период составил 164%, доля в общем объеме привлеченных средств увеличилась с 80 до 87%. На долю депозитов юридических лиц на 1 января 2013 года приходилось 7,5%, за 5 лет для этого источника сократилась до 4,5% и составила 68% от первоначального уровня. Средства на текущих счетах организаций так же уменьшились с 12,7 до 9,4%, хотя в

абсолютном выражении сумма счетов возросла на 13%. Это неудивительно, так как счета до востребования являются относительно стабильной ресурсной базой банков. Их суммы не могут существенно изменяться по инициативе владельцев счетов, в отличие от срочных депозитов, которые в условиях кризиса собственники могут изымать и переводить в другие активы. При этом по всем основным показателям привлеченных средств доля Республики Хакасии в структуре Сибирского федерального округа составляет 1,5-2%.

Если сравнивать сложившуюся в регионе структуру привлеченных ресурсов с

аналогичной структурой по России, можно отметить, что по стране структура источников более сбалансированная, включающая в равных долях средства граждан и организаций. Основные же финансовые ресурсы банковского сектора региона формируются за счет депозитов граждан. Это относительно стабильный источник финансирования, пригодный для кредитования и инвестирования реального секто-

ра. В то же время в структуре депозитов преобладают кратко- и среднесрочные источники, как и в целом по стране. Это, безусловно, проблема, ограничивающая возможности банков в предоставлении долгосрочных кредитов.

Рассмотрим данные об объеме размещенных средств кредитными организациями в Республике Хакасии (таблица 4).

Таблица 4 – Размещенные средства кредитными организациями, зарегистрированными в РХ

Показатель	01.01.13		01.01.14		01.01.15		01.01.16		01.01.17	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Кредиты нефинансовым организациям	1 603	41,5	1 698	40,7	1 938	41,4	2 147	49,8	2 136	49,2
Кредиты и депозиты, размещенные в КО	171	4,4	15	0,4	115	2,5	15	0,4	3	0,1
Кредиты физическим лицам	2 089	54,1	2 459	58,9	2 622	56,1	2 146	49,8	2 199	50,7
Итого	3 862	100	4 172	100	4 675	100	4 307	100	4 337	100

Из таблицы можно увидеть, что в структуре активов преобладают кредиты, выданные физическим лицам. Однако в динамике наблюдается спад кредитной активности в 2015-2016 гг. В то же время объемы кредитов, выданных организациям, остаются относительно стабильными – их доля даже возрастает с 41,5 до 49,2%.

Также стоит отметить, что средства, размещенные банками в кредитных организациях, составляют небольшую долю, к 2017 году снизившись практически до нуля.

Для сравнения рассмотрим данные о размещенных средствах банковского сектора по Сибирскому федеральному округу (таблица 5).

Таблица 5 – Размещенные средства кредитными организациями, зарегистрированными в СФО

Показатель	01.01.13		01.01.14		01.01.15		01.01.16		01.01.17	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Кредиты нефинансовым организациям	154953	48,7	151631	51,4	144430	56,5	56973	45,2	49692	43,4
Кредиты и депозиты, размещенные в КО	46628	14,7	27717	9,4	12100	4,7	27395	21,8	28662	25,1
Кредиты физическим лицам	116642	36,6	115904	39,2	99071	38,8	41572	33	36073	31,5
Итого	318222	100	295252	100	255601	100	125940	100	114428	100

Как видно из таблицы, в СФО преобладают кредиты, предоставленные предприятиям и организациям. Наибольшая их доля в структуре источников наблюдалась на 01.01.15 (56,5%), однако затем обозначилась тенденция их сокращения (43,4% на 01.01.17). А в абсолютном выражении сумма кредитов организациям снизилась более чем в 3 раза за рассматриваемый период. Доля кредитов гражданам также имеет тенденцию к снижению (с 36,6 до 31,5%). И стоит заметить, что их сумма сократилась в 3,2 раза. Доля средств, размещенных в других кредитных организациях в СФО, напротив, возросла и составила на 1.01.17 более 25%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Сибирском федеральном округе более динамично осуществляется кредитование бизнеса, а также активно работает межбанковский рынок. В Хакасии же основную ставку банки делают на кредитование граждан, нежели организаций, а межбанковским кредитом практически не пользуются. Однако если сравнить суммарные объемы размещенных средств, можно отметить, что в Хакасии они существенно не изменились, а в СФО произошло их снижение практически в 3 раза, преимущественно за счет сокращения клиентских сегментов. Это позволяет сделать вывод о большей степени зависимости банковского сектора Сибири от конъюнктуры рынка, нежели это происходит в Хакасии. В целом проанализировав таблицы, можно сделать вывод, что на 2014 год пришелся максимальный объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, после чего наступил период спада, который и продолжается по сей день.

Определенный интерес представляет также структура размещенных средств банковского сектора региона в форме кредитования предприятий в отраслевом разрезе. Для сравнения приведена структура кредитов за 2013 и 2017 гг. (рисунки 5-6).

Сравнивая рисунки 5 и 6, можно сделать следующие выводы. Общий объем кредитов, предоставленных организациям и предпринимателям в 2013 году, составил 15 650 млн. руб., а в 2017 году 11 270 млн. руб., сократившись на 28%. Кроме того,

увеличился объем кредитов в сферу добычи полезных ископаемых с 1706 млн. руб. до 1875 млн. руб., или на 10%. Значительный рост показало кредитование электроэнергетики и коммунальной сферы – с 1330 млн. руб. до 3325 млн. руб., или в 2,5 раза. В то же время объем кредитов в сфере торговли сократился с 6451 млн. руб. до 3673 млн. руб., т.е. почти в 2 раза. В целом мы видим, что с течением времени диспропорции в структуре кредитования экономики региона возросли в большей степени в пользу добывающих производств, а доля обрабатывающих отраслей, строительства, сельского хозяйства и торговли, соответственно, сократилась. Это можно связать с переориентацией банков на более надежных заемщиков из высокодоходных отраслей экономики.

Чтобы провести сравнительный анализ отраслевой структуры кредитования по Сибири, воспользуемся соответствующими показателями (рисунки 7-8). Так в 2013 году значительную долю взятых кредитов занимали следующие отрасли: оптовая и розничная торговля (34,9%); строительство (12,7%); обрабатывающие производства (17%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (9,7%). В 2017 году напротив, структура кредитования стала более сбалансированной: значительную долю в общем объеме также занимают отрасли: оптовая и розничная торговля (30,8%); обрабатывающие производства (20,1%); добыча полезных ископаемых (12,3%); производство и распределение электроэнергии, газа и воды (17,8%). Однако сократились объемы кредитования строительства и сельского хозяйства в связи с падением рентабельности в этих отраслях.

Таким образом, в процессе исследования отмечены следующие тенденции и особенности формирования структуры активов банков и источников их формирования, характерные для страны в целом и для отдельных регионов тоже. Так, основными источниками привлеченных ресурсов в стране являются срочные счета граждан и предприятий. Однако в регионе абсолютно преобладают депозиты физических лиц. Это говорит об ограниченных возможностях бизнеса осуществлять вложения в банк.

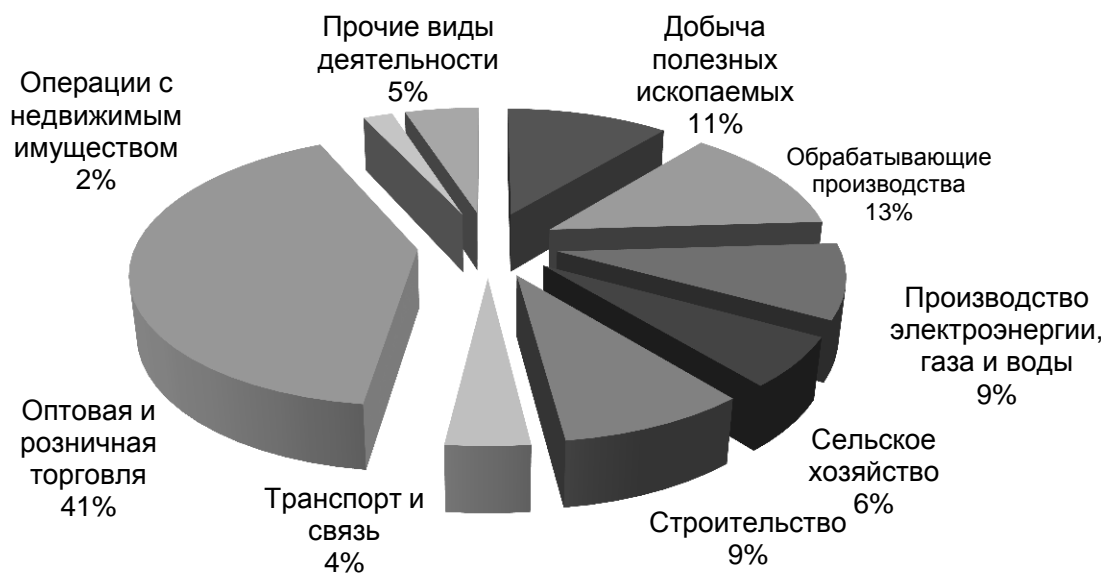

Рисунок 5 – Отраслевая структура кредитов организациям и ИП в РХ в 2013 г.

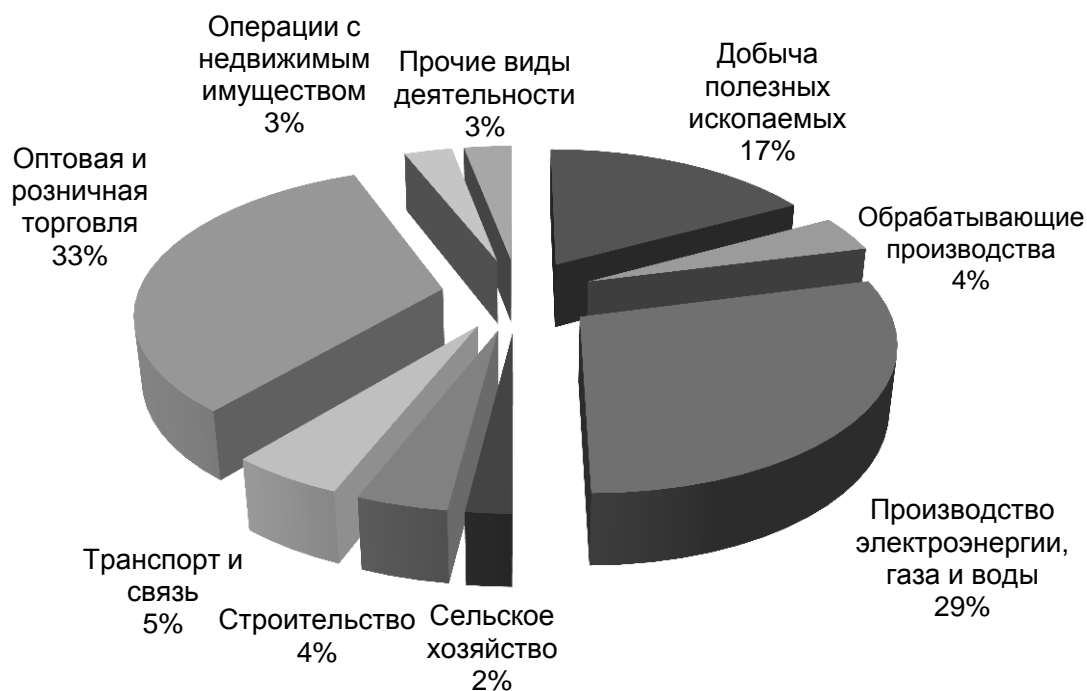

Рисунок 6 – Отраслевая структура кредитов организациям и ИП в РХ в 2017 г.

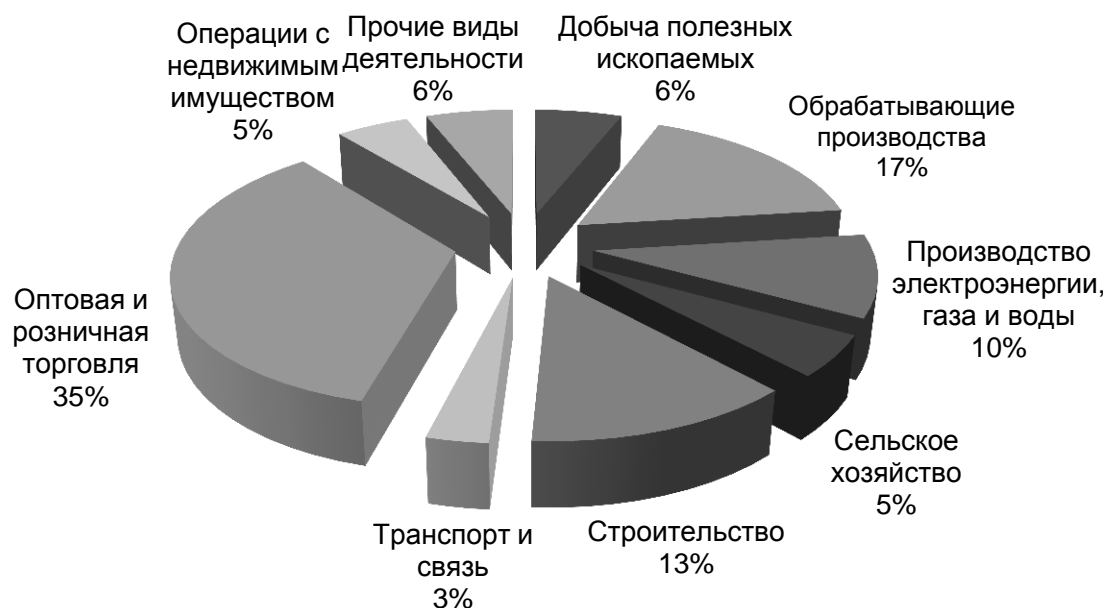

Рисунок 7 – Отраслевая структура кредитов организациям и ИП в СФО в 2013 г.

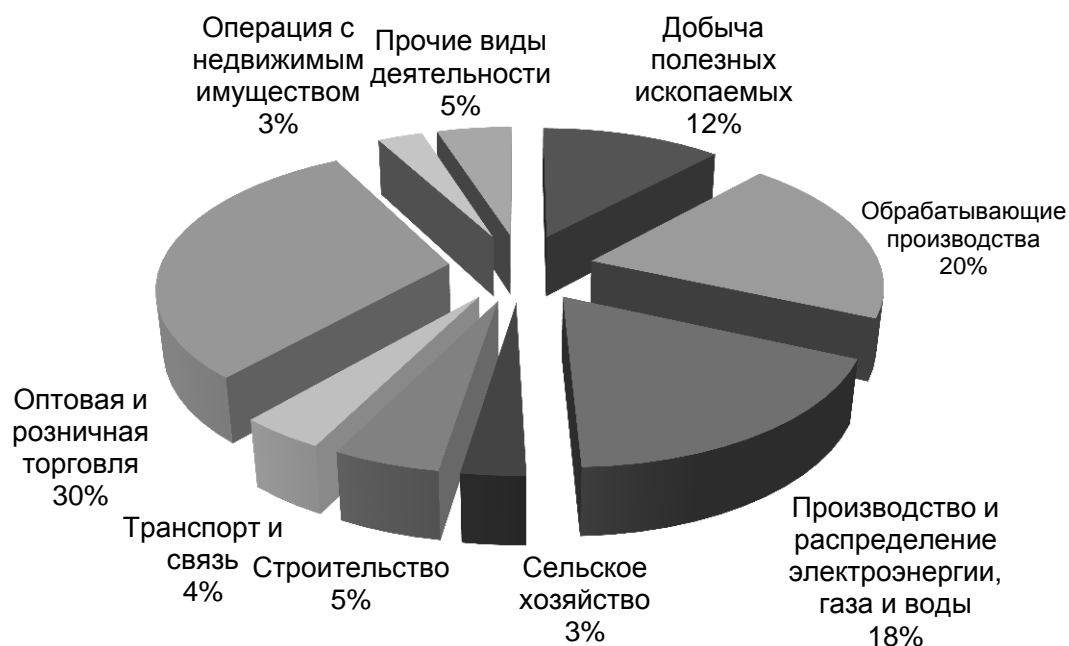

Рисунок 8 – Отраслевая структура кредитов организациям и ИП в СФО в 2017 г.

В структуре вкладов граждан преобладают кратко- и среднесрочные источники – данная тенденция сформировалась в последние 2-3 года. Это связано с неуверенностью граждан в завтрашнем дне и со снижением доходности на финансовом рынке в целом.

Что касается особенностей кредитования бизнеса в регионе, можно отметить, что банки предпочитают кредитовать более стабильные и доходные отрасли экономики – в основном это добывающая

промышленность. Наметившаяся тенденция носит негативный характер, так как обрабатывающие производства, сельское хозяйство, строительство, отрасли инфраструктуры получают все меньше кредитных ресурсов. Это не способствует инвестиционному росту экономики региона, напротив, угнетает ее и порождает дисбаланс в отраслевой структуре экономики.

Можно отметить следующие пути решения обозначенных проблем:

1. Создание стимулов для привлечения долгосрочных депозитов граждан и предприятий. Основным инструментом для этого повышение процентных ставок, а также дополнительные льготы, например, при условии накопления определенной суммы на счету, предоставить снижение процентной ставки по кредитам (в том числе по ипотеке). Также для юридических лиц необходимо разрабатывать специальные кредитные программы, обусловленные накопленной суммой на срочном счету.

2. Необходимо развивать кредитование реального сектора экономики региона. Акценты при этом необходимо сделать на предоставление средне- и долгосрочных кредитов сельскому хозяйству, пищевой отрасли, строительству, другим отраслям перерабатывающей промышленности. В особенности кредиты необходимы им на модернизацию производства и приобретение технологичного оборудования. При этом для сохранения качества кредитных портфелей объекты кредитования (земля, оборудование) могут выступать в качестве залога. Также банкам можно рекомендовать более активно сотрудничать с лизинговыми компаниями, так как в регионе данный вид услуг крайне органичен.

3. Необходимо разработать специальную программу финансовой поддержки кредитования инвестиционных проектов, где Правительство РХ могло бы выступать гарантом по банковским кредитам, чтобы снизить риск банков. Также данная программа может предусматривать субсидирование процентной ставки по кредитам, при условии, что данные проекты действительно будут повышать экономический потенциал региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белотелова Н.П., Белотелова Ж.С. Активы и пассивы банковской системы РФ: состояние и проблемы // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2016. № 3-4. С. 35-40.

2. Кравченко А.М. Анализ банковского портфеля активов // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. № 3. С. 43-53.

3. Кроливецкая В.Э. Об институциональной трансформации банковской системы России // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 2. С. 21-26.

4. Наговицин А.Г. Банковский сектор России увидел дно // Финансовый бизнес. 2016. № 3 (182). С. 32-41.

5. Строгонова Е.И. Финансовые активы домашних хозяйств как источник формирования инвестиционных ресурсов коммерческих банков // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 1 (17). С. 28-32.

6. Тertyчная Н.В. Клиентская база как источник финансовых ресурсов банка // Финансовый вестник. 2016. № 1 (32). С. 103-108.

7. Воронова Н.С., Мирошниченко О.С. Региональные банки России: проблемы роста и перспективы развития // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 4. С. 40-53.

8. Обухова А.С., Белоусова Л.С., Забара А.С. Роль региональных банков как акселераторов финансовых ресурсов в обеспечении инновационного развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 3 (20). С. 72-79.

9. Сысоева Е.Ф. Аллокация финансовых ресурсов коммерческих банков: региональный аспект // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления материалы XI международной научно-практической конференции. под ред. И.Е. Рисина; Воронежский государственный университет, Юго-западный государственный университет. 2016. С. 156-162.

10. Якубенко В.В. Региональный банк в современной банковской системе: сущность, статус и перспективы развития // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 2 (19). С. 175-185.

11. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>

12. Quarterly Trends for Consolidated U.S. Banking Organizations. Federal Reserve Bank of New York Research and Statistics Group [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.newyorkfed.org/>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Belotelov N.P., Belotelova J.S. Assets and liabilities of the banking system of Russia: condition and problems // Actual problems of socio-economic development of Russia. 2016. № 3-4. P. 35-40.

2. Kravchenko A.M. The Analysis of banking book assets // Bulletin of the Moscow financial and legal University. 2016. № 3. P. 43-53.

3. Krolivetskaya V.E. Institutional transformation of the banking system of Russia // Journal of legal and economic studies. 2017. № 2. P. 21-26.

4. Nagovitsyn A.G. Russia's Banking sector saw the bottom // Financial business. 2016. № 3 (182). P. 32-41.

5. Strogonova E.I. Financial assets of households as a source of formation of investment resources of commercial banks // Scientific Herald of the southern Institute of management. 2017. № 1 (17). P. 28-32.

6. Tertychnaya N.V. Client base as a source of financial resources of the Bank // Financial Bulletin. 2016. № 1 (32). P. 103-108.

7. Voronova N.S., Miroshnichenko O.S. Regional banks of Russia: problems of

growth and development prospects // Finance: theory and practice. 2017. Vol. 21. № 4. P. 40-53.

8. Obukhova A.S., Belousova L.S., Zabarova A.S. Role of regional banks as accelerators of financial resources in support of innovative development of the region // News of southwest state University. Series: Economics. Sociology. Management. 2016. № 3 (20). P. 72-79.

9. Sysoeva E.F. Allocation of financial resources of commercial banks: regional aspect // in the collection: Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management materials XI international scientific-practical conference. under the editorship of I.E. Risin; Voronezh state University, southwest state University. 2016. P. 156-162.

10. Yakubenko V.V. Regional Bank in the modern banking system: the nature, status and prospects // Economics. Business. Banks. 2017. № 2 (19). P. 175-185.

11. Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource] – access Mode: <https://www.cbr.ru/>

12. Quarterly Trends for Consolidated U.S. Banking Organizations. Federal Reserve Bank of New York Research and Statistics Group [Electronic resource] – access Mode: <https://www.newyorkfed.org/>

Коханова В.С.,
к.э.н., доцент кафедры финансов, бухучета и налогообложения, руководитель Академии экономики и управления, Южный университет (ИУБуП) (ЧОУ ВО ЮУ (ИУБуП))
E-mail: kohanovavs@yandex.ru

Лосева И.Н.,
магистрант 2 года обучения, Академия экономики и управления, Южный университет (ИУБуП) (ЧОУ ВО ЮУ (ИУБуП))
E-mail: i.r.i.f.k.a@mail.ru

АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Количественное сокращение субъектов финансового рынка напрямую воздействует на уровень доступности финансовых услуг, а также на их качество. В сложившейся ситуации пока что мы наблюдаем снижение обеспеченности региона финансовыми услугами, однако грамотное применение зарубежного передового опыта позволит оптимизировать ситуацию без существенных потерь для экономики в целом.

Ключевые слова: обеспеченность финансовыми услугами, финансовая доступность, финансовая грамотность, финансовые услуги населению, зарубежный опыт.

Kohanova V.S., Loseva I.N.

ANALYSIS OF AVAILABILITY OF FINANCIAL SERVICES IN THE ROSTOV REGION

Quantitative reduction of financial market entities directly affects the level of accessibility of financial services, as well as their quality. In the current situation, for the time being, we are seeing a decline in the region's financial services, but a competent application of foreign best practices will help optimize the situation without significant losses for the economy as a whole.

Keywords: financial services provision, financial accessibility, financial literacy, fi-

ancial services to the population, foreign experience.

Текущее состояние мировой экономики характеризуется как этап, ориентированный на потребности личности.

В современной экономической литературе можно найти различные подходы к трактовке понятия «финансовая доступность». В частности, финансовую доступность можно определить как одно из неперенных условий экономического развития. В то же время нельзя говорить о достаточной изученности взаимодействия и взаимосвязи между финансовой доступностью и традиционными задачами финансового сектора, такими как обеспечение стабильности, целостности, защиты прав потребителей финансовых услуг.

При этом важность баланса между повышением уровня финансовой доступности, снижением рисков и сохранением финансовой стабильности признаются международными институтами по разработке стандартов в финансовой сфере [4].

В документе «Показатели финансовой доступности Группы двадцати» измеряют финансовую доступность с учетом трех аспектов:

- доступа к финансовым услугам,
- пользования финансовыми услугами,
- качества предоставления продуктов и услуг [1].

Согласно определению ЦБ РФ базовый набор финансовых услуг – это услуги, оказываемые финансовыми организациями в соответствии с законодательством РФ, включающие услуги страхования, кредитования, по формированию вкладов/сбережений, а также платежные услуги.

Доступность финансовых услуг считается серьезной проблемой в Российской Федерации. Сельские и отдаленные районы недостаточно снабжены сетью отделений поставщиков финансовых услуг, терминалами и платежной инфраструктурой. Доступ к финансовым услугам является необходимым фактором для финансового обеспечения деятельности бизнеса. Также доступность качественных финансовых

услуг помогает домохозяйствам обеспечивать сбалансированность накоплений и расходов.

Значимым базисом финансовой доступности является развитие инфраструктуры для оказания финансовых услуг, позволяющая осуществлять как физически, так и удаленный доступ к финансовым услугам с помощью различных точек доступа.

По итогам 2016 года можно наблюдать сокращение числа подразделений как банков, так и кредитных организаций на 21,5%, субъектов страхового дела – на 23,8%, МФО – на 29,8%, а также количества банкоматов и платежных терминалов кредитных организаций – на 3,8% и 5,7% соответственно (таблица 1).

Таблица 1 – Точки доступа к финансовым услугам [2]

Индикатор	2014 год	2015 год	2016 год
Кредитные организации			
Количество действующих кредитных организаций	834	733	623
Количество подразделений действующих кредитных организаций	44 612	39 621	36 878
Микрофинансовые организации			
Количество микрофинансовых организаций	4 200	3 688	2 588
Кредитные потребительские кооперативы			
Количество кредитных потребительских кооперативов	3545	3500	3 059
Количество кредитных потребительских кооперативов, состоящих в саморегулируемых организациях кредитных потребительских кооперативов	1 495	1 603	нет данных
Ломбарды			
Количество ломбардов	7 796	8 417	7 415
Количество субъектов страхового дела			
Количество субъектов страхового дела	567	478	364
Количество субъектов страхового дела и обособленных подразделений страховщиков	6 059	5 357	нет данных
Банкоматы			
Количество банкоматов кредитных организаций	222 761	207 428	203 496
Количество банкоматов кредитных организаций с функцией выдачи наличных денег	139 042	131 525	127 694
Количество банкоматов кредитных организаций с функцией приема наличных денег	131 096	123 018	118380
Количество банкоматов банковских платежных агентов (субагентов)	нет данных	504	нет данных
Платежные терминалы			
Количество платежных терминалов кредитных организаций	7 427	6 682	6 300
Количество платежных терминалов банковских платежных агентов (субагентов)	1 908 297	2 218 041	1 849 529
Количество платежных терминалов, платежных агентов (операторов по приему платежей и платежных субагентов)	217 975	380 819	нет данных
Почтовая связь			
Количество офисов (филиалов и отделений) организаций почтовой связи	41 640	41 588	нет данных

В Ростовской области, по данным ЦБ РФ, функционирует 1091 учреждение банковской системы, в том числе 7 учреждений Банка России, 11 региональных банков,

57 филиалов инорегиональных банков. На 1 миллион жителей приходится всего 257 учреждений банков. Динамика данных показателей приведена в таблице 2.

**Таблица 2 – Динамика институциональной обеспеченности
платежными услугами в Ростовской области [2]**

Показатель	2014 год	2015 год	Сокращение показателя 2015-2014 годы	2016 год	Сокращение показателя 2016-2015 годы	Темп прироста на период 2014-2016 годы, проценты
Количество учреждений банковской системы, ед.	1304	1171	-133	1091	-80	-16
Количество учреждений Банка России, ед.	11	7	-4	7	0	-36
Количество региональных банков, ед.	14	13	-1	11	-2	-21
Количество филиалов инорегиональных банков, ед.	85	73	-12	57	-16	-33
Количество учреждений банков на 1 миллион жителей, ед.	307	276	-31	257	-19	-16

При этом анализ зарубежного опыта показывает, что это крайне незначительные величины. Так, согласно опыту Швейцарии, где по итогам 2016 года функционирует 3391 банковское учреждение при численности населения в 8 341 000 человек, на один миллион жителей приходится 407 банковских учреждений [3].

Экономику любого субъекта федерации, в том числе и Ростовской области, описывает большое количество показателей. В данном исследовании исследованы следующие показатели:

1. Среднемесячные подушевые доходы (руб.).

2. Институциональная насыщенность банковскими услугами (по численности населения).

3. Финансовая насыщенность банковскими услугами (по объему выданных кредитов).

4. Индекс развития сберегательного дела.

5. Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами.

**Таблица 3 – Динамика показателей обеспеченности экономики РО банковскими услугами,
2014-2016 годы [2]**

Наименование показателя	2014 год	2015 год	Темп роста, %	2016 год	Темп роста, %
Количество кредитных организаций, филиалов, дополнительных, операционных и кредитно-кассовых офисов	1304	1171	89,80	1091	93,17
Валовой региональный продукт (ВРП), млн руб.	1000247,6	1122011,9	112,17	1152306	102,70
Численность населения, тыс. чел.	4245,5	4242	99,92	4236	99,86
Денежные доходы на душу населения (среднемесячные), руб.	23354,73	26 545,56	113,66	33498,45	126,19
Институциональная насыщенность банковскими услугами (по численности населения)	1,007	1,021	101,39	1,026	100,44
Финансовая насыщенность/обеспеченность банковскими услугами (по кредитам)	1,62	1,09	67,37	1,616	148,05
Индекс развития сберегательного дела	0,017	0,017	100,93	0,016	97,44
Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами	1,38	1,28	92,75	1,38	107,81

Оценивая финансовую доступность необходимо обратить внимание на показатели финансовой грамотности, на уровень осознанности принимаемых финансовых решений.

Под финансовой грамотностью населения понимается способность граждан России:

- эффективно управлять личными финансами;
- осуществлять учет расходов и доходов домохозяйства и осуществлять краткосрочное и долгосрочное финансовое планирование;
- оптимизировать соотношение между сбережениями и потреблением;
- разбираться в особенностях различных финансовых продуктов и услуг (в том числе инструментов рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций), иметь

актуальную информацию о ситуации на финансовых рынках;

– принимать обоснованные решения в отношении финансовых продуктов и услуг и осознанно нести ответственность за такие решения;

– компетентно планировать и осуществлять пенсионные накопления [4].

Согласно ЦБ РФ, базовый набор финансовых услуг – это услуги, оказываемые финансовыми организациями в соответствии с законодательством РФ, включающие услуги страхования, кредитования, по формированию вкладов/сбережений, а также платежные услуги [5].

Следовательно, необходимо оценить пользование именно этими услугами на территории Ростовской области в сравнении со средним показателем по России.

Таблица 4 – Динамика институциональной обеспеченности платежными услугами в Ростовской области [2]

Показатель	Анализируемый регион	2014 год	2015 год	2016 год
Численность населения, человек	Ростовская область	4 245 532	4 242 080	4 236 000
	РФ	143 666 931	146 267 288	146 544 710
Кредиты/займы физических лиц, в миллионах рублей	Ростовская область	206 549	132 954	166546
	РФ	8629722	5861351	7210266
Кредиты/займы малому и среднему бизнесу, в миллионах рублей	Ростовская область	193096	143 249	182872
	РФ	7610594	5460273	5302130
Страхование, в миллионах рублей	Ростовская область	12287,7	12071,6	10336,8
	РФ	987772,6	1023819,3	885699,2
Вклады, в миллионах рублей	Ростовская область	384 713	460 877	517402
	РФ	27523647	31286296	34120946
Платежные услуги, в миллионах рублей	Ростовская область	нет данных	нет данных	нет данных
	РФ	503 139,0	500 989,3	353 010,4

Помимо указанных индикаторов необходимо брать в расчет и ценовую доступность как для граждан, так и для юридических лиц, оценивать безопасность предоставляемых финансовых услуг.

Ценовая доступность финансовых услуг для населения характеризуется среднегодовой процентной ставкой, которая по итогам 2016 года составила 16,97%.

Как видно из рисунка 1, среднегодовая ставка снизилась по сравнению с 2014 годом, что можно оценить положительно, так как снижение стоимости кредитных

средств является стимулом для расширения доступности кредитов населения.

Уровень процентных ставок для субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2016 года находится на уровне 15,91%.

Согласно исследованию, проведенному НАФИ [7], за 2016 год треть субъектов малого и среднего предпринимательства в России (32%) обращались за кредитами или займами в банки. В основном это были кредиты для юридических лиц (14%) и займы в МФО (9%). Почти каждый десятый предприниматель признается, что

оформлял кредит для нужд предприятия как физическое лицо (8%). 68% предпринимателей не обращались за оформлением

займов, и большинство из них объясняют это тем, что рассчитывают на собственные средства.

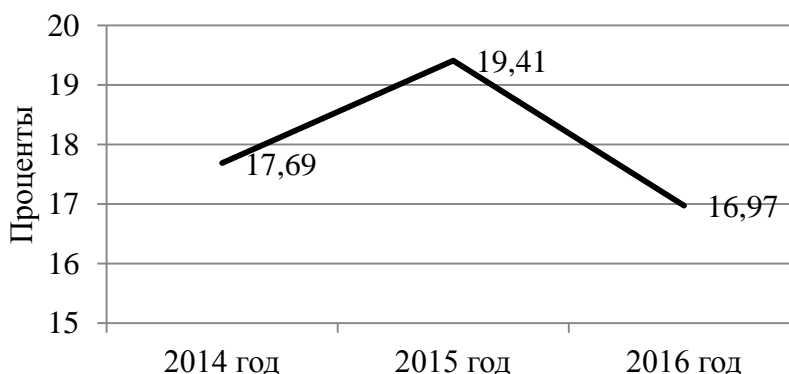

Рисунок 1 – Динамика среднегодовой процентной ставки для физических лиц

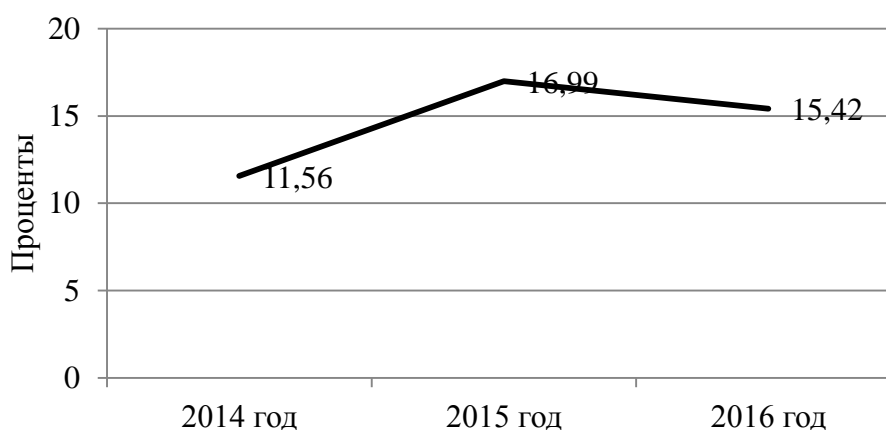

Рисунок 2 – Динамика среднегодовой процентной ставки для субъектов малого и среднего бизнеса

Каждый второй предприниматель за последний год подавал заявление на кредит один раз (51%), еще 22% опрошенных подавали заявление дважды, только 27% обращались три и более раз. Стоит отметить, что получение положительного решения не всегда означает получение всей суммы заявки (средняя сумма заявки 8 млн. рублей, а средняя одобренная сумма почти в 1,5 раза ниже – 4,7 млн. рублей). Те опрошенные, которым было отказано в кредитах (32%), в половине случаев не получили разъяснений причин отказа (50%).

Кроме того, субъекты малого и среднего предпринимательства в основном самостоятельно заполняют документы на кредит (78%), только 22% прибегали к по-

мощи сторонних специалистов. Предприниматели, не прибегавшие к внешним консультациям, получали одобрение по кредитам реже (7%).

В Ростовской области проводился опрос донских предпринимателей, согласно результатам которого 86% респондентов удовлетворены качеством оказания банковских услуг. Среди проблем опрошенные назвали недостаточное количество точек получения услуг и сложность получения кредитов, что иллюстрирует общую ситуацию в стране [8].

Как известно, в сентябре 2016 года Банк России запустил единый центр приема и обработки жалоб граждан использованием финансовыми услугами [6]. Принцип «одного окна» повышает эффективность рабо-

ты с запросами клиентов, что и является основной целью реализации нового проекта регулятора. После поступления обращений специалисты Центрального банка будут анализировать и классифицировать их. Кроме того, Центральный банк намерен запустить мобильное приложение, позволяющее жаловаться на качество финансовых услуг конкретных банков.

Что касается уровня безопасности предоставления финансовых услуг, то в исследовании, проведенном компанией Cargemini, отмечается, что 83% клиентов доверяют системам кибербезопасности банков и страховых компаний, в то время как лишь 21% банковских сотрудников высшего звена полностью уверены в возможности финучреждений выявить и защититься от кибератаки [9].¹

Проводить анализ обеспеченности региона финансовыми услугами не имеет смысла без анализа итогов деятельности банковского сектора. С учетом вышеизложенного, моделью прибыли банковской деятельности (Y), рассматриваемая нами, может включать четыре внутренних фактора:

- 1) X_1 – кредитные вложения в экономику, млн.руб.;
 - 2) X_2 – средства предприятий и организаций, млн.руб.;
 - 3) X_3 – объем кредитования физических лиц;
 - 4) X_4 – вклады граждан, млн руб.
- [10].

Обобщенная модель прибыли банковской деятельности за пять лет (2012-2016 годы) по региональной банковской системе РО, выражается регрессионным уравнением

$$Y = 0,004 + 0,962X_1 + 0,618X_2 + 0,996X_3 + 0,969X_4.$$

Данная модель позволила выявить стабильно устойчивую высокую корреляционно-регрессионную связь между прибылью от банковской деятельности и всеми указанными факторами, выборочные

коэффициенты корреляции близки к единице по всем факторам, кроме фактора X_2 (средства предприятий и организаций). Для данной модели характерны следующие статистические показатели: коэффициент множественной корреляции $R=0,98$ при уровне значимости 0,95.

Обобщенная модель прибыли банковской деятельности за пять лет (2012-2016 годы) по региональным банкам, головная организация которых открыта в РО, выражается уравнением $Y=0,038+0,017X_1-0,033X_2+0,053X_3-0,016X_4$ (коэффициент множественной корреляции $R=0,88$ при уровне значимости 0,95). В данном уравнении выборочные коэффициенты корреляции при переменных X_1 и X_3 свидетельствуют о среднем уровне корреляционно-регрессионной связи, а отрицательные коэффициенты при X_2 и X_4 свидетельствуют о ее слабом проявлении.

В силу этого необходимо оценивать эффективность банков не только как отдельных игроков экономической системы, но рассматривать их в контексте общего развития региона. При этом необходимо решить основной вопрос, как и с помощью каких инструментов региональные банки влияют на социально-экономическое развитие региона.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что кредитование малого и среднего бизнеса нуждается в новых кредитных программах. Однако сложившаяся на сегодняшний день реальность не позволяет банкам в полной мере удовлетворить эти потребности. Как отмечается в работе Кохановой В.С., одним из эффективных инструментов реализации кредитных программ для малого бизнеса может стать внедрение опыта зарубежных стран [11].

Анализируя данные об уровне доступности финансовых услуг, можно делать вывод о том, что необходимо повысить качество финансовых услуг. Также необходимо способствовать повышению активности населения в части сбережений, создать возможности для накопления и инвестиций.

¹ В указанном исследовании приняли участие 7,6 тыс. банковских клиентов и более 180 сотрудников высшего звена в сфере конфиденциальности персональных данных и безопасности в банках и страховых компаниях из восьми стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Финансовая доступность в России: взгляд потребителя [Электронный документ]. URL: <http://www.cgap.org/sites/default/files/Working-Paper-Financial-Inclusion-in-Russia-Aug-2014-Rus.pdf> (Дата обращения 15.01.2017).

2. Официальная отчетность ЦБ РФ. [Электронный документ] URL: https://www.cbr.ru/statistics/PrintYG.aspx?pid=psrf&sid=ITM_35001&Year=2015&file=/statistics/p_sys/T1_1501.htm (Дата обращения 12.01.2017).

3. Официальный сайт Банка Швейцарии. [Электронный документ]. URL: <https://data.snb.ch/en/topics/banken#!/cube/bastdagsua>. (Дата обращения 15.01.2017).

4. Основные направления деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения. Утв. приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 24.09.2009 № 09-237/ПЗ. [Электронный документ]. URL: https://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/archive_ffms/ru/about/poulation/financial_literacy_activity/guidance_materials/index.php@id_4=187.html (Дата обращения 28.02.2017).

5. Обзор состояния финансовой доступности в Российской Федерации в 2015 году. [Электронный документ]. URL: http://cbr.ru/finmarkets/files/affordability/rev_fin_20161110.pdf (Дата обращения 16.01.2017).

6. В конце сентября ЦБ откроет «Единое окно» для жалоб россиян. [Электронный документ]. URL: <http://izvestia.ru/news/633757>. (Дата обращения 15.01.2017).

7. Малый и средний бизнес не обращается за внешним финансированием. [Электронный документ]. URL: <http://finfin.rmcenter.ru/> (Дата обращения 15.01.2017).

8. Результаты анкетирования бизнес-сообщества Дона показали удовлетворенность качеством банковских услуг. [Электронный документ]. URL: <http://www.donland.ru/news/Rezultaty-anketirovaniya-biznes-soobshhestva-Dona-pokazali-udovletvorennost-kachestvom-bankovskikh-uslug?pageid=92218&itemid=>

73344&mid=83793. (Дата обращения 15.01.2017).

9. Кризис доверия: клиенты зря полагаются на банки [Электронный документ]. <http://psm7.com/news/krizis-doveriya-klienty-zrya-polagayutsya-na-banki.html>. (Дата обращения 22.01.2017).

10. Малинина Н.А. Прогнозирование социально-экономических показателей для регулирования стратегии банковской деятельности: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.э.н.: Спец. 08.00.05: Спец. 08.00.10 / Малинина Надежда Андреевна; [Вологод. гос. молочнохоз. акад. им. Н.В. Верещагина]. – Вологда: 2000. – 19 с.

11. Коханова В.С. Инновационные финансовые инструменты в финансировании предприятий малого бизнеса: проблемы и перспективы // Сборник научных трудов по материалам IV Научно-образовательного Форума «Интеллектуальные ресурсы региональному развитию». Ростов-на-Дону: ИУБП, 2015 [Электронный документ]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25509603>. (Дата обращения 23.01.2017).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Financial accessibility in Russia: the consumer's view. [Electronic document]. URL: <http://www.cgap.org/sites/default/files/Working-Paper-Financial-Inclusion-in-Russia-Aug-2014-Rus.pdf>. (Date of circulation on January 15, 2017).

2. Official reporting of the Central Bank of the Russian Federation. [Electronic document] URL: https://www.cbr.ru/statistics/PrintYG.aspx?Pid=psrf&sid=ITM_35001&Year=2015&file=/statistics/p_sys/T1_1501.htm (Date of circulation 12/01/2017).

3. The official website of the Bank of Switzerland. [Electronic document]. URL: <https://data.snb.ch/en/topics/banken#!/Cube/bastdagsua>. (Date of circulation on January 15, 2017).

4. The main activities aimed at increasing the level of financial literacy of the population. Approved by the order of the Federal Service for Financial Markets of September 24, 2009 No. 09-237 / PZ [Electronic document]. URL:

https://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/archive_ffms/en/about/poulation/financial_literacy_activity/guidance_materials/index.php?id_4=187.html (Date of circulation February 28, 2017).

5. Overview of the state of financial accessibility in the Russian Federation in 2015. [Electronic document]. URL: http://cbr.ru/finmarkets/files/affordability/rev_fin_20161110.pdf (Date of circulation January 16, 2017).

6. At the end of September, the Central Bank will open a «Single Window» for complaints of Russians. [Electronic document]. URL: <http://izvestia.ru/news/633757>. (Date of circulation on January 15, 2017).

7. Small and medium-sized businesses do not apply for external financing. [Electronic document]. URL: <http://finfin.rmcenter.ru/>. (Date of circulation on January 15, 2017).

8. The results of the questioning of the business community of the Don showed satisfaction with the quality of banking services. [Electronic document]. URL: [http://www.donland.ru/news/Rezultaty-anketirovaniya-biznes-soobshhestva-Dona-pokazali-udovletvorennost-kachestvom-](http://www.donland.ru/news/Rezultaty-anketirovaniya-biznes-soobshhestva-Dona-pokazali-udovletvorennost-kachestvom-bankovskikh-uslug?pageid=92218&itemid=73344&mid=83793)

[bankovskikh-uslug?pageid=92218&itemid=73344&mid=83793](http://www.donland.ru/news/Rezultaty-anketirovaniya-biznes-soobshhestva-Dona-pokazali-udovletvorennost-kachestvom-bankovskikh-uslug?pageid=92218&itemid=73344&mid=83793). (Date of circulation on January 15, 2017).

9. The crisis of trust: customers vain rely on banks [Electronic document]. <http://psm7.com/news/krizis-doveriya-klienty-zrya-polagayutsya-na-banki.html>. (Date of circulation January 22, 2017).

10. Malinina N.A. Forecasting of socio-economic indicators for regulating the strategy of banking: Abstract of thesis. dis. to the soisk. scientist. step. k.э.н. : Special.08.00.05: Spec. 08.00.10 / Malinina Nadezhda Andreevna; [Vologod. state. dairy farm.acad. them. N.V. Vereshchagin]. – Vologda: 2000. – 19 p.

11. Kokhanova V.S. Innovative financial instruments in financing small businesses: problems and prospects // Collection of scientific papers on the materials of the IV Scientific and Educational Forum «Intellectual Resources for Regional Development»). Rostov-on-Don: IMBL, 2015. [Electronic document]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25509603>. (Date of circulation on January 23, 2017).

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

Пыткин А.Н.,

д.э.н., профессор, директор Пермского
филиала Института экономики УрО РАН
E-mail: pfie@list.ru

Глезман Л.В.,

к.э.н., доцент, ст. научный сотрудник
Пермского филиала Института экономи-
ки УрО РАН
E-mail: pfie@list.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Современные условия российской экономики, в которых оперируют коммерческие организации, можно охарактеризовать как условия повышенной финансовой нестабильности рыночной среды с тенденцией к периодическому самовоспроизводству кризисных явлений в экономике. В связи с этим финансовый механизм коммерческой организации должен включать методы и инструменты адаптивного управления финансовыми ресурсами как в стабильных, так и в кризисных условиях. Для этого менеджменту коммерческой организации необходимо предусматривать возможности непрерывного совершенствования и повышения эффективности финансового механизма, что потребует от организации изменений и корректировок как в части организации финансового механизма, так и в методах управления финансовыми ресурсами.

Ключевые слова: коммерческая организация, управление финансами, финансовый механизм, краудфандинг, краудинвестинг.

Rytkin A.N., Glezman L.V.

IMPROVEMENT FINANCIAL MECHANISM OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

The contemporary conditions of the Russian economy, in which commercial organizations operate, can be characterized as conditions for increased financial instability of the

market environment with a tendency to periodic self-reproduction of crisis phenomena in the economy. In this regard, the financial mechanism of a commercial organization should include methods and tools for adaptive management of financial resources, both in stable and in crisis conditions. To this end, the management of a commercial organization should provide for the possibility of continuous improvement and improvement of the efficiency of the financial mechanism, which will require that the organization make changes and adjustments both in terms of the organization of the financial mechanism and in the methods of managing financial resources.

Keywords: commercial organization, financial management, financial mechanism, crowdfunding, crowdinvesting.

Основная цель финансового механизма коммерческой организации – максимизация результатов от выполняемых функций финансов, в том числе обеспечение деятельности организации необходимыми финансовыми ресурсами. И более расширенно – ключевая цель управления финансами коммерческой организации – это максимизация прибыли, капитализации (рыночной стоимости) и платежеспособности (ликвидности) компании в целях удовлетворения интересов собственников.

Анализ представленных в научных работах подходов к изучению экономических и финансовых механизмов [1–6] позволяет утверждать, что имеет место высокая степень терминологической неопределенности понятия «финансовый механизм», что затрудняет систематизацию научных исследований. Существующая в литературе неопределенность финансово-экономической категории «механизм» не позволяет сформировать базовый понятийный аппарат, что препятствует научной формализации объекта исследования. На базе анализа представленных в научной литературе понятий финансового механизма предлагаем конкретизировать его с позиций процессного, функционального и интегрального подхода следующим образом:

1) в рамках процессного подхода финансовый механизм можно определить как

совокупность необходимых ресурсов и способов их взаимодействия для реализации конкретного финансово-экономического процесса;

2) с позиций функционального подхода финансовый механизм представляет собой виды, формы, способы и условия реализации на практике функций финансов и может быть представлен в качестве средства воздействия субъекта на объект финансовой системы;

3) применяя интегральный подход, финансовый механизм можно рассматривать как совокупность прямых и обратных связей элементов финансовой системы, используемую субъектом для обеспечения эффективного функционирования, эволюции и оптимизации финансово-экономической системы.

В условиях кризиса многие коммерческие организации испытывают значительные трудности в процессе работы, так как вынуждены искать компромиссные решения противоречивых задач. Так, с одной стороны, у организации есть обязательства по погашению задолженности перед кредиторами (банками и контрагентами). С другой стороны, компания остро нуждается в денежных ресурсах для поддержания своей деятельности и генерации прибыли. На одной чаше весов оказывается возможность развития предприятия, на другой – возможные убытки, связанные с выплатой пени по просроченной задолженности. В результате большинство компаний принимают решение не портить свою деловую репутацию и кредитную историю и приостанавливают реализацию инвестиционных программ по причине отсутствия финансирования. По оценкам специалистов, ошибки в управлении финансами в кризисных условиях могут привести к перерасходу бюджета компании как минимум на треть. Это может быть связано с тем, что расходы предприятия не были вовремя и адекватно урезаны. Другая причина – неработающие системы планирования и контроля, неэффективное использование полученной прибыли.

Результаты анализа технико-экономических характеристик коммерческих организаций свидетельствуют о том,

что организациям необходимо обратить пристальное внимание на действующий финансовый механизм. В частности, учитывать некоторые особенности управления финансовыми ресурсами в условиях нестабильности рыночной среды и нарастания кризисных явлений, ввиду того что в деятельность организаций, как правило, вовлекаются внешние финансовые ресурсы в виде кредитов. Обобщая результаты анализа, организационно-экономическую модель эффективного финансового механизма коммерческой организации (КО) в условиях повышенной нестабильности рыночной среды можно представить в следующем виде (рис. 1).

Рассмотрим основные элементы представленной на рисунке 1 модели. В условиях повышенной нестабильности рыночной среды и кризисных явлений в экономике управление финансами и функционирование финансового механизма коммерческой организации необходимо выстраивать на основе не только общих, но и специальных принципов:

1. *Ранняя диагностика кризисных явлений в финансовой деятельности коммерческой организации.* С целью предупреждения развития неблагоприятных ситуаций и возникновения риска банкротства очень важно осуществлять постоянный мониторинг финансового состояния организации, а также следить за развитием событий в экономической и политической сфере общества. Анализ и прогнозирование влияния мировых и внутристрановых кризисов на деятельность организации позволяют принять необходимые меры заблаговременно и минимизировать негативные последствия;

2. *Оперативность реагирования на кризисные явления.* В условиях нестабильности рыночной среды и кризисных явлений в финансово-экономической сфере приоритетное значение имеет оперативное управление финансами организации. Финансовому менеджменту необходимо быстро принимать решения: сокращать расходы, замораживать инвестиционные проекты, обеспечивать возврат дебиторской задолженности и т.п.;

Рисунок 1 – Организационно-экономическая модель эффективного финансового механизма коммерческой организации

3. *Реализация внутренних возможностей выхода организации из кризисного состояния.* Финансово-экономическая нестабильность в кризисных условиях обу-

словливает необходимость использования преимущественно собственных ресурсов для финансирования деятельности компании. Привлечение заемных средств может

увеличить риски потери платежеспособности организации.

4. *Обеспечение достаточности денежных средств.* Рассчитать оптимальный для организации объем свободных денежных средств можно с помощью различных методов.

Уточненный метод. Базируется на плановых значениях объемов производства и реализации продукции. Исходя из размеров выручки и дебиторской задолженности рассчитывается поступление денежных средств на расчетный счет (или в кассу) организации.

Укрупненный метод. Используются фактические данные по выручке за предыдущие периоды, на их основе рассчитываются средние показатели, значения которых применяют для прогнозирования объемов денежных средств.

Экспресс-метод. На основе средних значений выручки за фактический период рассчитываются плановые показатели. Это достаточно упрощенный метод, который применим при управлении финансами малого предприятия. Потребность в денежных средствах определяется по формуле, руб.:

$$Д_{пл} = (ОП_{пл} : ОП_{ср}) * Д_{ср} - А_{пол} + А_{пол.ср}$$

где $Д_{пл}$ – плановый объем денежной выручки от продажи товаров, работ, услуг;

$Д_{ср}$ – среднее значение денежной выручки, рассчитанное на основе фактических показателей за предыдущие периоды;

$ОП_{пл}$ – объем продукции, отгруженной покупателям со склада организации;

$ОП_{ср}$ – средний объем продукции, отгруженной покупателям со склада организации, рассчитанный на основе фактических показателей за предыдущие периоды;

$А_{пол}$ – полученные от контрагентов авансовые платежи в плановом периоде;

$А_{пол.ср}$ – средний размер полученных авансовых платежей, рассчитанный на основе показателей за предыдущие периоды.

Основными управленческими процессами, реализуемыми посредством финансового механизма в представленной на рисунке 1 модели, являются: финансовое планирование, управление финансовыми ресурсами, организация (координация, регулирование), контроль.

Планирование в финансовом механизме рассматривается как процесс разработки финансовых планов и программ (финансовое прогнозирование), детализация их в плановых заданиях и графиках выполнения последних, формирование необходимого ресурсного и кадрового обеспечения для реализации финансовых планов и программ, контроль за их реализацией.

Важным элементом обеспечения эффективности финансового механизма организации в кризисных условиях является оценка эффективности управления финансами организации. Проведение такой оценки позволит выявить слабые места в функционировании финансового механизма и обосновать необходимость его совершенствования, и далее – определить приоритетные направления совершенствования финансового механизма. Оценка эффективности принимаемых решений в сфере управления финансами требует разработки соответствующей методики, включающей выбор объектов и критериев оценки:

- управление оборотными средствами и капиталом – включает анализ таких показателей, как коэффициент оборачиваемости, коэффициент загрузки, фондоотдача и фондоемкость, рентабельность капитала и активов;

- управление финансовыми рисками – предполагает применение различных инструментов: диверсификация, страхование, хеджирование рисков;

- привлечение инвестиций – в целях снижения риска потери платежеспособности приоритет отдается долгосрочным инвестициям;

- динамика финансового состояния организации – оценка количественных и качественных показателей различных видов прибыли (ЕВІТ, ЕВІТDA, чистая, валовая) и рентабельности (капитала, производства, продаж).

Исследования и анализ условий деятельности российских коммерческих организаций свидетельствуют о том, что целесообразна модернизация по следующим направлениям.

Обеспечение информацией. Современные прикладные системы ПК и другого

сетевого оборудования дают возможность пользователям получать информационное обеспечение, предоставляя интегральные возможности. Обычно интегрированные информационные системы работают на базе корпоративных сетей. Документооборот переводится на автоматизированный режим работы, любая внутренняя информация, включая управленческую и коммерческую, интегрирована в общей сети компании, в работе используются ресурсы не отдельно взятого ПК, а всей сети. Это значительно сокращает время на поиск, обработку и анализ данных при подготовке маркетинговых и производственных проектов, позволяет существенно снизить непроизводительные затраты и уменьшить риск ошибок при составлении бухгалтерских и управленческих отчетов.

Применение прогрессивных методов привлечения сторонних финансовых ресурсов. Заслуживают интереса альтернативные способы привлечения финансовых ресурсов – краудфандинг и краудинвестинг – перспективные, но малоиспользуемые в России финансовые инструменты.

Краудфандинг – привлечение финансовых средств на новый проект от большого числа потенциальных клиентов. Это метод коллективного сбора средств. Предприниматель регистрируется на специальной электронной площадке и представляет пользователям свой проект. Так, в России работают популярные краудфандинговые площадки Kickstarter и Boomstarter. Владелец проекта указывает срок и минимальное количество средств, которые хочет собрать. Если идея проекта нравится пользователям, они делают предзаказ, выплачивая определенную сумму. Если проект не собрал нужного количества средств к заявленному сроку, то деньги возвращаются спонсорам. А если сумма набирается, то все, кто сделал заказ, после создания товара или разработки услуги получают их. На площадке Boomstarter состоялось 1445 успешных проектов, привлечено 308 млн руб. с помощью 165 тыс. частных спонсоров.

Британская концертная платформа Show4me использует краудфандинг в своей деятельности. Обычно промоутер дол-

жен внести задаток артистам и площадке, назначает дату и лишь затем продает билеты. Это рискованно: билеты могут не раскупить. Используя Show4me, промоутер рассчитывает бюджет концерта и предлагает зрителям предоплатить стоимость билетов. Дата концерта остается открытой. Если количество предоплаченных билетов покрывает бюджет, промоутер вносит оплаты и устанавливает дату. Если затраты не покрыты, деньги возвращаются обратно приобретателям билетов.

Краудинвестинг – выкуп акций компаний большим количеством микроинвесторов. В отличие от краудфандинга, при краудинвестинге инвестор получает долю в компании, пусть и небольшую. Этот инструмент может быть полезен тем предприятиям, которые хотят привлечь небольшие средства, но не могут выполнить условия получения банковского кредита. Так, в России работает краудинвестинговая платформа StartTrack. В 2017 году через нее привлечено финансирование 35-ти проектов на сумму 800 млн руб. с помощью 2 тыс. частных инвесторов. На сайте StartTrack (<https://starttrack.ru>) информируют, что потенциальные инвесторы могут запросить у компании паспортные данные учредителей и генерального директора, управленческую и бухгалтерскую отчетность, документы о движении денежных средств, оборотно-сальдовую ведомость и др. Например, на площадке StartTrack в январе 2016 года российский предприниматель Дмитрий Баранов получил от частного инвестора заем в размере 1 млн руб. под 30% годовых и выплатил долг через 8 месяцев. На эти средства предприниматель открыл сеть столовых, которые принесли в 2016 году 30 млн руб. выручки и 6,4 млн руб. прибыли.

Краудфандинг и краудинвестинг – основные способы привлечения финансовых ресурсов помимо классических банковских кредитов. Все остальные инструменты – частные случаи этих двух. При этом мы не рассматриваем указанные способы как наиболее предпочтительные варианты источников финансирования.

В США банки, венчурные фонды и инвесторы используют успешный опыт краудфандинга как инструмент для оценки компании при принятии решения об инвестициях.

В России такой практики нет: менеджмент банков не воспринимает краудфандинг всерьез, к тому же российские банки не рассматривают в качестве залога популярность проекта на краудфандинговой площадке. Малоознаком этот метод и предпринимателям. По оценкам экспертов, о нем осведомлены не более 5% предпринимателей. На главной зарубежной площадке Kickstarter в день появляются 100 проектов, а в России – не более двух, причем с низким уровнем подготовки.

В целях реализации положений программы «Цифровая экономика России», озвученных Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года, 20-го марта в Государственную думу внесен проект закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)», который планировался к принятию Госдумой до 1 июля текущего года. Законопроект призван урегулировать отношения по привлечению инвестиций с использованием цифровых технологий и установить правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ (инвестиционных площадок).

Рассмотренные выше подходы к совершенствованию финансового механизма коммерческой организации предполагают повышение его эффективности посредством модернизации в соответствии с предложенной организационно-экономической моделью финансового механизма организации, в рамках которой предусмотрены элементы управления финансовыми ресурсами в условиях нестабильной внешней среды. В качестве первоочередных мер повышения эффективности финансового механизма целесообразны мероприятия по улучшению информационного обеспечения финансового менеджмента. Также возможно применение новых для отечественной практики инструментов привлечения внешних финансовых ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кульман А. Экономические механизмы / пер. с фр. – М.: Прогресс, 1993. – 192 с.
2. Логинов М. Экономические механизмы: сущность, классификация, кибернетический подход // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 9. С. 94–102.
3. Пессель М.А. Финансово-кредитный механизм интенсификации общественного производства. М.: Финансы, 1977. 224 с.
4. Слепов В.А., Бурлачков В.К., Ордов К.В. О теории экономических механизмов // Финансы и кредит. 2011. № 24. С. 2–8.
5. Чаленко А.Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях // Экономика промышленности. 2010. Т. 3. № 51. С. 26–33.
6. Шаринова Г.А. Финансовый механизм – активный элемент в системе управления финансами // Вестник КалмГУ. 2013. № 1. С. 93–98.
7. Щербина А.В. Финансы организаций. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 506 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kulman A. Economic mechanisms / trans. with fr. Moscow: Progress, 1993. 192 p.
2. Loginov M. Economic mechanisms: their nature, classification, and cybernetic approach // Theoretical and Practical Aspects of Management. 2015. No. 9. Pp. 94–102.
3. Pessel M.A. Financial and credit mechanism of social production intensification. Moscow: Finance, 1977. 224 p.
4. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Ordov K.V. About the theory of economic mechanisms // Finance and credit. 2011. No. 24. Pp. 2–8.
5. Chalenko A.Yu. About the terminological uncertainty of the term “mechanism” in economic research // Economy of Industry. 2010. Vol. 3. No. 51. Pp. 26–33.
6. Sharinova G.A. Financial mechanism – an active element in the financial management system // Bulletin of the Kalmyk State University. 2013. No. 1. Pp. 93–98.
7. Scherbina A.V. Finance of organizations. Rostov-on-Don: Feniks, 2005. 506 p.

Корнеева М.Е.,
аспирант кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: korneeva-m.e@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В данной статье предложено решение проблемы формализации теоретического представления некоторого стационарного состояния устойчивости экономических систем, которое сегодня определяется как существенный принцип функционирования. Авторское представление данного феномена в форме структурно-равновесного состояния на пути эволюционного развития производственных систем опирается на идеи самоорганизационной научной школы, которая получила свое развитие в России и за рубежом. В работе выделены и сгруппированы подходы к пониманию данного термина, выявлены тенденции развития и существующие ограничения, которые объективизируют необходимость интеграции идей в области экономики, самоорганизации, систематики, кибернетики и др., что в значительной мере обеспечивает ценологическая теория.

Ключевые слова: устойчивость, промышленное предприятие, адаптивное управление, ценологический подход.

Korneeva M.E.

THEORETICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE SUSTAINABILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

This article proposes the solution of a problem of formalization of theoretical representation of some stationary state of stability of economic systems which is defined today as the essential principle of functioning. The author's representation of this phenomenon in the form of structural-equilibrium state on the path of evolutionary development of produc-

tion systems is based on the ideas of self-organizing scientific school, which was developed in Russia and abroad. In the work the approaches to understanding this term are singled out and grouped, the development tendencies and existing limitations are identified that objectify the need to integrate ideas in the field of economics, self-organization, systematics, cybernetics, etc., which is largely provided by the cenological theory.

Keywords: sustainability, industrial enterprise, adaptive management, cenological approach.

Проблема устойчивости в современной системе знаний имеет признанное значение. Она обусловлена наличием многих факторов социальных, экономических, политических, которые перманентно создают условия для неопределенности. В настоящее время экономическая неопределенность высока при этом, общий тренд развития российской экономики в последние несколько лет находится под более сильным воздействием динамики промышленности, чем это было в докризисный период [1]. В связи с чем необходимо формировать соответствующие механизмы устойчивости промышленных предприятий в контексте сохранения параметров их стабильного функционирования и развития, что обуславливает актуальность темы исследования.

Поиск решения осуществляется в различных научных плоскостях, для результативности которого требуется междисциплинарный подход. Прежде всего следует определиться с семантикой и терминологией в данном направлении.

Научный поиск изыскания сущности значения понятия устойчивости, особенностей его применения в терминологическом научном аппарате разнообразен. В данной статье в качестве информационной базы использованы научные публикации, представляющие различные научные направления, которые объединяет общий объект исследования – понятие устойчивости. Интерес представляют существующие подходы к пониманию понятия устойчивости и его использование в различных областях зна-

ний. Важно было установить сущность различия в понимании этого термина, а также

то общее видение термина, которое есть у представителей разных научных школ.

Таблица 1 – Значения термина «устойчивость» в различных науках

Сфера применения	Суть значения
Общенаучное понятие устойчивости	Во многих научных дисциплинах существует понятие устойчивости определенного объекта к воздействию внешних факторов (водоустойчивость, износоустойчивость, и т.д.) [2]
Экономическое понятие устойчивости	Устойчивостью экономики является ее способность демонстрировать стабильные, прогнозируемые показатели и поддерживать стабильное развитие общества. Существует множество вариаций экономической устойчивости – устойчивость банка, устойчивость обменного курса [3].
Экологическое понятие устойчивости	Понятие устойчивого развития – способность определенной экономической системы развиваться без ущерба для будущих поколений [4]
Социологическое понятие устойчивости	В рамках данной дисциплины выделяют социальную устойчивость, психологическую устойчивость, профессиональную устойчивость [5].
Технологическое (промышленное) понятие устойчивости	Устойчивость технологических систем – это их способность сохранять установленные показатели в рамках заданных производственных режимах. Также понятие устойчивости используется в термодинамике (свойство канальных систем стабильно работать в заданных режимах), гидродинамике (является способность потоков поддерживать скорость и направление движения) [6]
Техническое понятие устойчивости	Устойчивостью называют характеристику, означающую малое возмущение системы, которая находится в механическом равновесии. Также выделяют нейтронную устойчивость (свойство технологических установок (в т.ч. ядерных реакторов), использующих энергию ядерного распада, сохранять параметры теплопередачи), устойчивость в авиатехнике (способность летательного аппарата сохранять заданные параметры полета) [7]
Математическое понятие устойчивости	Устойчивость – характеристика, которая показывает связь между алгоритмом и ошибками в вычислениях. Выделяют асимптотическую, экспоненциальную устойчивость, а также устойчивость в теории вероятностей, устойчивость в теории автоматического управления [8]

Источник: составлено автором на основе [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]

Предложенные трактовки объединяет и зарубежный опыт применения понятия «устойчивость» (англ. sustainability), который в целом совпадает с особенностями применения этой категории в российской научной школе. В публикациях зарубежных ученых также можно выделить такие направления изучения устойчивости, как общенаучная трактовка и универсальность применения к различным системам [9]; устойчивость как показатель работы экономической системы, – предприятия, региона, национальной экономики [10]; социально-психологические аспекты устойчивости [11]. При этом в рамках общенаучного понимания устойчивости также рассматриваются методические и математические основы устойчивости как характеристики системы. В рамках понимания

устойчивости как характеристики бизнеса рассматривается способность предприятий стабильно функционировать и противостоять деструктивному влиянию внешних и внутренних факторов.

Одно из масштабных исследований сущности понятия «устойчивость» было проведено В. Гриммом и К. Висселем [12]. Цель исследования состояла в выявлении стратегии, которая может помочь рассеять существующие разночтения языка на тему устойчивости и предотвратить их будущие повторения.

Они проанализировали 163 определения и 70 концепций устойчивости и пришли к выводу, что общий термин «устойчивость» настолько неоднозначен, что зачастую просто бесполезен. Его можно заменить на свойства устойчивости:

«постоянство», «возвращение к эталонному состоянию (или динамическому) после временного нарушения равновесия» (способность к восстановлению) и «выживаемость».

Еще к одному важному выводу пришли ученые – каждая ситуация определяется набором черт, которые, взятые как целое, определяют область справедливости заявления об устойчивости. Шесть наиболее важных функций, которые обеспечивают систему для связи: переменная значения, уровень описания, контрольное состояние, нарушение, пространственный масштаб и временная шкала.

Что касается научного поиска сущности устойчивого развития в среде российских ученых – можно выделить следующие подходы к пониманию данного термина:

1. Устойчивость как свойство восстанавливать исходное состояние (С.М. Ильясов, А.Г. Шеломенцев, В.Д. Калашников, Н.Ф. Реймерс, Т.Г. Краснова, О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчина);

2. Устойчивость как целостность, прочность, безопасность и стабильность системы (А. Лившиц, Л.И. Абалкин, Т.М. Конопляник, А.Н. Кузьминов);

3. Устойчивость как способность системы сохранять динамическое равновесие (Н.В. Чайковская, В.А. Кретинин, Е.С. Бодряшов, Блауг М., Л. Л. Терехов);

4. Устойчивость как способность системы развиваться (М.Ю.Калинчиков, А.С. Мартынов, В.Д. Могилевский, В.К. Сенчагов, Г.А. Гершанок).

От понятия «устойчивость» следует отличать понятие «надежность». Если устойчивость представляет собой способность системы нормально функционировать и противостоять различным неизбежным возмущениям, то надежность принято рассматривать как комплексное свойство, которое в зависимости от природы объекта и условий его функционирования может включать безотказность, долговечность и сохраняемость в отдельности или определенном сочетании этих свойств как объекта в целом, так и его составляющих [13].

Устойчивость предприятия определяется направлением, прочностью и динамикой существующих обратных связей. Обратная связь в этом случае рассматривается как зависимость текущих воздействий на объект от его состояния, обусловленного предшествующими воздействиями на этот же объект. Если обратная связь предполагает увеличение значений выходных параметров системы по сравнению с исходными (т.е. отрицательное отклонение выходных параметров от исходных), то она называется отрицательной; в противном случае обратная связь положительна. Согласно основным положениям кибернетики, система с положительной обратной связью неустойчива. Напротив, отрицательная обратная связь, как правило, обеспечивает устойчивость системы.

Необходимо также отметить, что устойчивость промышленного предприятия представляет собой совокупность равновесий на различных уровнях – отдельных, единичных и частных равновесий. Устойчивость выше, когда совокупность устойчивых равновесий хозяйствующего объекта превышает количество неустойчивых. Экономическое состояние предприятия может варьироваться от крайне неустойчивого, при котором оно находится на грани банкротства, до относительно устойчивого. В случае нарушения устойчивости существенное значение имеет направленность процесса: усиление неустойчивости или ее ослабление.

Анализ исследований относительно устойчивости предприятий показал, что существует множество подходов к пониманию и формированию устойчивости, но каждый из них освещает лишь часть общей картины.

При этом, рассматривая понятие устойчивости, можно утверждать следующее:

1. Устойчивость – это объективно существующее свойство любой системы.

2. Устойчивым можно считать такое состояние, при котором внешнее дестабилизирующее воздействие слабее внутренних сил, сохраняющих целостность системы.

3. Существует одна или несколько точек (значений) основного параметра, характеризующего устойчивость.

4. Устойчивость (динамических систем) следует исследовать во взаимосвязи с их изменчивостью. Развитие системы предполагает вероятность равновесного и неравновесного их состояний, переходящих друг в друга.

5. Так как предприятия являются открытыми системами, необходимо рассматривать их динамическую устойчивость, учитывая при этом фактор времени.

6. Устойчивость обеспечивается наличием механизма саморегуляции (самоорганизации). На предприятии этот механизм возникает в процессе организации управления.

Все это подталкивает к необходимости создания более эффективных и гибких производственных систем, которые могут адаптировать новые и изменяющиеся требования или изменения в производственной среде. Так, в работе Альсафи и Вяткина [14] предложен подход обеспечения устойчивости предприятия, основанный на быстром изменении конфигурации производственных систем для обработки изменений в бизнес-среде без вмешательства человека.

Предлагаемая авторами онтология на основе реконфигурации представляет собой интеллектуальное программное средство, которое позволяет производственным системам адаптироваться к изменениям внутреннего производственного процесса и/или окружающей среды. Система работает таким образом, что предприятие в целом и окружающая его среда анализируются во взаимосвязи всех элементов и только на основе комплексного анализа принимается решение о дальнейших действиях.

Подобным образом организовано управление на основе многоагентных систем. В своей работе [15] Барбоза, Лейтао, Адам и Тронтсу предложили адаптивный механизм управления производством, так называемое Smart-управление. Данная архитектура управления основана на биологических и эволюционных теориях. В частности, двумерный механизм самоорганиза-

ции был разработана на основе поведенческой и структурной составляющих, что позволяет достигнуть уровня понастоящему эволюционных и реконфигурируемых систем, способных подстроиться под быстро меняющиеся внешние условия.

Приведенные выше исследования отражают существующую тенденцию к сближению естественных и общественных наук, что, в свою очередь, позволяет решать сложные задачи с использованием математического и эвристического инструментария естественных и технических наук [16]. Это открывает новые возможности для решения задач, возникающих перед системами (в том числе производственными), которые становятся все более сложными, в основном из-за экспоненциального роста в количество объектов и связей между ними. Однако все это увеличивает требования к исследовательскому аппарату. Так, ценологическая методология оценки экономической устойчивости предприятия, предложенная Кузьминовым А.Н. в работах [17, 18] позволяет по-иному взглянуть на оценку структурного равновесия активов или затрат промышленного предприятия, опираясь на фундаментальные математические и системные закономерности теории ценозов, отражающие некоторую «идеальность» такого распределения и прогноз его развития (как в положительном, так и в отрицательном ключе).

Таким образом, мы видим, что существует множество подходов к пониманию и формированию устойчивости. Каждый из них освещает лишь часть общей картины и в современных условиях необходим полифункциональный подход к формированию парадигмы устойчивости промышленного предприятия. Он предусматривает изучение предприятия как целостной системы, состоящей из частей, каждая из которых преследует собственные цели. Именно на этой основе построены современные адаптивные механизмы управления производством, такие как Smart-управление, о котором упоминалось выше. В связи с чем считаем необходимым расширить терминологический аппарат за счет применения междисциплинарного подхода.

Полагаем, что устойчивость промышленного предприятия – это интегративная категория, которая включает в себя совокупность технических, экономических и организационных факторов, сопряженных в границах ценологических критериев устойчивости, что обеспечивает возможность сохранять целостность и гомеостатичность системы в условиях непрерывных структурных изменений со стороны внутренней и внешней среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миронов В., Коновалова Л., Кузнецов А. Промышленность, неопределенность и экономический рост // Комментарии о государстве и бизнесе, №128, 2017. – С. 10-17.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2015. – 2314 с.
3. Куницын А.Л. Основы теории устойчивости / А.Л. Куницын – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотичная динамика», 2013. – 164 с.
4. Земцова Л.В. Экологические инновации и устойчивое развитие / Л.В. Земцова // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, №3, 2015. – С. 110-117.
5. Гайфуллин А.Ю. Методический подход к оценке социальной устойчивости территориальных образований / А.Ю. Гайфуллин // Известия Уфимского научного центра РАН, №1, 2016. – С. 104-109.
6. Веселовский М.Я., Федотов А.В., Волчков Д.С. Обеспечение устойчивого развития промышленных предприятий в условиях экономической нестабильности / М.Я. Веселовский, А.В. Федотов, Д.С. Волчков // Модернизация, Инновации, Развитие, №3, 2015. – С. 124-129.
7. Шестаков А.А., Дружинина О.В., Масина О.Н. Оценка безопасности движения рельсовых экипажей на основе обобщенной технической устойчивости и устойчивости по Жуковскому / А.А. Шестаков, О.В. Дружинина, О.Н. Масина // Транспорт: наука, техника, управление, №2, 2014. – С. 3-8.
8. Орлов А.И. Новый подход к изучению устойчивости выводов в математических моделях / А.И. Орлов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, №100, 2014. – С. 58-63.
9. Iwaniec D.M. Studying, teaching and applying sustainability visions using systems modeling / D.M. Iwaniec // Sustainability, №6, 2014. – P. 446-452.
10. Wood R. Global sustainability accounting – developing: exiobase for for multi-regional footprint analysis / R. Wood // Sustainability, №7, 2014. – P. 138-163.
11. Brundiers K., Arnim W. Do we teach what we preach? An international comparison of problem-and project-based learning courses in sustainability / K. Brundiers. W. Arnim // Sustainability, №5, 2013. – P. 172-174.
12. Grimm V., Wissel Ch. Babel, or the ecological stability discussions: an inventory and analysis of terminology and a guide for avoiding confusion // Oecologia, № 109, 1997. P. 323–334.
13. Рапопорт Б.М. Управление устойчивостью развития крупных предприятий: дис. ... канд. экон. наук. – М.: 2001.
14. Alsafi, Y., Vyatkin, V., 2010. Ontology-based reconfiguration agent for intelligent mechatronic systems in flexible manufacturing. Robotics and Computer-Integrated Manufacturing 26, 381-391.
15. Barbosa J., Leita P., Adam E., Trentesaux D., 2015. Dynamic self-organization in holonic multi-agent manufacturing systems: The ADACOR evolution. Computers in Industry 66 (2015), pp. 99–111.
16. Кузьминов А.Н., Коростиева Н.Г. Ценологический инструментарий оценки финансовой устойчивости промышленных предприятий. Российский экономический интернет-журнал № 2, 2016г. Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/2bf/2bfe1b11c347a98831c7524480eae3a7.pdf>
17. Кузьминов А.Н. Джуха В.М., Филиппов С.В. Инструментарий обеспечения технико-экономической устойчивости производственных систем // Вестник Донского государственного технического университета. 2012. Т. 12. № 1-2 (62). С. 173-181.

18. Kuz'minov A.N., Dzhuha V.M., Ternovsky O.A. Methodology of Structural Stability Management for Industrial Enterprises // *European Research Studies Journal*. 2017. T. 20. № 3B. pp. 260-268.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Mironov V., Konovalova L., Kuznetsov A. Industry, uncertainty and economic growth // *Comments about state and business*, №128, 2017. – pp. 10-17.

2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of Russian language / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. – M., 2015. – 2314 p.

3. Kunitsyn A. L. fundamentals of stability theory. -Izhevsk: SIC "Regular and chaotic dynamics", 2013. – 164 p.

4. Zemtsova L.V. Ecological innovations and sustainable development / L.V. Zemtsova // *Transactions of NNSTU n.a. R.E. Alekseev*, № 3, 2015. – pp. 110-117.

5. Gaifullin A.Y. Methodological approach to assessing the social sustainability of territorial formations / A.Y. Gaifullin // *Proceedings of the RAS Ufa Scientific Centre*, №1, 2016. – pp. 104-109.

6. Veselovsky M.Y., Fedotov V.A., Volchkov D.S. Sustainable development of industrial enterprises in conditions of economic instability / M.Y. Veselovsky, A.V. Fedotov, D.S. Volchkov // *Modernization, Innovation, Development*, No. 3, 2015. – pp. 124-129.

7. Shestakov A.A., Druzhinina O.V., Masina O.N. Assessment of safety of rail carriages on the basis of generalized technical stability and stability in Zhukovsky / A.A. Shestakov, O.V. Druzhinina, O.N. Masina // *Transport: science, equipment, management*, №2, 2014. – pp. 3-8.

8. Orlov A.I. a New approach to the study of the stability of conclusions in mathematical models // *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, №100, 2014. – pp. 58-63.

9. Iwaniec D.M. Studying, teaching and applying sustainability visions using systems

modeling // *Sustainability*, №6, 2014. – P. 446-452.

10. Wood R. Global sustainability accounting—developing: exiobase for for multi-regional footprint analysis / R. Wood // *Sustainability*, №7, 2014. – P. 138-163.

11. Brundiers K., Arnim W. Do we teach what we preach? An international comparison of problem-and project-based learning courses in sustainability // *Sustainability*, №5, 2013. – P. 172-174.

12. Grimm V., Wissel Ch. Babel, or the ecological stability discussions: an inventory and analysis of terminology and a guide for avoiding confusion // *Oecologia*, № 109, 1997. P. 323–334.

13. Rapoport B.M. sustainability Management of large business structures: thesis of candidate of economic Sciences. – Moscow: 2001.

14. Alsafi Y., Vyatkin V., 2010. Ontology-based reconfiguration agent for intelligent mechatronic systems in flexible manufacturing. *Robotics and Computer-Integrated Manufacturing* 26, 381-391.

15. Barbosa J., Leita P., Adam E., Trentesaux D., 2015. Dynamic self-organization in holonic multi-agent manufacturing systems: The ADACOR evolution. *Computers in Industry* 66 (2015), pp. 99–111.

16. Kuz'minov A.N., Korosteleva N.G. Tools of coenoses theory assess the financial stability of industrial enterprises. *REJ-online*, № 2, 2016. Access mode: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/2bf/2bfe1b11c347a98831c7524480eae3a7.pdf>

17. Kuz'minov A.N. Dzhuha V.M., Filippov S.V. Tools ensure techno-economic sustainability production systems // *Vestnik of Don State Technical University*. 2012. Vol. 12. No. 1-2 (62). C. 173-181.

18. Kuz'minov A.N., Dzhuha V.M., Ternovsky O.A. Methodology of Structural Stability Management for Industrial Enterprises // *European Research Studies Journal*. 2017. T. 20. № 3B. pp. 260-268.

Бова И.С.,
аспирант кафедры общего и стратегического менеджмента, РГЭУ (РИНХ)

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАПОЛНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ЛИДЕРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИМИ КОМПАНИЯМИ

В исследовании рассмотрены вопросы эффективной организации функциональной деятельности подразделений компаний. Авторами предложены две методики, целью которых является оценка влияния руководителя на организацию функций управляемого им подразделения, степень влияния организации функций подразделения на результативность его деятельности и проведение сравнительной оценки деятельности руководителей отдельных подразделений компании. Описаны основные этапы реализации методик, предложены формы для проведения расчетов, анализа и оценки взаимовлияния организации руководителями функций подразделений и результативности деятельности этих подразделений.

Ключевые слова: модели лидерского управления, трансформационное лидерство, организация управленческих функций, функциональный менеджмент

Bova I.S.

METHODS OF EVALUATING THE FUNCTIONALITY OF COMPANIES' LEADERSHIP MODELS

The study touches upon the issues of effective organization of company divisions' functional activities. The authors proposed two methods targeted at evaluating the effect of the manager on the organization of the activity of subdivisions, the impact of subdivision's functions organization on its effectiveness, and the comparative evaluation of certain managers' activity as well. The main stages of methods implementation are presented. The forms for calculating, analyzing, and evaluating the cross-impact of managers'

activity and the effectiveness of the certain divisions' activity are suggested.

Keywords: leadership models, transformational leadership, organization of managerial functions, functional management.

Специфика лидерства привлекает внимание многих исследователей [1, 4, 6, 8, 9, 10, 11] в связи с возможностью достижения высоких результатов коллективной деятельности на основе использования лидерских подходов в управлении. Ранее нами [7] было описано преобладание трансформационного лидерства в структуре реализуемых в отечественных коммерческих компаниях моделей лидерского управления. При этом менеджмент отечественных компаний может оказывать весьма ограниченное влияние на организацию ряда реализуемых входящими в компанию подразделениями функций [5]. Высказанное нами предположение о том, что доминирование в структуре управления современными российскими компаниями компонентов трансформационного лидерства может в определенной степени препятствовать построению оптимальной функциональной структуры моделей лидерского управления отечественным бизнесом было подтверждено результатами наших исследований [2, 3], продемонстрировавшими различный уровень влияния руководителя (отдела) и персонала на организацию реализуемых подразделением функций.

Эффективная организация функциональной деятельности подразделений компании оказывает существенное влияние на ее коммерческий успех. Оценка уровня влияния руководителей на организацию функций управляемых ими подразделений имеет большое значение для повышения результативности отделов компании.

Целью данной работы является предложение двух методик, позволяющих:

1) оценить уровень влияния руководителя на организацию функций управляемого им подразделения и степень влияния организации функций подразделения на результативность его деятельности,

2) проводить сравнительную оценку деятельности руководителей отдельных подразделений компании.

Описание методик

Предлагаемые методики представляют собой многоэтапный процесс и опираются на результаты опросов экспертов и респондентов.

Цели проведения экспертных опросов:

- идентификация основных реализуемых подразделением функций и вариантов организации каждой из них (по 4 основных варианта);
- оценка влияния каждой из идентифицированных функций на результативность деятельности подразделения.

Выделенные экспертами варианты организации функций рассматриваются с позиции степени участия руководителя/сотрудников подразделения в процессе организации этих функций. Экспертам было предложено пронумеровать идентифицируемые ими четыре варианта: номер 1 должен соответствовать самому нетехнологичному варианту организации функции, который характеризуется минимальным участием в этом процессе руководителя и очень высоким уровнем самостоятельности персонала, номер 4 соответствует самому технологичному варианту орга-

низации функции, который определяется очень высокой степенью влияния руководителя на организацию функции (и, соответственно, крайне низким уровнем самостоятельности персонала). Второй и третий являются промежуточными вариантами. Соответственно, для второго характерна достаточно высокая степень самостоятельности персонала и невысокий уровень влияния руководителя, для третьего, наоборот, достаточно высокая степень участия руководителя и невысокий уровень самостоятельности персонала.

Для оценки значимости идентифицированных функций была предложена 5-балльная шкала: 5 баллов получает функция, уровень организации которой имеет максимальное влияние на результативность деятельности подразделения (в условиях очень хорошо налаженной ее реализации), 1 балл – функция, степень организации которой оказывает наименьшее влияние на результативность.

Цель анкетного опроса респондентов (руководителей и сотрудников изучаемого подразделения) – оценка частоты использования руководителем каждого варианта каждой функции подразделения по оценочной шкале, приведенной в таблице 1.

Таблица 1 – Шкала оценки частоты использования в компании предложенного варианта реализации функции изучаемого подразделения

0	1	2	3	4
Никогда	Изредка	Время от времени	Достаточно часто	Часто или даже постоянно

Источник: разработана автором.

Обработка полученных результатов обоих опросов включает вычисление относительных весовых коэффициентов и ряда предложенных автором показателей.

Перед описанием методик введем следующие обозначения:

Φ_i – идентифицированная функция подразделения, где i изменяется от 1 до m ; m – количество идентифицированных экспертами функций изучаемого функционального подразделения;

Φ_{ij} – идентифицированный экспертами вариант организации функции Φ_i , где:

j – номер варианта, изменяющийся в диапазоне от 1 до 4;

O_j – весовой коэффициент варианта организации функции;

a_i – весовой коэффициент («вес») значимости функции Φ_i ;

b_{ij} – весовой коэффициент частоты использования руководителем при организации функции Φ_i варианта Φ_{ij} .

Весовые коэффициенты O_j вариантов организации функции Φ_i , по предложению автора, принимают целочисленные значения в диапазоне от 1 до 4: весовой коэффициент варианта 1 (самого нетехнологичного по уровню участия руководителя в организации функции) для любой функции равен 1 ($O_1=1$), варианта 2 равен 2 ($O_2=2$), варианта 3 равен 3 ($O_3=3$), варианта 4 (самого технологичного) равен 4 ($O_4=4$).

Величины «весов» значимости (a_i) идентифицированных функций подразделения (Φ_i) получают в результате обработки данных экспертного опроса в виде относительных весовых коэффициентов.

Значения весовых коэффициентов частоты использования каждого варианта при организации каждой функции – b_{ij} , вычисляются в процессе обработки результатов анкетного опроса как относительные весовые коэффициенты, характеризующие частоту применения руководителем каждого варианта Φ_{ij} при организации каждой функции Φ_i .

На практике руководитель подразделения при планировании деятельности его сотрудников очень редко применяет «чистые» варианты организации функций руководимого им подразделения. Чаще всего возможные варианты организации конкретной функции комбинируются в зависимости от сложившейся текущей ситуации, от того, насколько руководитель может доверить конкретному исполнителю проявление самостоятельности в процессе реализации/организации определенной функции. Исходя из этого, оценить уровень организации руководителем конкретной функции подразделения (Φ_i) можно путем вычисления суммы произведений «веса» каждого варианта организации этой функции и показателя частоты использования этого варианта организации функции:

$$U_i = \sum_{j=1}^4 O_j * b_{ij}$$

Умножив полученное значение уровня организации функции Φ_i U_i на ее «вес» a_i , можно получить оценку степени влияния организации функции Φ_i на результативность деятельности подразделения:

$$F_i = a_i * U_i \text{ или } F_i = a_i * \sum_{j=1}^4 O_j * b_{ij}$$

Таким образом, показатель U_i является оценкой уровня организации функции Φ_i , а показатель F_i – оценкой степени влияния организации функции Φ_i на результативность деятельности подразделения.

При сравнении значений показателей уровня организации функций подразделения между собой (показатели U_i) можно оценить степень технологичности организации каждой функции.

Сравнение между собой оценок степени влияния организации функций на результативность деятельности подразделения (показатели F_i) позволяет определить, организация какой конкретной функции наибольшим образом влияет на результативность деятельности подразделения, а влияние какой незначительно.

Общая оценка уровня организации руководителем всех функций подразделения определяется как сумма показателей уровня организации каждой из функций подразделения:

$$U_{\text{подразделения}} = \sum_{i=1}^m U_i$$

Максимальное значение этот показатель принимает в том случае, если при организации каждой из идентифицированных функций отдела его руководитель применяет четвертые варианты организации функции – варианты Φ_{i4} . Тогда максимальное значение показателя организации всех функций подразделения равно:

$U_{\text{maxподразделения}} = 4 * m$, где m – количество функций подразделения.

Анализируя значения показателей U_i и $U_{\text{подразделения}}$, возможно:

1) Выявить функции, организованные руководителем в лучшей и худшей степени, сравнивая уровни организации каждой из функций подразделения между собой.

2) Оценить уровень организации в совокупности всех функций подразделения, сравнивая показатель уровня организации функций подразделения $U_{\text{подразделения}}$ с его максимальным значением $U_{\text{maxподразделения}}$.

Оценка степени влияния организации всех функций подразделения на результативность его деятельности рассчитывается как сумма показателей степени влияния каждой из функций подразделения на результативность:

$$F_{\text{подразделения}} = \sum_{i=1}^m F_i$$

Как следует из простых математических расчетов, максимальное значение, равное 4, показатель $F_{\text{подразделения}}$ принимает в том случае, когда руководитель подразделения при организации всех функций использует только самые эффективные/технологичные варианты организации каждой из этих функций – четвертые варианты $\Phi i4$, имеющие весовую оценку, равную 4.

Используя показатели $F_{\text{подразделения}}$ и $F_{\text{maxподразделения}}$, по предложению автора, возможно:

1. Определять наиболее и наименее значимые по уровню влияния на результативность текущей деятельности подразделения функции с учетом частоты применения руководителем подразделения различных вариантов организации функций.

2. Оценивать, сравнивая показатель степени влияния организации всех функций подразделения на результативность его деятельности $F_{\text{подразделения}}$ с его максимально возможным значением $F_{\text{maxподразделения}}$, равным 4, общий уровень организации руководителем функций управляемого им подразделения.

Общие показатели подразделений компании: $U_{\text{подразделения}_s}$ и $F_{\text{подразделения}_s}$, где s изменяется от 1 до K , K – количество изучаемых подразделений компании дают возможность оценивать работу руководителей различных отделов компании.

Для того чтобы провести сравнительный анализ результатов деятельности руководителей разных подразделений по организации управления своими подразделениями, необходимо вычислить следующие относительные весовые показатели:

- относительный весовой коэффициент $U_{\text{отн}}$ для каждого подразделения, характеризующий уровень организации

всех функций управляемого руководителем подразделения, по формуле:

$$U_{\text{отн}_s} = U_{\text{подразделения}_s} / U_{\text{maxподразделения}_s}$$

где $U_{\text{подразделения}_s}$ – общая оценка уровня организации руководителем всех функций подразделения S ,

$U_{\text{maxподразделения}_s}$ – максимальное значение показателя организации всех функций подразделения S ;

- относительный весовой коэффициент $F_{\text{отн}}$ для каждого подразделения, характеризующий степени влияния организации всех функций подразделения на результативность его деятельности, по формуле:

$$F_{\text{отн}_s} = F_{\text{подразделения}_s} / 4$$

где $F_{\text{подразделения}_s}$ – общая оценка степени влияния организации руководителем всех функций подразделения S на результативность деятельности подразделения S ,

4 – максимальное значение показателя степени влияния организации руководителем всех функций любого подразделения на результативность деятельности этого подразделения.

Анализ значений показателей $U_{\text{отн}_s}$ и $F_{\text{отн}_s}$ позволяет:

1. Определить путем сравнения уровней организации руководителями разных подразделений функциональной деятельности этих подразделений – показателей $U_{\text{отн}_s}$ подразделения, в которых все функции отдела организованы руководителем наилучшим образом (успешный руководитель) и наихудшим (неуспешный руководитель).

2. Выявить, сравнивая показатели $F_{\text{отн}_s}$ различных подразделений, подразделения, организация функций которых в наибольшей либо в наименьшей степени влияет на результативность деятельности этих подразделений.

Основные этапы реализации методик

1. Методика оценки функциональной деятельности отдельного подразделения компании.

Этапы методики оценки уровня организации руководителем функций управляемого им подразделения и степени влия-

ния организации функций подразделения на результативность его деятельности:

1) Идентификация с помощью экспертного опроса функций изучаемого функционального подразделения компании:

Φ_i – идентифицированная функция подразделения,

где i изменяется от 1 до m ,

m – количество идентифицированных экспертами функций изучаемого функционального подразделения.

2) Идентификация с помощью экспертного опроса четырех вариантов организации каждой из идентифицированных функций Φ_i с присвоением идентифицированным вариантам номеров от 1 до 4 – Φ_{ij} (j изменяется от 1 до 4), которые характеризуют степень участия руководителя/персонала в организации рассматриваемой функции. Вариант с самым меньшим номером, равным $j=1$, должен соответствовать очень низкому уровню влияния руководителя на организацию функции и высокой степени участия в ее организации пер-

сонала. По мере увеличения номера варианта растет уровень влияния руководителя на организацию функции и снижается доля участия персонала. Вариант организации функции с номером $j=4$ должен соответствовать самому высокому уровню влияния руководителя на организацию функции и очень низкой значимости влияния персонала. Вариантам организации функции с номером $j=1$ ставится в соответствие весовой коэффициент O_1 , характеризующий степень влияния руководителя на организацию рассматриваемой функции, равный 1, варианту с номером $j=2$ – весовой коэффициент O_2 , равный 2, и т.д.

3) Определение с помощью экспертного опроса относительных весовых коэффициентов степени влияния каждой из идентифицированных функций («весов» функции) на результативность функционирования изучаемого функционального подразделения по шкале, приведенной в таблице 2.

Таблица 2 – Шкала для определения веса функции подразделения

Уровень влияния	очень низкий	низкий	умеренный	высокий	очень высокий
Балл	1	2	3	4	5

Источник: разработана автором.

4) Определение с помощью анкетного опроса сотрудников и руководителей функционального подразделения оценок частоты использования руководителем подразделения идентифицированных экспертами вариантов Φ_{ij} реализации каждой из идентифицированных функций Φ_i по 5-балльной шкале, представленной в таблице 1.

5) Вычисление на основе полученных результатов анкетного опроса относительных весовых коэффициентов b_{ij} – оценок частоты использования руководителем каждого варианта Φ_{ij} организации каждой функции Φ_i .

6) Вычисление F_i – показателей уровней организации руководителем каждой конкретной функции Φ_i по формуле:

$$F_i = a_i * \sum_{j=1}^4 O_j * b_{ij}$$

7) Определение путем сравнения показателей F_i уровней организации функций подразделения между собой и выявление функций, организация которых максимально и минимально повлияла на результативность деятельности подразделения.

8) Определение показателя $F_{\text{подразделения}}$ – общей оценки уровня организации руководителем всех функций подразделения по формуле:

$$F_{\text{подразделения}} = \sum_{i=1}^m F_i$$

9) Сравнение значения показателя $F_{\text{подразделения}}$ с максимально возможным значением $F_{\text{max подразделения}} = 4$.

10) Обработка и обобщение полученных результатов.

Форма для проведения расчетов по предложенной методике представлена в таблице 3.

2. Методика сравнительного анализа функциональной деятельности руководителей нескольких подразделений компании

Этапы методики сравнительной оценки деятельности руководителей отдельных подразделений компании:

1) Вычисление с использованием описанной выше методики оценки функциональной деятельности отдельного подразделения компании для каждого подразделения следующих показателей:

- общей оценки уровня организации руководителем всех функций подразделения $S - U_{\text{подразделения}_S}$ и максимального значения этого показателя $U_{\text{max подразделения}_S}$,

- общей оценки уровня организации руководителем всех функций подразделения $S - F_{\text{подразделения}_S}$.

2) Вычисление значений относительных весовых коэффициентов для каждого подразделения, которые характеризуют:

- уровень организации всех функций подразделения, расчетная формула для подразделения S :

$$U_{\text{отн}_S} = U_{\text{подразделения}_S} / U_{\text{max подразделения}_S}$$

- степень влияния организации всех функций подразделения на результативность его деятельности, расчетная формула для подразделения S :

$$F_{\text{отн}_S} = F_{\text{подразделения}_S} / 4.$$

3) Сравнение относительных показателей $U_{\text{отн}_S}$ всех изучаемых подразделений между собой.

4) Обработка и обобщение результатов.

Форма для проведения расчетов с целью определения подразделений (и их руководителей) с лучшей (у которых показатель $U_{\text{отн}_S}$ наибольший – $\text{MAX}(U_{\text{отн}_S})$), и худшей (у которых показатель $U_{\text{отн}_S}$ наименьший – $\text{MIN}(U_{\text{отн}_S})$), организацией функций подразделения представлена в таблице 4.

5) Сравнение относительных показателей $F_{\text{отн}_S}$ всех изучаемых подразделений между собой.

6) Обработка и обобщение результатов.

Форма для проведения расчетов с целью определения подразделений (и их руководителей), в которых организация функций в наибольшей и в наименьшей степени влияет на результативность деятельности этих подразделений, приведена в таблице 5.

Таким образом, ранее проведенные исследования [2, 3] позволили обосновать методики, которые могут использоваться с целью анализа специфики и интенсивности уровня влияния руководителя на организацию функций управляемого им подразделения, а также степени влияния организации функций подразделения на результативность его деятельности. Получаемые на основе применения этих методик результаты могут быть использованы с целью анализа и последующей корректировки структуры моделей лидерского управления подразделениями коммерческих компаний.

Таблица 3 – Форма для расчетов оценок степени влияния организации функций подразделения на результативность его деятельности

Функция подразделения (Фі)	Вес функции (аі)	Вариант организации функции Фі	Вес варианта Фіj организации функции Фі (Оj)	Относительный весовой коэффициент частоты использования варианта Фіj организации функции Фі (bij)	Показатель уровня организации функции Фі (Uі)	Показатель уровня организации функции Фі (Fі)
Ф1	a1	Ф11	1	b11	$U_1 = \sum_{j=1}^4 O_j * b_{1j}$	$F_1 = a_1 * U_1$
		Ф12	2	b12		
		Ф13	3	b13		
		Ф14	4	b14		
...
Фі	ai	Фі1	1	bi1	$U_i = \sum_{j=1}^4 O_j * b_{ij}$	$F_i = a_i * U_i$
		Фі2	2	bi2		
		Фі3	3	bi3		
		Фі4	4	bi4		
...
Фm	am	Фm1	1	bm1	$U_m = \sum_{j=1}^4 O_j * b_{mj}$	$F_m = a_m * U_m$
		Фm2	2	bm2		
		Фm3	3	bm3		
		Фm4	4	bm4		
Оценка уровня организации всех функций подразделения (Uподразделения)					$U_{подразделения} = \sum_{i=1}^m U_i$	$F_{подразделения} = \sum_{i=1}^m F_i$
Оценка степени влияния уровня организации всех функций подразделения на результативность его деятельности (Fподразделения)						

Составлена автором.

Таблица 4 – Форма для проведения расчетов и анализа показателей уровня организации руководителями отделов
всех функций изучаемых подразделений

Подразделения компании	Показатель уровня организации всех функций подразделения ($U_{подразделения_s}$)	Относительный показатель уровня ор- ганизации всех функций подразделения ($U_{отн_s}$)	Ранг относительного показателя орга- низации всех функций подразделений (по убыванию значений)
Подразделение 1	$U_{подразделения_1}$	$U_{подразделения_1} / U_{maxподразделения_1}$	
Подразделение 2	$U_{подразделения_2}$	$U_{подразделения_2} / U_{maxподразделения_2}$	
...	
Подразделение S	$U_{подразделения_s}$	$U_{подразделения_s} / U_{maxподразделения_s}$	
...	
Подразделение K	$U_{подразделения_k}$	$U_{подразделения_k} / U_{maxподразделения_k}$	
Максимальное значение показателя уровня организации всех функций подразделения		$MAX(U_{отн_s})$	
Минимальное значение показателя уровня организации всех функций подразделения		$MIN(U_{отн_s})$	

Таблица 5 – Форма для проведения расчетов и анализа показателей степени влияния организации руководителями функций
подразделений на результативность этих подразделений

Подразделения компании	Показатель уровня организации всех функций подразделения ($F_{под-разделения_s}$)	Относительный показатель уровня ор- ганизации всех функций подразделения ($F_{отн_s}$)	Ранг относительного пока- зателя организации всех функций подразделений (по убыванию значений)
Подразделение 1	$F_{подразделения_1}$	$F_{подразделения_1} / 4$	
Подразделение 2	$F_{подразделения_2}$	$F_{подразделения_2} / 4$	
...	
Подразделение S	$F_{подразделения_s}$	$F_{подразделения_s} / 4$	
...	
Подразделение K	$F_{подразделения_k}$	$F_{подразделения_k} / 4$	
Максимальное значение показателя степени влияния организации функций под- разделения на «эффект» результата от деятельности этого подразделения		$MAX(F_{отн_s})$	
Минимальное значение показателя степени влияния организации функций под- разделения на результативность деятельности этого подразделения		$MIN(F_{отн_s})$	

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ануфриенко Л.В. Современные тенденции в изучении лидерства / Вестник Полоцкого государственного университета // Серия Е. Педагогические науки. -2012. – № 15. – с. 23-26.
2. Бова (Кузнецова) И.С. Изучение влияния менеджмента на функциональную организацию современных моделей лидерского управления в коммерческих компаниях / Финансовые исследования // 2017. – №1(54). – с. 114-122.
3. Бова (Кузнецова) И.С. Функциональное наполнение моделей лидерского управления отделом маркетинга в современных российских коммерческих компаниях / Управление экономическими системами // 2017. – №5(99). – с. 44.
4. Гусева Н.И. Современная модель лидерства в условиях глобального контекста // Известия ИГЭА. 2011. – № 4 (78).- с. 82-88.
5. Димитриади Н.А. Реализация предпринимательского проекта в современной России – Ростов н/Д, Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), 2009. – 196 с.
6. Занковский А.Н. Модель ценностно ориентированного лидерства / Вестник МГОУ // Серия «Психологические науки». № 1 – 2012.- с. 101-110.
7. Кузнецова И.С. Модели лидерства, реализуемые руководителями современных российских компаний / Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 6(91), – с. 117-124.
8. Мень М.А. Социальная типология лидерства (комплексный подход) / Социология власти. № 5. 2011, с. 33-43
9. Филонович С.Р. Теории лидерства в менеджменте: история и перспективы / Российский журнал менеджмента // №2. – 2003. – С. 3-24.
10. Borgmann, Lars; Rowold, Jens; Bormann, Kai Christian. Integrating leadership research: a meta-analytical test of Yukl's meta-categories of leadership. Personnel Review. – 2015. -т. 45. – № 6. – pp. 1340-1366.
11. Brown M.E., Trevin L.K. Do Role Models Matter? An Investigation of Role Modeling as an Antecedent of Perceived Ethical Leadership. J. Bus. Ethics (2014) 122, pp. 587–598.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Anufrienko L.V. Modern trends in the study of leadership / Bulletin of Polotsk state University // Series E. Pedagogical Sciences. - 2012. - № 15. - p. 23-26.
2. Bova (Kuznetsova) I. S. studying the impact of management on the functional organization of modern models of leadership management in commercial companies / Financial research // 2017. - №1 (54). - p. 114-122.
3. Bova (Kuznetsova) I. S. Functional content of leadership management models of marketing Department in modern Russian commercial companies / economic systems Management: electronic scientific journal // 2017. - №5 (99). - p. 44.
4. Guseva N. So. The modern model of leadership in the global context / Izvestiya IGE // 2011. - № 4 (78).- p. 82-88.
5. Dimitriadi N. Ah. Implementation of the business project in modern Russia-Rostov N / a, Growth. state Econ. UN-t (RINH) 2009., - 196 p –
6. Zankovskaya A. N. 1Модель of value-based leadership / Vestnik MGOU // a Series of "Psychological science". No. 1 – 2012.- p. 101-110.
7. And Kuznetsova.C. leadership Models implemented by the leaders of modern Russian companies / Humanities and socio-economic Sciences. - 2016. – No. 6(91), S. 117-124.
8. Men' M.A. social typology of leadership (complex approach) / Sociology of power // № 5. 2011, p. 33-43.
9. Filonovich S.R. theories of leadership in management: history and prospects // Russian journal of management. №2. - 2003. S. 3-24.
10. Borgmann, Lars; Rowold, Jens; Bormann, Kai Christian. Integrating leadership research: a meta-analytical test of Yukl's meta-categories of leadership. Personnel Review. – 2015. -т. 45. – № 6. – pp. 1340-1366.
11. Brown M.E., Trevin L.K. Do Role Models Matter? An Investigation of Role Modeling as an Antecedent of Perceived Ethical Leadership. J. Bus. Ethics (2014) 122, pp. 587–598.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Свидетельство о регистрации

№ 77-5127 от 31 июля 2000 г.

Выдано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 421

Тел.: (863) 263-53-51

E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 2 (59), ИЮНЬ, 2018

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование и корректура *Грузинская Т.А.*

Верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки

(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 113/3211. Подписано в печать 30.06.2018. Дата выхода 16.07.2018.
Объем 6,5 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 167. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com